

ЛОБСАНГ РАМПА

ОГОНЬ СВЕЧИ

«СОФИЯ» 2000

Рампа, Лобсанг Огонь Свечи

Перев. с англ. — К.: «София»; М.: ИД «Гелиос», 2001. —160 с.

И вот опять перед нами новая книга любимого автора.. Читатель узнает много нового о том, как подружиться со своим подсознанием и какую огромную пользу можно извлечь из этой дружбы, получит ответы на множество важных: и мучительных вопросов, улыбнется вместе с автором и погрузится над его злоключениями, и многое, многое другое...

В большинстве писем, приходящих к доктору Лобсангу Рампе, не счесть вопросов, касающихся всех аспектов метафизики, — о маятниках, лозоискательстве, левитации, телепортации и т. д. В *Огне свечи* доктор Рампа отвечает на все эти и многие другие вопросы о Боге, о добре и зле, об акупунктуре, а также излагает свои взгляды на жизнь и отношение к прессе.

Это четырнадцатая по счету книга д-ра Лобсанга Рампы, которая, несомненно, как и ее предшественницы, «одним дарует просветление, другим — надежду», и прежде всего его многочисленным ученикам и последователям во всем мире.

«Земные человеческие законы созданы не в интересах человека, а в интересах большинства...»

В *Огне свечи* д-р Лобсанг Рампа стремится с предельной четкостью разъяснить эти законы и представить последствия их несоблюдения. Д-р Рампа почитает всякую жизнь на Земле школой, а всякое живое существо — учеником в этой школе. Непослушным и ленивым придется учиться в ней дольше, чем тем, кто охотно учится и обретает новые познания.

Наградой последним будет восхождение на высшую ступень, где предстоит усвоить новые истины и где их ожидает не так много трудностей. Путь к познанию и радости может пролегать сквозь непроглядный ночной мрак, но с *Огнем свечи* идти будет легче...

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

*Посвящается
Кэтлин Мьюрата, которая,
пройдя Огонь Тяжких Испытаний,
вышла из него очищенной.*

Огонь Свечи

Слабое мерцание четырнадцати маленьких Свечей светит миру, принося огромному числу людей крупцу Света астрального познания.

Меркнет солнечный свет. Конец Дня близок. Мрак коммунизма с неумолимым коварством все стремительнее захватывает мир.

Вскоре Свет Свободы на какое-то время угаснет, оставив человечество раздумывать над утраченными возможностями и сожалеть об оставленных без внимания предостережениях.

Но и в самый мрачный час огоньки маленьких Свечей будут давать надежду поверженному миру. Этот самый мрачный час наступает незадолго до рассвета, и время его еще не пришло.

Горе и отчаяние под гнетом захвативших власть злых людей станут легче от осознания, что рано или поздно всем страданиям придет конец и Солнце воссияет снова.

Огонь Свечи одним может даровать просветление, другим — надежду. Солнечный свет уступает тьме, тьма отступает перед солнцем, но и в самом беспросветном мраке Свеча может указать путь.

ОТ ПОЧИТАТЕЛЯ

*«Вы старик, отец Рампа, — воскликнул Юноша, —
И вас слишком долго травил пресса.
Зажженные вами Свечи горят вблизи и вдали
Даруя свет, словно путеводная Звезда».*

*«Вы старик, отец Рампа, — сказал Юноша, —
Оставьте свой труд, вам пора умирать.
Ваша жизнь была тяжка и сурова,
Но зажженные вами Свечи никогда не угаснут!»*

*«Вы старик, отец Рампа, — сказал Юноша, —
Ваши Свечи еще долго будут сиять после вашей смерти.
Преподанные вами Истины обогатят наш путь,
Но испытанные вами лишения — не слишком ли дорогая цена?»*

*Избавленный от страданий, избавленный от печалей,
Избавленный от забот о завтрашнем дне.
Избавленный от трудов на этой скверной Земле,
Выйдя из круга бесконечных рождений,
Огонек вашей жизни однажды погаснет,
Но зажженные вами Свечи укажут нам Путь!*

*(С извинениями перед всеми и каждым,
кто их заслуживает!)*

Глава 1

Угрюмые облака низкой пеленой затянули серые небеса и залились слезами. Дождевые капли с дробным перестуком подняли над грязными крышами Монреаля тончайшую дымку, стекая черными, как сажа, потоками в замусоренные канавы. Ливень все усиливался; сильнейшая гроза накрыла плотной завесой мосты, высокие уродливые здания и даже Порт.

Внезапно деревья склонились под порывом ветра, стряхнув воду с листвы, и та грязными лужами растеклась поверх чахлой травы. Вдали послышался одинокий и унылый гудок корабля, словно горюя над тем, что снова приходится возвращаться в Монреаль, этот Город Двух Языков.

Кошки, пригорюнясь, сидели у затянутого туманом окна, размышляя о том, выглянет ли когда-нибудь солнышко. На залитом водой тротуаре ветер загнал измятую французскую газетенку в канализационный сток, где ей самое место и где она тотчас перегородила водный поток, прежде чем исчезнуть в булькающей канаве.

Мимо прогрохотал старый голубой автобус, надрывно ревя мотором и вздымая колесами целые фонтаны воды. Гулкий удар — так и есть, он угодил колесом в выбоину. Угрожающе раскачиваясь, он выбрался из ямы и свернул за угол, утащив за собой и шум. Затем на дороге послышался басовитый рев мусоровоза. Похожий на бегемота силуэт на мгновение выплыл из сумерек — и снова Тишь, только шум дождя.

Отвернувшись от запотевшего окна, Старый человек в инвалидном кресле потянулся к выключателю. Загорелся свет, и он невесело уставился на кипу ожидающих ответа писем. «Вопросы, вопросы, вопросы, — проворчал он, — что я им, бесплатное бюро добрых советов по всем вопросам от зачатия до самой смерти, да еще с солидной добавкой того, что следует за ней?»

Вот интересное письмо от женщины из крупного американского города: «Я прочла все тринадцать ваших книжек, — писала она. — На все это *хорошему* писателю с лихвой хватило бы полглавы, а то и меньше».

— *Премного благодарен, мэм!*

Ага, вот оно: очень, ну *очень* разъяренная активистка женского движения из Виннипега. Ни в грош меня не ставит — думает, что я *ненавижу* женщин. Ну сама-то *она* никакая не женщина, а, судя по языку, скорее, пьяный в стельку шкипер. Женщины? Да, я *люблю* их. Ведь мужчины и женщины — как разные стороны «одной монеты». Как же мне их ненавидеть? Но до чего некоторые из них бывают *обидчивы*, слов нет!

Однако ничтожное меньшинство не суть важно. Большинство — почти девяносто пять процентов (и это чистая правда) искренне интересуются тем, что я пишу, и просто «обожают» мои Свечи. Им хочется побольше узнать о самых разных аспектах метафизики. Как научиться левитации, телепортации, как научиться *тому*, как научиться *сему*.

Довольно многие стали проявлять повышенный интерес к лозоискательству и маятникам. Вот письмо, автор которого увидел однажды, как у шагающего по полю человека внезапно бешено заплясал в руках раздвоенный ивовый прутик. Мой корреспондент пишет, что это был лозоходец, занятый поисками воды. Так вот, не могу ли я сказать, есть что-то во всем этом лозоискательстве и маятниках или нет.

Да, безусловно, лозоискательство — это совершенно реальная вещь — если знать, как пользоваться ореховым или другим раздвоенным прутиком. Разумеется, есть что-то серьезное и в маятниках, если человек знает, что делает, а не устраивает дешевые трюки на радость легковой публике.

Прежде всего, разберемся, что лежит в основе всех этих явлений. В нашу эпоху

повсеместного распространения радио нетрудно представить, что существуют определенные токи или волны, которые человек не способен воспринимать без помощи дополнительных устройств. Так, нас постоянно окружает чудовищный шум и гам, которого мы сами, к счастью, не слышим. Но радиоволны наплывают отовсюду, — длинные и короткие, высокие и сверхвысокие частоты.

Для обычного же человека их как бы не существует, ибо без особого устройства или особых условий он их не воспринимает. Но достаточно поместить некий таинственный прибор между этими волнами и динамиком радиоприемника или кинескопом телевизора, как мы начинаем слышать звуки или видеть изображения. Обычно такой таинственный прибор подключен к предмету (антенне), принимающему эти волны и направляющему их в удивительный ящик, в котором всевозможные проводки, кусочки меди, керамики, бумаги и т. д. перебирают и «отыскивают» нужный сигнал.

Затем этот сигнал передается в другой конец ящика, где он усиливается, а уровень его частоты понижается до приемлемой величины. Из усилителя он направляется на выходное устройство, затем на динамик или кинескоп телевизора, и тогда мы получаем нечто более или менее похожее на оригинал передаваемого звука или изображения.

Само собой, это довольно грубое упрощение, так как вдобавок к приему поступающих сигналов мы должны располагать способом их сбора, обнаружения, усиления и направления на выход. И не будем забывать, что у нас должен быть и метод настройки на частоту или длину волны, на которой мы хотим что-то услышать и увидеть.

Так вот, радио и лозоискательство имеют много общего.

Сигналы, получаемые нами при хождении с лозой, — Впрочем, оставим лозоискательство! Собственно говоря, если только человек не отправляется на поиски воды в так называемую «синюю даль», нет смысла пользоваться ореховыми прутиками либо их алюминированными и прочими хваленными вариантами.

Гораздо надежнее и удобнее воспользоваться маятником, который делает не меньше, а то и больше, чем ореховый прутик. Так что будем полагаться на маятники, ибо, если только вы не фермер где-нибудь в австралийской глуши, где в любой момент можно срезать подходящую веточку, вам незачем увешивать себя ненужными деревяшками.

Маятник представляет собой небольшой груз, прикрепленный к нити, не ограничивающей его движения. Немного погодя мы рассмотрим различные виды маятников, но в основном, излучения, показываемые маятником, во многом похожи на радиоволны. Это излучения, испускаемые всяким веществом либо в процессе разложения, либо изменяющим свое состояние.

Мы знаем, например, что радий бесчисленное множество лет распадается, превращаясь в свинец. Мы знаем, что всякое вещество представляет собой несметное скопище молекул, скачущих, словно блохи на раскаленной сковороде, и чем меньше эти блохи, тем быстрее они скачут, а чем они больше, тем медленнее. То же происходит и с материей. У каждого элемента есть свой атомный номер, при этом количество атомов указывает на то, сколь часты или редки будут колебания вещества.

Нам же остается настроиться с помощью маятника на определенные атомные колебания, а зная, как это делается, мы сможем сказать, что именно издает эти колебания и где оно находится,

Имея дело с радио, мы пользуемся воздушной антенной, которая поглощает, притягивает или перехватывает (назовите, как хотите) волны, распространяющиеся в атмосфере. Возможно, они отражаются слоем Хевисайда или слоем Эплтона. Но есть еще и наземный провод, контактирующий с земными волнами, ибо во всем должно быть два полюса — позитивный и негативный.

Итак, посредством маятника человеческое тело впитывает воздушные волны, действуя как воздушная антенна, а контактирующие с землей ноги действуют как заземление. Причем для правильной работы с маятником следует касаться земли даже

сводом стоп, если только речь не идет о каком-нибудь ином способе поиска подземных вод.

Разумеется, работа с маятником очень проста. То есть она вообще проще простого, если знать, *почему он* срабатывает. Потому-то на вас и обрушилось столь многословное объяснение, которое на первый взгляд может показаться вздором. Ничуть не бывало. Тот, кто не знает, что делает, никогда не поймет, что у него получилось!

А маятники действительно работают! Многие японцы предсказывают с их помощью пол неродившегося ребенка. Над животом беременной женщины подвешивается на нитке или шнурке золотое кольцо. Направление и вид его колебаний указывают на пол младенца. Кстати, многие китайцы и японцы определяют с помощью маятника и пол невылупившихся цыплят!

В радиоприемнике звуковой сигнал, переданный отдаленной радиостанцией, воспроизводится с помощью электрического тока. С помощью того же электричества телевизор воспроизводит грубое подобие переданного издалека изображения. Точно так же и мы, собираясь искать воду с лозой или маятником, должны прежде всего иметь источник тока, а лучшим его источником в нашем распоряжении является человеческое тело.

В сущности, наш мозг — это настоящая аккумуляторная батарея, телефонная станция и так далее. Но самое главное, это источник электрического тока, вполне достаточный для всех наших нужд, в том числе и для того, чтобы мы могли «улавливать» импульсы и тем самым заставляли маятник дрожать, дергаться, вертеться, раскачиваться и проделывать тому подобные диковинные штуки.

Итак, чтобы работать с маятником, нам нужно человеческое тело, причем живое. Нельзя, привязав маятник к крючку, ожидать, что он сработает, ибо у него не будет источника тока.

Не больше толку будет и в том случае, если мы привяжем маятник к крючку и подведем к нему ток, ибо пульсация тока должна изменяться в зависимости от вида желаемого действия. И если в радио раздаются высокие, низкие, громкие и тихие тона, то и маятнику, чтобы он мог выполнить «свою задачу», необходимы особые колебания тока.

Кто же изменяет частоту тока? Высшая Сущность, разумеется. А это, знаете ли, гражданин недюжинного ума. Собственно говоря, вы, читающий эти строки, — это лишь одна десятая часть вашего сознания, и, зная себя, подумайте только, как бы вы невероятно поумнели, будь у вас возможность воспользоваться остальными девятью десятыми вашего сознания.

Впрочем, вы вполне можете прибегнуть к его помощи, то есть к помощи подсознания. Подсознание гениально. Оно знает все, что вы когда-либо знали, умеет все, что вы когда-либо умели, и помнит до мельчайших подробностей все, что происходило задолго до вашего рождения. Так что, сумей вы коснуться вашего подсознания, вы бы узнали немало нового. А вам это вполне по плечу — при надлежащей практике и с верой в свои силы.

В свою очередь, подсознание способно устанавливать контакт с другими подсознаниями. Поистине, нет предела возможностям подсознательного разума, и подлинно великих результатов можно достигнуть при объединении усилий одного подсознательного разума с другими.

Нельзя, однако, набрать номер и попросить к телефону свое подсознание, поскольку этот Разум похож на ужасно рассеянного профессора, вечно поглощенного отбором, накоплением и приобретением знаний. Он так занят, что ему недосуг заниматься другими людьми. Если же вы вежливо, но настойчиво будете ему надоедать, он, возможно, ответит на ваш призыв.

Так что прежде всего вам надлежит познакомиться со своим подсознанием. Видите ли, все дело в том, что подсознание есть большая часть вашего существа, неизмеримо большая часть, а потому я предлагаю дать ему имя. Назовите его как хотите, лишь бы имя

вам нравилось. Скажем, если это мужчина, можно бы (только для примера) назвать его «Джорджем». Или, если это подсознание женщины, можно назвать его «Джорджиной». Главное, чтобы с вашим подсознанием вас неразрывно связывало какое-то определенное имя.

И если вам понадобится войти с ним контакт, вы, допустим, можете сказать: «Джордж, Джордж, мне очень нужна твоя помощь, поработай вместе со мной. Я хочу, чтобы ты ... (и дальше говорите, что вам нужно), и помни, Джордж, что мы, в сущности, одно целое, и делая что-то для меня, ты это делаешь и для себя». Все это следует повторить трижды — медленно, старательно и с огромной сосредоточенностью.

После первого раза «Джордж», мысленно пожав плечами, пожалуй, скажет: «Опять этот надоедливый тип ко мне пристаёт, когда у меня столько работы», и снова вернется к своим делам. При повторе, поскольку от него не отстают, он обратит на вас больше внимания, но по-прежнему ничего не станет делать. Но когда вы позовете в третий раз, до «Джорджа», «Питера», «Дейва» или «Билла», или как там его зовут, наконец дойдет, что вы от него не отвяжетесь, пока он что-то не сделает, и вот тогда он тяжело вздохнет и придет на помощь.

Это не фантазия, это факт. Смею вас заверить, что многое знаю обо всем этом, ибо не помню, сколько лет и сам поступаю именно так. К слову, мое собственное подсознание зовется вовсе не «Джордж», а другим именем, которое я храню в тайне, что следует делать и вам. Никогда не смейтесь и не подшучивайте над ним, ибо все это очень серьезно.

Сами вы — лишь одна десятая вашей личности, остальные девять десятых составляет подсознание, так что ваш долг проявить к нему уважение, привязанность, доказать, что вам можно доверять, ибо если вам не удастся добиться помощи от подсознания, тогда все, о чем я пишу, останется для вас за семью замками. Но хорошенько попрактиковавшись в том, о чем здесь пишется, вы и сами многое сможете сделать. А для этого подружитесь с вашим подсознанием. Дайте ему или ей имя и храните его в глубочайшей тайне.

С подсознанием можно общаться. Лучше всего беседовать с ним медленно, часто повторяя фразы. Представьте, что звоните кому-нибудь за тридевять земель, что слышимость плохая и вам часто приходится повторяться, так как понимают вас с большим трудом. Ваш абонент, едва улавливающий ваши слова на другом конце провода, отнюдь не идиот. Просто связь плохая, и как только удастся преодолеть помехи, вы тотчас обнаружите, что он весьма разумный собеседник, причем куда умнее вас!

При работе с маятником (немного погодя мы к этому вернемся), вы должны встать так, чтобы свод стоп касался пола или земли, после чего произнести нечто вроде: «Подсознание (или выбранное вами имя), я хочу знать, что должен сделать, чтобы добиться успеха в таком-то деле. Если ты запустишь этот маятник, то пусть его колебания вперед-назад означают «да», а из стороны в сторону — «нет», как делает человек, кивая головой в знак согласия и качая — в знак отрицания».

Такое послание следует произнести примерно трижды, медленно, четко и старательно выговаривая каждое слово, чтобы донести до подсознания, что конкретно от него требуется, а также чего вы ожидаете от вашего опыта, ибо если вы сами не знаете, чего хотите, то что же вам скажет подсознание? Оно ведь тоже не будет знать. Если сам не знаешь, чего хочешь, тебе никогда не узнать, что ты нашел!

Начав с лозоискательства, первым делом займемся так называемым маятником. Кстати, небольшое попутное замечание. Следует ли в нашем наставлении обращаться к подсознанию по имени «Джордж»? То и дело призывать на помощь подсознание так утомительно, что лучше всего оставить ему общее имя «Джордж» подобно тому, как у летчиков принято называть автопилот «Майком». Так что назовем наше коллективное подсознание Джорджем.

Маятник должен иметь вид шарика примерно дюйм или дюйм с четвертью в диаметре. Если удастся раздобыть хороший деревянный маятник, тем лучше. Если нет —

обзаведитесь маятником из нейтрального металла. Но пока что нам подойдет любой предмет размером не более дюйма с четвертью.

Для шнурка возьмите что-нибудь вроде сапожной дратвы длиной около пяти футов. Один его конец привяжите к маятнику, у которого для этой цели должна быть проушина, а другой — к палочке или даже к пустой катушке. Затем намотайте весь шнурок на катушку, так чтобы катушка умещалась у вас на ладони, а шнур находился между большим и указательным пальцами правой руки — то есть правой, если вы ею пишете, но если вы левша, тогда, разумеется, маятник следует держать в левой.

Но сначала следует настроить маятник на конкретный тип вещества, которое требуется найти. Допустим, мы собираемся искать залежи золота. Первым делом возьмите дюймовый кусочек скотча, к которому приклейте крохотную пылинку золота (скажем, соскоблите его с внутренней поверхности кольца), после чего слегка прижмите его к маятнику. Теперь ваш маятник снабжен кусочком золота, который настроит его именно на этот металл, и если я говорю «соскоблите», то это значит, что довольно будет и грана золота.

Проделав все это, встаньте, поместив кольцо или другую золотую вещицу между стопами. Стоя вот так, постепенно разматывайте шнур, пока маятник не опустится примерно на фут-полтора от пальцев. Здесь маятник должен начать вращения, то есть описывать полные круги. Если это не происходит, опустите шнур чуть ниже, чтобы установить ту длину, на которой маятник совершенно отчетливо реагирует на золото.

Определившись с этим — длина шнура может составлять от восемнадцати до двадцати двух дюймов или около того, — завяжите узелок на шнурке и запишите его длину, например «Узел 1 — золото», после чего отклейте от маятника ленту с кусочком золота, подберите с пола кольцо или часы и положите вместо них какой-нибудь серебряный предмет. Это может быть монетка или взятая у кого-нибудь серебряная вещица, но непременно серебро. Снова приклейте крохотный опилочек серебра к скотчу и прикрепите его к маятнику. Затем попытайтесь установить правильную длину шнурка для серебра.

Справившись с этим, завяжите другой узелок и пометьте «Узел 2 — серебро». Можно продолжить эти опыты не только с различными металлами, но и с другими веществами. Составив правильную таблицу, можно с немалым удовольствием заняться «геологоразведкой». Как правило, вы обнаружите, что по длине шнурка первую реакцию даст каменная кладка (примерно двенадцать дюймов). Отпустите шнурок чуть длиннее, и вы получите стекло или фарфор. Еще длиннее — и начнется реакция на растения. По мере удлинения шнурка вы получите серебро и свинец, а еще чуть дальше найдете воду. Дальше пойдет золото, медь и бронза. Самой большой длины потребует железо — около 30 дюймов.

Так что, если захотите узнать, что находится под вами, просто встаньте на этом месте и прежде всего подумайте, какой металл вам нужен. Отрегулируйте длину шнурка и очень медленно ступайте вперед.

Снова и снова — постоянно это подчеркиваю — вы *должны* со всей точностью объяснить «Джорджу», что именно вы делаете. Скажите, что заняты поиском золота, железа, серебра, словом, чего угодно, и потому, ощутив их излучения, не будет ли он любезен покачать маятник. Всякий раз вам надлежит интенсивно и сосредоточенно думать о том, что вы желаете найти. Если же вы отвлечетесь и задумаетесь о чем-то другом, вы никогда ничего не отыщете.

Позвольте, кстати, сказать, что если, занимаясь, например, поиском старинного фарфора, вы ни с того ни с сего станете думать о женщинах, то вы получите реакцию на золото, так как длина шнурка для золота и женщин абсолютно одна и та же. А если женщина подумает о мужчине, то реакция будет такая, словно под землей скрыт алмаз! Само собой, вы будете совершенно сбиты с толку. Разве это дело, если вдруг, получив реакцию на алмаз, вы схватитесь за кирку и лопату, начнете лихорадочно рыть землю, а вместо алмаза наткнетесь на покойника? А такое вполне могло бы произойти!

Словом, желательно для повседневного использования в помещении иметь маятник на коротком шнурке. В конце концов, зачем вам каждый день выпутываться из трех-четырех, а то и пяти футов бечевки? Поэтому у себя в доме пользуйтесь отдельным домашним маятником. Имеющиеся в продаже готовые маятники снабжены шнурком или цепочкой длиной около шести дюймов, причем длина может быть различной, но особого значения это не имеет.

Допустим, вы хотите что-то узнать — выяснить, проживает ли некто в том или ином месте. Тогда сядьте за самый обычный стол без ящиков и тумб, ибо если внизу окажется ящик, то его содержимое будет влиять на маятник. В ящике может лежать кухонный нож или золотое кольцо, или еще что-нибудь, и тогда, сколь бы усиленно вы ни думали, маятник окажется под влиянием «неправильного» предмета. Итак, сядьте за обычный стол и разложите под рукой несколько чистых белых листов бумаги. Затем скажите вашему маятнику, вернее, «Джорджу», что именно вам нужно. Например так: «Слушай, Джордж, я хочу узнать, живет ли где-нибудь поблизости Мария Баг-сботтом. Если да, то покачай мне маятником вперед-назад, если нет, то качни им из стороны в сторону».

Затем на том листе бумаги, что справа, напишите внизу и вверху «Да», а с левой и с правой стороны напишите «Нет». В центре нарисуйте маленький крестик, обозначающий точку, над которой будете держать маятник. Его, кстати, следует держать примерно в двух дюймах над крестиком.

Усядьтесь поудобнее. Не имеет значения, обуты вы или нет, но обе ноги должны стоять на полу так, чтобы свод стопы касался поверхности пола. Затем возьмите карту интересующей вас местности и разложите ее слева. Таким образом, справа у вас будет чистый лист бумаги, а слева — карта. Вначале легонько проведите маятником над всей картой со словами «Вот это, Джордж, моя карта. Живет ли где-нибудь здесь Мария Багсботтом?»

Маятник следует проводить примерно в двух дюймах над картой. Обойдя таким способом всю ее площадь, выговорите: «А теперь, Джордж, я собираюсь начать поиск. Ты мне поможешь, Джордж? Дай мне знак "Да" или "Нет"». Затем, если вы правша, поудобнее поставьте правый локоть на стол, удерживая шнур висящего маятника между большим и указательным пальцем. Проследите за тем, чтобы маятник находился примерно в двух дюймах над крестиком. Учтите, что если вы левша, то все следует делать наоборот. Но поскольку праворуких людей все же большинство, то им надлежит руководствоваться приведенными указаниями.

Подготовившись таким образом и убедившись, что вам никто не помешает, скажите Джорджу, что готовы приступить к работе. Взгляните на карту и проведите указательным пальцем левой руки вдоль улицы, где по вашим предположениям может проживать Мария Багсботтом. Время от времени поглядывайте на маятник. Он может лениво покачиваться, не подавая никаких знаков, но если вы доберетесь до места, где живет ваш друг или недруг, маятник решительно скажет свое «да» или «нет».

Неплохо взять для начала мелкомасштабную карту, чтобы увеличить охват. Однако если вы получите своеобразный сигнал, словно Джордж говорит: «Ого! Что-то район великоват. Надо бы поменьше», берите крупномасштабную карту, на которой указан практически каждый дом.

После каждого сеанса непременно замените лист бумаги новым. На старом можно писать, вообще как-то использовать, но для каждого сеанса требуется новый чистый лист, ибо прежний настолько заряжен образом искомого предмета, что когда вы попытаетесь повторить поиск, то помехи первого будут слишком сильны, и тогда всему делу конец.

Впрочем, это еще не все, так как вам следует правильно формулировать свои вопросы. Видите ли, Джордж — это довольно односторонний тип, не понимающий шуток, который каждое сказанное слово понимает буквально. Поэтому не будет никакого толку от вопроса типа «Не можешь ли ты, Джордж, сказать, проживает ли где-нибудь здесь

Мария Багсботтом?». Ответом на такой вопрос всегда будет «Да», потому что Джордж вполне *может* сказать, что Мария Багсботтом здесь живет. А именно это вы и просите. Вы спрашиваете, может ли вам ответить маятник, а не где она сейчас живет. Поэтому ваш вопрос должен быть сформулирован так, чтобы не сбивать Джорджа с толку.

Во всем этом деле труднее всего ставить точные вопросы, не имеющие двоякого смысла. Какой бы вопрос вы ни задали, начиная со слов «Не можешь ли ты мне сказать?..», ответ «Да» или «Нет» будет ответом на вопрос «Не можешь ли ты мне сказать?». Другая часть вопроса «живет ли здесь Мария Багсботтом» останется без ответа, поскольку первый вопрос целиком поглотил внимание Джорджа.

Поэтому сначала следует хорошенько потренироваться или даже записать ваши вопросы на бумаге, придирчиво выискивая в них любую двусмысленность. Повторю это еще раз большими жирными буквами — ПРЕЖДЕ ЧЕМ СТАВИТЬ ВОПРОС, ВЫ ДОЛЖНЫ ТОЧНО ЗНАТЬ, О ЧЕМ СПРАШИВАЕТЕ.

После известной практики довольно легко разыскивать пропавших людей. Вам понадобятся мелко- и крупномасштабная карта той местности, где, как предполагается, затерялся человек. Затем вы должны научиться создавать нечто вроде мысленного портрета пропавшего. Кто это — мальчик-подросток или маленькая девочка? Какие у него или у нее волосы — рыжие, светлые или черные? Что вы о нем знаете?

Вам надо будет как можно больше разузнать о пропавшем, ибо, повторяю, пока вы точно не будете знать, что ищете, вы не узнаете объекта поисков, даже найдя его.

Может случиться, что вы прикованы к постели и не можете стоять обеими ногами на земле. Вот и у меня та же беда, поэтому я обзавелся металлическим прутком длиной около двух с половиной футов и во время поиска держу его в левой руке, словно антенну портативного радиоприемника, что, в сущности, так и есть. От нее я улавливаю волны точно так же, как более подвижный человек воспринимал бы волны обеими ногами.

Работая с картой или письмом, я провожу по документу маленьким механическим карандашом с металлическим корпусом, и старый маятник, начиная раскачиваться, дает мне ответ.

Никогда, ни в коем случае не позволяйте никому прикасаться к вашему маятнику. Он должен быть пропитан только вашими сигналами. Обзаведитесь несколькими маятниками, — деревянным, из нейтрального металла или чем-то вроде этого, и возможно, вам захочется иметь стеклянный или пластиковый, или даже пустотелый, чтобы можно было поместить образец вещества внутрь, а не приклеивать его скотчем.

Но вскоре вы сами обнаружите, что один из них острее всех прочих реагирует на личные вещи, и даже сможете повысить его чувствительность, постояннонося при себе. Сделав это и никому не позволяя коснуться маятника, вы вскоре увидите, что стали обладателем прибора не менее полезного, чем радар для самолета в туманную ночь.

Маятник никогда не ошибается. Джордж никогда не ошибается. Ошибаться можете вы. Вы можете неправильно ставить вопросы и неправильно истолковывать ответы. Ведь и в общении с компьютерами приходится пользоваться особым языком, иначе компьютер не понимает, чего от него хотят. Вот и вообразите, что маятник — это такой же компьютер, и ставьте вопросы с предельной четкостью, исключаяющей всякую ошибку, ибо маятник отвечает лишь «да» или «нет».

Он может также указать пол объекта или человека, ибо, как правило, если речь идет о мужчине, то маятник вращается по часовой стрелке, а если о женщине — то против. Но если мужчина слишком женствен, тогда бедный старый маятник может закружиться не в ту сторону. Хотя и здесь ошибки не будет — просто маятник указывает, что этот мужчина больше походит на женщину, и только определенные атрибуты, как принято говорить в приличном обществе, позволяют отнести его к мужскому полу. Весь его образ мыслей может строиться по женскому принципу, так что здесь маятник может оказаться лучшим судьей, чем все на свете доктора!

Ах да, еще одно неперемное условие: обязательно вымойте руки, прежде чем

браться за маятник, ибо если вы работали в саду или погасили окурок в вазоне какого-нибудь бедного растения, то маятник прочтет сигналы почвы, оставшейся на пальцах. Так что убедитесь в чистоте своих ладоней и пальцев. Стол также должен быть совершенно чист. Ничего у вас не выйдет, если, к примеру, на ваш белоснежный бумажный лист усядется здоровенный толстый котик и бумагу придется заменить.

Вооружившись маятником и хорошенько набив руку, вы научитесь разыскивать по карте залежи минералов. Дальше, после должных тренировок с крупницей золота, приклеенной к маятнику, можно, если захотите, заняться поисками золота. Проведите пальцем по карте к тому месту, где по вашим предположениям должно быть золото, и сосредоточьте на нем все мысли. Либо, если вы ищете серебро, думайте исключительно о серебре. Все это очень и очень просто. С непривычки это будет казаться невозможным — как бы не для вас. Вовсе нет. Только практика учит пилота поднимать в воздух самолет и благополучно приземляться. Только практика и внутренняя вера дадут вам возможность подойти к столу, достать карту и маятник и сказать: «Вот здесь есть вода — целые реки», и отправившись в указанное место, выкопать колодец и найти воду.

Представление о глубине залегания того или иного предмета можно получить на основе тех же колебательных движений маятника. Эта книга — не учебник по лозоискательству, однако надлежащая практика вскоре научит вас удлинять либо укорачивать цепочку или шнур и правильно определять глубину. И опять же, накрепко запомните, что все мысли должны быть сосредоточены на том, что вы хотите узнать или найти.

Можно также многое узнать о человеке по колебаниям маятника над его собственноручной подписью или письмом. Это весьма полезное занятие. Но помните, что вы точно должны знать, о чем спрашивать, ибо если вы зададите вопрос из двух частей, то Джордж наверняка ответит не на тот, что нужно! Непременно постарайтесь сказать вашему подсознанию — Джорджу или как его там — именно то, что хотите узнать, а также как должен двигаться маятник, чтобы донести до вас нужные сведения.

Написав эти строки, я провел своего рода «опыты на собаке», ибо мне-то и так все ясно. Однако я дал прочесть написанное человеку, совершенно несведущему во всех этих делах, и теперь намерен растолковать кое-что подробнее.

«Итак, как держать маятник?»

Поставить локоть на столешницу — правый, если вы правша, и левый, если левша. Затем согните руку так, чтобы маятник повис примерно в двух дюймах над столом. Цепочку, шнур или бечевку следует держать большим и указательным пальцами и при желании можно укоротить либо удлинить на дюйм или два. Для получения наилучших колебаний и сигналов всегда регулируйте длину шнура указательным и большим пальцами.

Еще раз для полной ясности — согните локоть под таким углом, чтобы вам было удобно. А вам должно быть удобно, иначе вы не заставите маятник действовать. Ничего у вас не получится и после сытного обеда, либо если вы чем-то сильно встревожены, — внимание ваше будет рассеяно и контакта с маятником не будет. Вы должны быть в спокойном расположении духа и настроены на работу с подсознанием.

Мне, случается, говорят: «Вы совершенно сбили меня с толку. Вот вы говорите, что Высшая Сущность видоизменяет токи — но какова же тогда связь между Высшей Сущностью и подсознанием?»

Разберемся с этим раз навсегда и на чуточку дольше. Вы сознательны лишь на одну десятую часть. Вы находитесь на самой нижней ступени лестницы. Выше расположено ваше подсознание, которое походит на оператора, управляющего коммутатором, то есть вашим мозгом. Подсознание контактирует с вами через мозг — лучше сказать, через ваш совместный мозг — и то же подсознание контактирует с Высшей Сущностью.

И вот вы, рядовой трудяга-рабочий, не смея обратиться прямо к управляющему, обращаетесь вначале к бригадиру или мастеру. Вы слоняетесь вокруг да около, стараясь

попасться на глаза бригадиру или его начальнику и размышляя, почему (не скажу *кто* побери!) тот не подойдет и не выяснит, в чем дело. Затем вам надлежит изложить свой вопрос бригадиру или мастеру и уговорить их заступиться за вас перед управляющим или его начальством.

Примерно то же происходит между Высшей Сущностью и вами. Прежде чем добраться до Высшей Сущности, вам надлежит заручиться поддержкой подсознания, а уж когда вы убедите подсознание в том, что это действительно необходимо для вашего общего блага, вот тогда подсознание свяжется с Высшей Сущностью и маятник начнет издавать «воспринимаемые» вами сигналы.

Кстати, научившись устанавливать контакт с Высшей Сущностью с помощью подсознания, вы сможете лечить многие свои болезни. Высшая Сущность походит на президента компании и далеко не всегда знает, какие недуги докучают низовым отделам. Когда организму грозит большая беда, она узнает об этом, но обычно ей совершенно неведомы мелкие горести рядовых рабочих. И если вам удастся убедить бригадира довести эту информацию до ведома Высшей Сущности, или президента, тогда жалоба может быть улажена в самом зародыше.

Поэтому, если вас где-нибудь донимают назойливые боли, обратитесь к Джорджу или Джорджине, четко изложите ему суть дела, — что это за боль, какова она, откуда она берется, и не будет ли подсознание любезно помочь с лечением. Высшая Сущность неприступна. Подсознание выступает связующим звеном между вами, или одной десятой сознания, и Высшей Сущностью, то есть всеосознанием.

Ну, и само собой, на скачках маятник поможет вам поставить на победителя, если вы как следует сформулируете вопрос. Но обратите внимание: «Можешь ли ты сказать, кто победит в заезде в 14-30?» Что это за вопрос? При ближайшем рассмотрении вы увидите, что спрашиваете подсознание вот о чем: можешь ли ты, подсознание, сказать мне, кто выиграет заезд? Ответом, разумеется, будет «Да». И, получив его, вы, верно, сочтете себя одураченным? Так у вас ничего не получится.

Вернитесь немного назад к тому месту, где я учил вас отыскивать объекты по карте. Так вот, если вы хотите узнать, кто победит в заезде, раздобудьте стартовый список лошадей и сосредоточенно подумайте: «Победит ли эта лошадь?» При этом возьмите в левую руку карандаш и медленно проведите им вдоль всего списка, задерживаясь на каждом имени секунд на тридцать и сосредоточенно думая о том, победит ли данная лошадь в заезде.

Если ответ будет «Нет», тогда переходите к следующей лошади, пока не остановитесь на той, которая победит. При надлежащей практике вам это вполне удастся. Правда, высоконравственной эту затею не назовешь, ибо играть на тотализаторе и в азартные игры дурно, но дело ваше. Я лишь стараюсь с предельной ясностью втолковать, что вам нечего рассчитывать на удовлетворительный результат, пока вы не сформулируете четкий вопрос, требующий ответа «Да» либо «Нет». Прочтите-ка все это еще раз, иначе вас только разозлит невразумительный ответ на столь же невразумительный вопрос.

И последний вопрос: «Где купить эти маятники?» Раздобыть их действительно непросто, ибо слишком многие бесчестные торгаши в погоне за наживой продают настоящий хлам, никуда не годные безделушки вроде брелоков для ключей, и клянутся при этом, что это подлинный маятник с «вашим» камнем, какой полагается вам по гороскопу и т. д. Но толку от них никакого.

Я постараюсь уговорить м-ра Саутера выпустить в продажу настоящие маятники — деревянные и из нейтральных металлов с небольшим углублением или отверстием для образца вещества (скажем, для волоска с гребенки пропавшего человека и тому подобно-го). С их помощью можно будет разыскивать пропавших людей. Тот же м-р Саутер из компании «Тачстоунз оф Ингленд» сможет снабжать вас книгами. В конце главы я укажу его адрес.

Но снова повторяю, что нет никакого смысла покупать дешевую подделку, специально предназначенную для выуживания денег из ваших карманов. Настоящая вещь стоит дорого, а хорошему маятнику цена 15—30 долларов, или от пяти до десяти фунтов. Но платите же вы такие деньги за маленький транзисторный приемник, а ведь хороший маятник куда как полезнее, чем упомянутый транзистор. С его помощью вы сможете найти целое состояние — при условии, что внимательно прочтете эту главу и серьезно потренируетесь.

Практика — залог всякого успеха. Без практики вам никогда не стать великим пианистом. Чем известнее пианист, тем усерднее он целыми часами изо дня в день занимается своими гаммами. То же и с маятником: практика, практика, постоянная практика, развивающая инстинкт. Практиковаться можно с письмами, металлами и всем прочим, но только так вы добьетесь успеха.

Ах да! Еще одна мелочь. Упомянув о ней, я, естественно, надеюсь, что вежливость вам не изменит. Очень, очень важно, чтобы, закончив работу с маятником, вы поднесли обеими руками маятник ко лбу и торжественно поблагодарили Джорджа или Джорджину за помощь в поисках. Трижды повторите «Спасибо» и не забывайте, что без этой элементарной благодарности «он» или «она» ближайшие два-три раза вам попросту не ответят. И помните, что благодарить надо трижды — столько же раз, сколько повторяли свою просьбу.

Мне дали понять, что в одном месте этой главы сохраняется некоторая неясность (да и вся эта затея, пожалуй, достаточно туманна, но не станем копаться в деталях). Мне говорят, что я так и не объяснил, как должен стоять наш искатель, настраивая маятник на золотую или серебряную вещицу, положенную между стопами.

Так и быть, повторю еще раз: берете кусочек золота, серебра, олова, свинца или меди и кладете на землю между стопами.

Затем встаньте прямо во весь рост, опустив левую руку вниз.

После этого поднимите правую руку, чтобы предплечье было параллельно земле, и вы сами увидите, что так удобнее всего, поскольку, прижав локоть к боку, вы избежите нежелательных подергиваний маятника, сохранив лишь те, которыми командует «Джордж». Но самое главное, — это держать руку так, чтобы было удобно и вам, и маятнику. Вот и все!

Глава 2

Дул пронизывающий ветер. Выступы стен обрастали громадными сосульками. Взметнув пылевой смерч вокруг беконных туннельных опор, ветер застонал поминальную песнь по ушедшему лету.

По каналу Байкерсайд с натужным пыхтением ползли ледоколы, пробивая путь сквозь толщу льда. Атака за атакой: чуть отступят в чистую воду, помедлят и *бросаются* вперед, выбрасывая огромные клубы дизельного дыма, пока лед неохотно не поддается с тяжкими вздохами и треском, за которым следует недовольное ворчание расступающихся обломков.

Укутанные фигуры лениво склонились над снеговыми скребками, стараясь немного повольнить и в то же время работать с достаточным усердием, чтобы не замерзнуть. Посвежевший ветер завыл громче. Люди в капюшонах, все как один, вскинули скребки на плечо и побрели по снегу прочь. Зеленая тень на мгновение закрыла окно и унеслась неведомо куда в крепчающем урагане, — это мешок для мусора, поднятый бураном в воздух и вытряхнутый над садами.

Смеркалось. Густой снег кружил над едва различимыми небоскребами, скрывая из виду огни и превращая пейзаж в таинственную игру теней и неясного мерцания размытых огоньков. По мере снижения видимости движение на дорогах, пометавшись от обочины к обочине, наконец совершенно замерло.

Снег все падал и падал. Всю ночь беззаботные снежинки толпами сыпались на землю, вихрясь и кружась, словно живя своей собственной безумной полужизнью. К утру, когда сквозь снежную мглу пробились первые лучи рассвета, «мир» бездвижно застыл. Ни человек, ни машина, ни даже птица не нарушали гладкого покрова свежесвыпавшего снега.

Трах! Громкий треск, словно от пистолетного выстрела. Лежащий в постели старый человек вздрогнул и неловко повернулся. Огромная трещина прошла насквозь оконное стекло от потолка до пола. В комнате тепло, а снаружи невероятная стужа, вот стекло и не выдержало разницы температур. Сквозь расплзшийся просвет в комнату ворвался студёный ветер, выдувая тепло без остатка. А трещина становилась все длиннее и шире. Вскоре оставаться в комнате стало невозможно.

Дрожа от холода, старый человек перебрался в инвалидном кресле в небольшой коридорчик за дверь. Во всем доме окна в квартирах лопались от рекордных морозов.

День тянулся бесконечно; крепкий мороз окончательно выстудил всю квартиру. По краям трещины, через которую врвался ледяной воздух, образовались целые сугробы инея, белой пылью опадая на пол.

На другой день после долгих уговоров явились рабочие заменить треснувшее стекло. Полдня работы — и вот окно как новенькое, а рабочие ушли менять стекла в другие квартиры. Мало-помалу в комнаты вернулось прежнее тепло, и кошки осторожно выбрались из-под толстых одеял с грелками.

За ночь похолодало еще сильнее. Перед рассветом старый человек внезапно проснулся от громкого треска и с ужасом увидел, как по шестифутовому оконному стеклу расплзается новая трещина. И снова морозная стужа заполонила всю комнату. В тот же день рабочие обнаружили перекос в оконной раме, так что ничего не оставалось, как переезжать в другую квартиру.

Дни шли за днями, собираясь в недели, и вот, наконец, старый человек смог вернуться к своей работе.

Отвечать на вопросы, вопросы, бесконечные вопросы. Как написала одна женщина, «До чего же славно, что я могу написать вам и получить ответ на вопросы. Причем совершенно бесплатно. А вот у г-на XYZ я больше ничего не спрашиваю, так как он берет пятьдесят долларов за вопрос!» Хорошо этому XYZ, подумал старый человек. Мне-то не присылают денег даже на отправку ответа!

Но если в этой книге удастся ответить на некоторые вопросы, тогда людям не придется писать мне об одном и том же, верно? Так что займемся ответами на вопросы.

Вот вопрос одной женщины:

«Какие вас ожидают приключения, после того как завершится ваш земной путь? Вернетесь ли вы в этот мир или отправитесь на другую планету? Мне было бы очень интересно узнать о ваших приключениях в будущем».

Ну, мэм, моя жизнь — это никакое не «приключение», а тяжкий труд. Тяжкий труд борьбы против предубеждений, предрассудков и ненависти людей вроде газетных репортеров. Вглядевшись пристальнее, вы не замедлите увидеть, что все, без исключения, кто приходит на эту Землю с какой-нибудь важной целью, беспощадно преследуются теми, в ком нет и тени понимания. Так и свора псов облаивает любого чужака. Так и блохи кусают всех без разбора.

Моя жизнь — не «приключение». Я живу в суровых лишениях, пытаюсь выполнить определенную задачу и натываясь на всевозможные бессмысленные преграды. Так что уж будьте добры не писать мне о «приключениях». Ко мне они не имеют никакого отношения. Мне доставались лишь напрасные страдания вроде тех, какие выпадают на долю доброго учителя от непослушных малолетних озорников.

Покинув эту Землю, я никогда более не вернусь ни на планету, ни даже в эту Солнечную систему. Не сомневаюсь, что после моего ухода какой-нибудь болван примется дурачить легковверную публику объявлениями в оккультных изданиях типа «Непосредственный контакт с Лобсангом Рампой — на ваши вопросы отвечают прямо с

Небесных Полей».

Не вздумайте верить ни единому слову. Меня вообще не будет в этой зоне, и заявляю со всей решительностью, что люди, громогласно кричащие о том, что получают информацию и ответы от покинувших этот мир, оказывают дурную услугу и себе, и ушедшим.

Ушедшим из этого мира предстоит прожить иную жизнь, выполнить иное задание. Если вы, к примеру, эмигрировали в далекую страну, откуда тяжело связаться с покинутой родиной, станете ли вы бросать работу только потому, что какой-нибудь олух «землячок» взывает: «Ты просто должен мне помочь. Я всем объявил, что установил с тобой прямую связь, — так что давай, помогай». Конечно не станете! У вас теперь своя работа, и вам недосуг общаться с этими типами, жаждущими выманить побольше денег у доверчивых людей.

Покинув эту Землю, я отправлюсь в совершенно иную зону. Я знаю, куда лежит мой путь, и знаю, что мне предстоит делать. Так что, когда меня здесь не будет, не позволяйте дурацким объявлениям в газетах сбивать себя с толку.

Вот еще вопрос:

«Вы говорите, что не бывает позитива без негатива, добра без зла. Всегда ли и повсюду справедливо это утверждение? Не внесет ли Господь в конечном счете просветления во мрак одной лишь силой Своей любви? Или всегда где-нибудь на задворках будет сохраняться бесконечная чернота или вакуум, ожидающий просветления от Господа?»

Христианская «вера» в ее современном варианте — это отнюдь не то, чему учил сам Христос. За многие века бесчисленные служители церкви, желая захватить побольше власти, внесли немалую неразбериху в само учение и его переводы.

Разумеется, позитива без негатива не бывает. Это совершенно ясно. Всякая жизнь состоит из импульсов, колебаний, электрических токов, если угодно. Попробуйте-ка услышать что-нибудь по радио, включив лишь один провод. Ничего не выйдет. Или, если вам не по душе электричество, попробуйте открыть водопроводный кран, когда в систему не поступает вода, — она быстро иссякнет.

И позитив, и негатив жизненно необходимы, в противном случае не будет никакого «потока», и очень глупо представлять себе Господа таким добреньким дедушкой, который разгуливает повсюду с карманным фонарем, освещая темные закоулки. Делает это не Бог, а люди, живущие в таких закоулках — светлых или темных.

К примеру, многие обитатели Земли заняты тем, что режут друг другу глотки, всаживают ножи в спину и стараются причинить друг другу как можно больше вреда. Таков Век «унижения». Недалекие умом болваны всячески принижают таких титанов, как Черчилль, и других великих людей, ибо от одной мысли «да он такой же человек, как мы, он тоже может пасть» мелкие подонки кажутся великими в собственных глазах.

Христиане всегда воображали, что за исключением христианства никакой другой религии не существует. Им вечно представляется, будто христианский Бог расхаживает с фонарями в обеих руках, а то еще и со свечами в зубах, стремясь просветить блуждающих во мраке язычников, которым совсем неплохо жилось и до зарождения христианства. Более того, само христианство — это всего лишь сборная солянка из индуизма, буддизма, иудейской веры и т. д., состряпанная на потребу конкретному времени и веку. Так что извольте не писать всякого вздора о Боге, просветляющем и принимающем в объятия все и вся. Так просто не бывает.

Мой корреспондент продолжает:

«Когда Князь тьмы будет изгнан ярким сиянием Его любви, отступит ли он прочь, унося с собой мрак в бесконечность пространства и времени? Не соединится ли он когда-нибудь с Творцом в совершенном равновесии и гармонии, или ему вечно суждено противиться воле Господа?»

Позитиву не обойтись без негатива. Ни один из них невозможен сам по себе, как

невозможен и «Сатана», что есть силы ударающий подальше с глаз воображаемого Бога, наседающего ему на пятки. Нечто подобное неизбежно привело бы к статическому равновесию — состоянию всеобщего покоя и неподвижности. Снова повторяю, что присутствие негатива и позитива обязательно, и один столь же важен, как другой. Не имея негатива, вы никогда не получите позитива, вот и все.

Та же особа пишет:

«В небесах идет война, и тем самым сохраняется вероятность того, что некогда существовало всеобщее и полное единство без какого-либо конфликта между позитивом и негативом. Если так, то необратим ли существующий конфликт?»

Но, дорогая мэм, речь ведь не идет о заурядной драке между хорошим парнем и плохим. Ничего подобного. Возьмите батарею и лампочку, тот же ваш карманный фонарик. Включив его (прочтите повнимательнее), вы лишь замкнете цепь, соединив с лампочкой позитивный и негативный полюса, и получите тем самым свет. Стало быть, как только вы дадите пинка старику-Сатане, или негативу — или называйте как хотите, — свет пропадет, все остановится, и довольно скоро от нечего делать старая батарея окончательно разрядится.

Попробуйте — и увидите сами. Зайдите в какой-нибудь магазин, купите батарейку — можно 4,5 вольтовую, — купите пару кусков провода фута два длиной и лампочку. Подключите батарею к лампочке — и вспыхнет свет. Отключите негатив — свет пропадет, и никуда от этого не деться. Эта «бесконечная борьба» — есть борьба самой жизни.

Младенец с великими усилиями выходит из лона матери, он борется с болезнями, растет и борется с судорогами, борется с болью, когда начинают резаться зубы! — словом, вся жизнь — борьба. Борьба за то, чтобы заполучить партнера, чтобы развестись с партнером, чтобы получить работу, чтобы свалить своего босса ради повышения по службе. О нет, без борьбы не обойтись! Что бы вы ни делали, вы всегда ведете борьбу, даже вставая с постели по утрам!

С прекращением борьбы прекращается и жизнь. Когда ваша жизнь на этой Земле подходит к концу, вы переходите к иной форме бытия, и борьба начинается сызнова. В ином мире вы можете вести борьбу более джентльменскими методами, но это, безусловно, будет все та же борьба.

Автор нашего письма продолжает:

«Меня, разумеется, чрезвычайно огорчает перспектива бесконечной борьбы между экзотической радостью и бездной отчаяния без каких-либо шансов ее счастливого завершения, пусть даже спустя триллионы лет. Однако что касается изучения и анализа иных истин, прежде вызывавших у меня тревогу, то я твердо убеждена, что в конечном итоге истина приведет человека к свободе, независимо от того, какова она».

Так вот, я говорю вам истинную правду. Я говорю правду во всех моих книгах, и если вы мне верите, то, стало быть, вам эта истина была известна и прежде. Истина же вот в чем: все мы в трудах и борениях продвигаемся к конечной цели. Конечная же цель заключается не в том, чтобы рассестись, словно компания хиппи, вокруг гигантского изваяния Бога, изукрашенного золотом в аляповатом многоцветье красок.

Бог — это нечто совершенно иное. Бог разительно отличается от обычных христианских представлений. Христианский образ «Бога» — это лишь пародия на представления древних «язычников» о богах-олимпийцах. По их разумению, Юпитер в компании прочих богов и богинь дружно пировали на вершине некоей мифической горы.

Могу лишь заметить, что они там, должно быть, здорово мерзли, ибо на всех изображениях они весьма скудно одеты. Так что если они там вообще веселились, то скорее ради того, чтобы как-то согреться. Но как бы там ни было, истина такова:

Первым делом постараемся без предубеждений рассмотреть реальную проблему — коммунизм. Однажды небольшой кучке людей пришла в голову мысль: «О! А почему

эти богатей имеют все? Мы рабочие, мы тоже хотим иметь все». Тогда, объединившись, они разработали своего рода политику. Коммунист считал, что все мужчины и женщины должны быть равны и у всех должно быть поровну денег. При этом забывалось, что если сегодня денег у всех поровну, то завтра у одного будет больше, у другого — меньше.

И вот, не приемля уклада жизни «капиталистов», коммунисты сформулировали собственную политику — если можно ее так назвать, — в которой все ценности капитализма выворачивались наизнанку, и принялись вербовать сторонников, пусть даже оставаясь без работы, умирая от голода и принося всему миру несчастья.

Во времена древних греков, римлян и некоторых других народов бытовала замечательная религия, отличный кодекс жизни, и люди жили счастливо, намного счастливее, чем теперь. Например, было гораздо больше свободы, чистой свободы в сфере секса. Между мужчиной и женщиной было больше взаимопонимания и дружбы.

Но позже кучка людей позавидовала укладу жизни древних греков, римлян и других народов, — уж слишком те счастливы в этой естественной простоте, подумали они. И тогда они взяли Учение Великого Человека и переиначили на свой лад, извратили, согнули в дугу и вывернули наизнанку все, что делали римляне, греки и другие народы.

Секс превратился в нечто омерзительно грязное и стал исключительным уделом мужчин в награду за покорность воле слугителей церкви. Женщины, утратив прежнее равенство с мужчинами, превратились в рабынь, бессловесных тварей, неодушевленные предметы, с которыми мужчины могли поступать как угодно.

И так многие годы христиане всеми силами обращали людей в свою веру, не останавливаясь ради этого даже перед убийствами. Если вам это покажется странным, вспомните крестовые походы, когда банды вооруженных разбойников нападали на мирные народы. Если вам еще нужна пища для размышлений, подумайте об испанской инквизиции, подвергавшей людей пыткам «ради спасения их души».

Какая чудовищная нелепость! Я вижу лишь свою сторону монеты, кто-то другой — лишь свою. Монета одна и та же, просто видим мы ее по-разному.

Как же быть с разговорами об изучении иных «истин»? Истина в том, что люди живут на этой Земле для того, чтобы расти и развиваться в более высокодуховные существа. Если же они не станут этого делать, их уберут отсюда и заменят другими существами.

Все равно что растения в саду. Садовник высаживает множество растений и тщательно за ними ухаживает. Если же они не развиваются как следует, тогда их вырывают с корнем и высаживают на их место другие. Так и с людьми, лошадьми, свиньями, со всеми растениями, со всеми существами, живущими на этой Земле. А наш автор продолжает:

«Если в мирах, где обитают разумные существа, воцарится совершенный и окончательный мир, то будут ли противоположные миры обречены на противоположную судьбу, то есть на вечный ад, или их будущее так же обретет облик мира, проявляющегося как-то по-иному? Не усвоят ли когда-нибудь все Боги и наделенные разумом существа раз и навсегда все необходимые уроки и не вернуться ли к полному осознанию Творца и единению с Ним? Или же замысел Его бесконечной любви заключен в том, чтобы непрестанно сотворять все новые существа, которые смогут обратиться к Нему, пройдя через великую борьбу между позитивными (добрыми) и негативными (злыми) силами? И после того, как они пройдут все испытания и вернуться к Богу, последуют ли за ними новые существа в ходе бесконечного творения?»

Если в этот мир вернется «мир» во всем его совершенстве, то это будет означать, что обитающим в нем людям не придется возвращаться в жизнь, ибо они усвоили свой урок, урок миротворчества, и взойдя на высшую ступень эволюции, они снова отправятся в школу, чтобы усвоить новые уроки.

Но все эти разговоры о «возвращении к Богу» сущий вздор. Вы не возвращаетесь к

Богу в конце жизни, словно малое дитя к папочке или мамочке. Ничего подобного. Вам предстоит усвоить громадное множество вещей. Перед вами миллиарды, триллионы лет жизней на различных ступенях бытия.

Хочу попутно заметить, что получил недавно крайне оскорбительное письмо от двоих австралийцев. Эта парочка объявила, что установила «контакт с Садовниками Земли», которые оказались совершенно замечательными людьми, а то, что я писал в *Отшельнике*, сплошные выдумки, поскольку Садовники Земли никогда не стали бы вредить человеку.

Силы небесные! Совсем, что ли, свихнулись эти австралийцы! Человечество — отнюдь не венец творения, а всего лишь один из многочисленных видов, как муравьи и ленточные черви. Ленточный червь усваивает один урок, человек — другой, вернее, *должен бы усваивать*, что совсем не одно и то же.

Еще раз решительно утверждаю, что мы здесь находимся для того, чтобы усвоить определенные вещи и совершить определенные дела, а жизнь бесконечными циклами идет своим чередом. Я предпочитаю сравнивать ее с колебаниями маятника. Вот маятник качнулся высоко вверх — и мы в Золотом Веке, где все прекрасно, где царит всеобщий мир, но где никто ничему не учится. Вот маятник пошел вниз, и жизнь становится все хуже, все мрачнее.

В самой нижней точке царят войны и насилие, убийства и все мыслимые преступления. Но вот неумолимый маятник продолжает свое движение вверх, и снова воцаряется Золотой Век, где никто ничему не учится, ибо, как это ни прискорбно, *люди учатся только на тяжких лишениях и страданиях*.

Обладая же всем, чего он хочет, человек успокаивается, наслаждается комфортом и не делает ничего, чтобы помочь ближним или хотя бы самому себе.

Другой автор спрашивает:

«Можем ли мы когда-нибудь встретить нашу личную противоположность?»

Под этим, надо полагать, он имеет в виду родную *душу*, и если так, то ответ будет отрицательный. В этом мире вы никогда не повстречаетесь со своей *душой-близнецом*, ибо тогда вы обрели бы полную завершенность и не смогли долее здесь находиться. Здесь вас удерживает лишь своеобразный «якорь» — какой-нибудь недостаток или допущенная провинность.

Люди, прибывающие из иных сфер, подобны ныряльщикам, которым приходится носить нечто вроде свинцовых поясов, свинцовых ботинок и т. д., чтобы удержаться на дне этого безрадостного мира. Поэтому, встретившись со своей родной *душой*, человек бы тем самым предельно приблизился к совершенству в этом мире. Так что со встречей с *родной душой* придется подождать до поры, когда вы покинете этот мир.

Еще вопрос:

«Вы без устали твердите, что каждый из нас приходит к Богу в одиночку, только в результате собственных усилий, и нечего полагаться в этом деле на помощь со стороны. Значит ли это, по-вашему, что конечная ответственность за обращение к Богу по собственной свободной воле целиком и полностью лежит на плечах каждого индивида, и, независимо от того, сколько добра или зла причинили нам другие люди, каждый человек сам осознанно выбирает, куда ему направить взгляд. Разумеется, правда и справедливость либо предательство и несправедливость способны повлиять на нашу жизнь в ту или иную сторону, но разве не имеет столь же решающего значения жизнь по Золотому Правилу, позволяющая помогать ближним?»

Решительно заявляю, что каждый человек должен отвечать сам за себя. Глупо надеяться на «спасение», присоединяясь к различным культам, вступая в группы, ассоциации, организации и т. д., ибо никому не обрести спасения в этих торгашеских культах, созданных с единственной целью: вытянуть у вас побольше денег!

Взгляните на это дело так: человек умирает — удаляется с этой Земли в астральные сферы, — где ему предстоит отправиться в Зал Памяти и ответить перед самим собой за

все, что было или не было им сделано. И нет там никого, кроме вновь прибывшей души или сущности, если угодно, и контакта с Высшей Сущностью.

Итак, заявляю со всей определенностью — за все держать ответ вам одному. Не будет у вас ни секретаря, ни главного наставника из Общества Горячих Бутербродов, или как бишь именуются эти культовые сборища, которые явились бы ответить за вас. Не явится и какой-нибудь Президент Ассоциации Красноносых со словами: «Ах да, Высшая Сущность, ты же ничего не знаешь. Я велел этому человеку поступить так-то, ибо этого требуют правила нашей Ассоциации, а потому уступи ему свое место».

Там вы предстанете в полном одиночестве, во всей постыдной наготе. И только отрешившись от всяких помыслов о всевозможных ассоциациях и культах на этой Земле, вы, возможно, сами научитесь отвечать за себя, когда окажетесь По Ту Сторону.

Само собой, собираясь держать ответ перед вашей Высшей Сущностью, вы должны хорошенько подготовиться, и лучшим для этого способом является соблюдение Золотого Правила «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой».

Человек, приславший этот вопрос, надо полагать, как огня боится простой истины, гласящей: вы должны научиться сами стоять на ногах, какими бы они ни были.

Научитесь сами стоять на ногах, отвечать за свои поступки, и если вы сможете другим соблюдать и выполнять Золотое Правило, тогда и на вашем астральном банковском счету заметно прибавится добра.

Еще раз позволю себе повторить, что ни Господь не поджидает вас с огромной розгой, ни дьявол не держит наготове раскаленного клейма. Бог есть позитивная сила, дьявол — негативная. Это нелюди, которые либо хвалят, либо карают. Для вас, находящихся на этой Земле, непостижимо то, что происходит во многих иных измерениях.

Ведь и морскому полипу, прозябающему где-нибудь на дне океана, невдомек, каково приходится людям не только на Луне, но и в высоких зданиях на берегу, невдомек, что они думают или делают, и столь же непостижимым окажется для него жуткий рев от включенных на полную мощность телевизоров. Так и людям, обитающим в нашем трехмерном мире, никогда не постигнуть того, что делают обитатели девятого, десятого, одиннадцатого или двадцатого измерений.

Так что все на свете относительно. Нам более или менее понятны дела обитателей Земли, мы лучше чувствуем, поступают ли они хорошо или дурно, но разве в силах мы постигнуть дела людей двадцатого измерения? Вам не постигнуть понятий иного измерения, пока вы не окажетесь в нем сами.

Собственно, весьма приблизительное понятие об этом можно получить исходя из того, что все сущее представляет собой вибрации. Одну их часть мы называем «осознанием», чуть дальше мы говорим о «звуке», и еще выше — о «свете».

Все сущее есть вибрации — на любой планете, в любой солнечной системе, в любой вселенной, и это дает нам весьма отдаленное представление об иных измерениях. Человеку крайне редко случается ощущать или видеть звук, но и это вибрации, являющиеся составной частью единого спектра.

Одни живые существа способны видеть звук, другие животные слышат звуки, недоступные человеческому уху. Собаки, например, реагируют на свист, не слышимый человеку. Кошки различают цвета в ином спектре: красный цвет, например, они видят как серебристый.

Но чтобы получить обо всем этом хотя бы слабое представление, поразмыслите сами вот над чем:

Вот перед нами слепой от рождения человек. И вам предстоит объяснить этому слепому разницу между красным и розовым цветом или между желтым и оранжевым. Как вы это сделаете? Да никак. Слепому от рождения невозможно объяснить разницу между желтым и оранжевым или янтарным и коричневым. Возможно, вам удалось бы толковать ему разницу между красным и зеленым, если это человек с обостренной

чувствительностью, способный ее «осознать».

И все же попробуйте. Хотите узнать, что представляют собой иные измерения — тогда полностью отключите то измерение, которое вам известно, отключите зрение. И как теперь вы будете объяснять слепому от рождения разницу между красным и розовым?

Или перед вами совершенно глухой человек. Как вы ему объясните разницу между двумя близкими по тону музыкальными нотами? Не так-то это просто, верно? Так что пока вы не ответите на *мои* вопросы, я не смогу дать вам представления о девятом измерении.

А вот вопрос, от которого волосы на голове встанут дыбом. Так что дамам лучше надеть купальные шапочки, а у джентльменов, даже лысых, как колесо, волосы встанут дыбом и на лысынах!

«Согласно учению философов дзэн, не существует ни добра, ни зла, и тем самым исключается всякая необходимость в Страшном суде».

Как вы на это ответите? Что ж, смысл вопроса мне ясен, и ответ таков: «В Высшем масштабе вещей понятия «добра» и «зла» совершенно не схожи с теми, что существуют на Земле. Здесь же действуют определенные законы и правила, которым надлежит подчиняться в интересах того, что почитается всеобщим благом. Например, воровать дурно, поэтому человек, по крайней мере теоретически, должен скорее умереть от голода, чем украсть деньги себе на пропитание.

Или если человек, скажем, курит, а затем по небрежности опустит непогашенную трубку в карман и штаны его загорятся, то стаскивать их с себя нельзя, ибо тогда он останется голым, оскорбив тем самым общественную нравственность, и даже может быть обвинен в «непристойном поведении». Так что, по закону, человек скорее должен поджаривать самые деликатные места, чем обнажиться на глазах у досужих зевак, сняв горящие штаны. Где здесь, по-вашему, добро?

Коль скоро мы заговорили о приличиях, то в некоторых странах женщина должна скрывать свое лицо от посторонних взглядов. Нижняя же часть ее тела может быть совершенно открытой, не нарушая при этом приличий. В других краях женское лицо может быть открытым, но уж нижнюю часть тела извольте прикрыть, если не хотите навек себя опозорить. Следовательно, то, что почитается приличным в одной стране, неприлично в другой.

Добро и зло существуют лишь в человеческих представлениях, да и за пределами Земли между ними не существует четких границ. В то же время, держа ответ в Зале Памяти, судить себя надлежит по законам, действовавшим при вашей жизни. При этом нарушения каких-нибудь надуманных законов не будут иметь никакого значения. Ну, разделись вы на глазах у всех — в Высшей Реальности астрального мира это не будет проступком.

Однако христиане, считая, что человек создан по образу и подобию Божию, поднимают при виде обнаженного тела жуткий гвалт. Но почему? Может, они считают, что Бог выглядит непристойно? Впрочем, это лишь мое личное мнение.

На этом «судилище» вам придется держать иной ответ: Не причинили ли вы зла кому-нибудь? Помогли ли вы кому-нибудь? Допустим, кто-нибудь занимал должность, на которую претендовали и вы. Вы ужасно хотели заполучить эту работу, зная, что отлично для нее подходите. И тогда вы устроили маленький заговор против вашего конкурента, так что его в результате уволили, а вы заняли его место. Это, безусловно, большой грех, ибо поступок ваш противоречит Вселенскому закону, гласящему «Не причиняй другим зла». Но если вы лишь чуть-чуть солгали белой ложью, чтобы помочь человеку получить работу, которая ему действительно по плечу, тогда во лжи этой не будет греха и она окажется во благо!

В безоглядной дали, превыше всех мишурных человеческих законов и правил существуют главные истины, главные законы, преступив которые, человек безвозвратно губит себя. Человеческие законы служат не благу индивида, но благу большинства, и ради

обеспечения интересов большинства закон нередко обрекает на страдания отдельного индивида.

Что ж, мы вынуждены с этим мириться, коль скоро мы достаточно безумны, чтобы жить в обществе людей, ибо свобода была и остается понятием относительным. Будь мы свободны делать, что нам заблагорассудится, то мы могли бы зайти в любой дом, взять там все, что захотим, или сделать все, что угодно, и были бы, таким образом, совершенно «свободны». Однако это повредило бы обществу в целом, а потому существуют законы, защищающие большинство от меньшинства, и, преступая эти законы, мы губим себя в земной жизни.

Большинство этих законов не имеет ни малейшего значения за пределами Земли. Что из того, к примеру, что кто-нибудь в Англии купит пачку сигарет после восьми вечера? Или что из того, что в Канаде человек купит газету в воскресенье? Все это детская игра в бирюльки, но пришла же кому-то в голову эта идея, даже если теперь смысл этих законов никому не ведом!

Вот еще вопрос:

«Я понимаю, что сущности четвертого и прочих измерений чрезвычайно заняты оказанием помощи душам в нашем третьем измерении, и только этим одним они и заняты в этом мире. Что же они от этого получают?»

Ничего подобного! Давайте считать жизнь — всякую жизнь — школой, хотя тут же кто-нибудь мне напишет «О, вы повторяетесь, это мы уже слышали». Но, стало быть, я говорил недостаточно ясно, иначе люди не продолжали бы меня спрашивать. Так что те, кто собрался писать мне и жаловаться, пусть ненадолго угомонятся.

Итак, всякая жизнь — это школа. С различными классами, различными уровнями. Здесь на Земле мы пребываем в Третьем классе (третьем измерении). Обитатели четвертого измерения находятся в Четвертом классе. Обитатели пятого — в Пятом.

А теперь, хорошенько припомнив свои школьные годы, скажите по совести, очень ли нравилось пятиклассникам в вашей школе помогать ученикам - третьекласскам? Надо полагать, пятиклассники считали тех, кто учится в третьем классе, малолетними балбесами, не заслуживающими даже пренебрежительного внимания.

Так ведь оно и было, верно? И вот что я вам скажу: есть немногие «учителя», которые на свою беду позволили себя уговорить явиться «добровольцами» в Третий класс обучать этих самых малолетних балбесов. К тому же, придя в этот Третий класс, они обнаружили, что ученики отнюдь не жаждут учиться (вам-то самим очень хотелось учиться в школе?), так что учителю приходится выслушивать в свой адрес уйму гадостей, и наконец он становится сыт по горло всей этой затеей и заявляет директору школы: «Вот что, босс, эти оболтусы меня доконали. Придется мне перейти в другой класс, пока я окончательно не свихнулся. Когда вы сможете меня перевести?»

Так что поверьте мне на слово, эти учителя на Земле — учителя из других измерений — всеми силами стараются помочь обитателям Третьего класса, помочь людям третьего измерения. И будь люди третьего измерения чуточку благодарнее, они бы продвигались в учебе значительно быстрее, ибо наступают времена, когда даже самые лучшие учителя изнемогают от постоянных преследований и желают поскорее покинуть этот мир.

Теперь и до меня добрались, не в первый и не в последний раз задав вопрос:

«Но не можете же вы уйти просто так!!! Ведь люди совершенно не поймут, что вы понимаете под словом «Бог». В одном месте вы говорите, что Бог — это понятие, в другом — что Бог есть личность. Как вы собираетесь это объяснить?»

Боже мой, беда, видно, никогда не приходит одна. Что ж, есть Боги и *Боги*. Обычный человек молится своему «Богу». На самом деле молитвы курьерским поездом направляются прямо к Высшей Сущности, но, желая добраться повыше, вы можете молиться Ману своей планеты. Либо если вы располагаете «связями» наверху, то можете молиться Ману всей Вселенной.

Я уже пытался (как видно, безуспешно) объяснить в своих книгах, что система Богов очень похожа на универсальный магазин или длинный торговый ряд, в каждом из отделов которого есть свой управляющий, или «Бог», со своим штатом сотрудников. Но все управляющие отделов взирают на Президента компании как на «Бога».

Уясним же себе раз и навсегда: человек может молиться особе, почитаемой им «Богом». Это может быть Высшая Сущность, может быть Ману, или Главный Ману, или даже Бог всей Вселенной. Но это ни в коем случае не «верховный Бог». «Верховный Бог» — это нечто совершенно иное, которое в настоящее время можно рассматривать только как понятие, ибо, как я уже говорил, вы не способны судить о вещах девятого, десятого или двадцатого измерений, оперируя понятиями трехмерного мира.

Так что продолжайте считать вашего Бога личностью или сущностью, не упуская, однако, из виду, что здесь присутствует нечто неизмеримо более высокое.

Глава 3

Честнейший Человек Монреаля стоял, прижавшись к наглухо закрытой двери, и вглядывался сквозь щели в происходящее снаружи. Улица походила на поле боя. Кругом с ревом носились полицейские автомашины и мотоциклы. В воздухе пролетали камни и бутылки, с сытым треском грохаясь о мостовую. Напротив магазина, где неусыпно стоял на страже «Фотоаппаратов Саймонса» Хай Мендел-сон, зловещим символом могущества прессы высилось огромное осажденное здание «Ля Пресс».

Да — бастующие газетчики заставили замереть огромные печатные станки. Телетайпы уже не отстукивали бесконечные ленты новостей. Болтливые репортеры уже не гонялись за теми, из кого можно сделать «материал». А для кое-кого забастовка газетчиков была порой, «когда воздух стал чище, и да здравствует забастовка!»

Но для людей типа Хая Менделсона из «Фотоаппаратов Саймонса» она означала серьезные убытки. Новая скоростная магистраль на тылах его магазина была заблокирована. Перед ним — забастовщики из «Ля Пресс», полиция, баррикады, словом, сплошные помехи честной торговле. (Теперь, само собой, забастовка закончилась, и Хай Менделсон снова процветает!)

Почему нет конца забастовкам, когда так много безработных? Если эти люди чем-то недовольны, пусть уступят свои рабочие места тем, кто готов работать. К чему шантажировать всю страну, весь *континент* ради прихоти жадных до денег лидеров прокоммунистических профсоюзов? Пресса и профсоюзы — вот подлинное проклятие современной жизни!

Хай Менделсон — хороший, честный человек. Почему он и такие, как он, чуть ли не разоряются из-за дерущихся забастовщиков? Если не газетчики кладут конец всякой торговле на его улице, то бастующие почтовые работники мешают его весьма эффективному бизнесу торговли по почте. Я знаю его многие годы, он мой добрый приятель, и меня донельзя бесит, что все эти оголтелые забастовки вредят ни в чем не повинным порядочным людям.

Монреаль словно попал в осаду. Кругом толпы забастовщиков, умело действующая полиция и банды псевдореволюционеров, нагло околачивающихся на каждом углу. Длинноволосые типы, выставив напоказ свои грязные и намеренно изодранные лохмотья, разгуливают по улицам, бормоча дикие и малоприличные приветствия таким же, как они, оболтусам, и расходясь каждый в свою сторону.

Монреаль, где французские канадцы не любят французских канадцев! Где часто очень трудно (как я узнал) привлечь к себе внимание во французском магазине, если не говоришь по-французски. Город Двух Языков, город, который я покинул с великой радостью, когда пришла на то пора, о чем вы прочтете немного погодя.

Старый человек часто сидел у окна своего дома над рекой. По ночам он видел вспышки взрывов. Видел мигалки полицейских машин, преследующих поджигателей и

революционеров различного толка, был свидетелем Квебекского кризиса, когда добрый и справедливый человек был убит каким-то невежественным подонком.

Видел он и проезжавшего мимо мэра Драпо. Мэр Драпо, один из самых замечательных, если не *самый* замечательный из сынов французской Канады. Мэр Драпо, которому так докучает Пресса, не осознающая его Величия. Ибо не подлежит сомнениям факт, что мэр Драпо превратил Монреаль в *город* из того скопища трущоб, каким он был до его прихода к власти. Да, в этот век мелких людишек Его Превосходительство поистине Велик.

Старый человек в инвалидном кресле видел, как шествовали мимо толпы громил из движения за независимость Квебека в сопровождении угрюмых полицейских, как они переправляли дипломата Кросса на «инострannую территорию» павильона Кубы на Всемирной выставке. Вертолет, забравший этих гангстеров в аэропорт, пролетал как раз над головой старого человека.

Но сейчас старый человек лежал на кровати в густеющих сумерках, наблюдая за тем, как понемногу загораются огни Монреаля. Вначале тускло вспыхнули уличные фонари, постепенно разгораясь все ярче желто-зеленым светом. Затем к сверкающей ночной жизни очнулось многоцветье неоновых реклам и огни высоких небоскребов. Далеко наверху, на Мон-Руайяле автоматический сенсор среагировал на темноту и включил свет, выхватив на фоне темнеющих небес огромный металлический Крест.

Вниз по реке под сказочными очертаниями моста Жака Картье проплыл пассажирский лайнер, сияя гирляндами огней от носа и верхушек мачт до кормы. Крохотные буксиры с ярко освещенными бортами суеились вокруг океанского гиганта, переключаясь между собой на том своеобразном *диалекте*, который у канадцев - франко-фонов считается французским языком.

Скользнувшие в ночном небе огоньки и приглушенный рев реактивных двигателей возвестили о прибытии самолетов из разных столиц мира. «Сабена» из Бельгии, «Люфтганза» и КЛМ — целые толпы народу из Британии. Прилетел самолет и из России — редкость, переставшая быть редкостью. В небесах кружили самолеты со всех концов света. Впрочем, теперь их все больше летит прямо в Торонто, избегая неудобств и хамства в аэропорту Города Двух Языков!

Час медленно полз за часом. Облик огней постепенно менялся. Загорались новые огни, гасли прежние. Движение на дорогах поредело, но не прекратилось, ибо сон этому городу неведом. Повернувшись, старый человек без всякой радости взглянул на кипы писем, ожидающих ответа, и мысленно послал их подальше. Завтра, подумал он, надо будет встать пораньше и управиться с этой пачкой, пока не прибыла новая почта.

С этой мыслью он повернулся и уснул. Домашние могли бы сказать, что его храп напоминает хрюканье с интонациями скрипа ржавых ворот, но когда человек путешествует в астрале — что ж, ему позволительно и похрапеть.

Как и надлежит быть в хорошо управляемом хозяйстве, в положенное время наступило утро. С наступлением утра снова пришла пора работы с бесконечным потоком писем, писем, писем.

Вот весьма актуальный вопрос, ибо акупунктура в наше время приобретает все большую популярность. Автор пишет:

«Я много читал о чудесах акупунктуры, но никто не в силах толково объяснить принципа ее действия. Действительно ли двенадцать главных зон иглоукалывания соответствуют двенадцати психическим центрам тела, объясняя тем самым «загадку» и, возможно, обеспечивая взаимосвязь между третьим и четвертым измерением бытия?»

Да, в акупунктуре немало загадочного. К сожалению, Пресса нагородила вокруг нее много драматического вздора. На Дальнем Востоке акупунктура гораздо более эффективна, чем на Западе, и причина этого вполне очевидна.

Я неизменно повторяю ту истину, что люди суть марионетки Высшей Сущности.

Давно ли вы бывали на кукольном представлении? Держали ли вы когда-нибудь куклу в руках? Даже у простейшей марионетки одна нитка управляет головой, другие — руками и ногами, и стало быть, этих ниточек не меньше пяти. Насколько же больше этих нитей у человека, этой куда более сложной марионетки!

Акупунктура действует методом перехвата нервного потока, пресекая тот нервный поток, в котором имеется какой-либо дефект. Например, у вас есть машина, но вы на ней не ездите, ибо каждый раз при включении зажигания вылетает предохранитель, не давая возможности определить, в чем дело. А потому, если времени у вас отнюдь не пропасть, вы ищете, в каком именно месте возникает неисправность. Может статься (только для примера), дефект скрыт в клаксоне, так что, временно выключив его, вы можете двинуться с места и поехать в мастерскую, чтобы отремонтировать машину.

Процесс акупунктуры временно отключает неисправную часть нервной системы и запускает стимуляцию в обратном направлении, чем достигается значительное облегчение того или иного недуга. Вот наша марионетка, Нити от нее тянутся к руке кукловода, но рукой кукловода управляет его мозг, и если марионетка плохо двигается, то причина может быть в том, что рука кукловода не выполняет команд мозга.

Изменим аналогию. На месте марионетки представим человека, а на месте руки — его мозг. Тогда мы ясно увидим, что если мозг не посылает необходимых сигналов той или иной конечности или части тела, то возникает определенная дисфункция, и в случае с марионеткой, возможно, придется удлинить или укоротить ту или иную ниточку в порядке временной починки. То же самое, в принципе, мы проделываем и в акупунктуре.

Но почему она лучше воздействует на жителя Востока? Дело в том, что у него совершенно иной комплекс вибраций, чем у жителя Запада. Житель Востока в большей мере сосредоточен на духовных предметах, больше задумывается о жизни после смерти, о нравственных ценностях, этике и т. д. И потому он более готов к восприятию реальности того, что один-другой укол иглой в трепетное тело способен привести к резкому снижению болезненных симптомов.

Западный же мир более занят проблемами этой жизни, более поглощен стремлением обрести власть над другими, погоней за большими деньгами и расстается с ними исключительно ради собственного блага.

Западный мир ничего не примет на веру, пока не вцепится в вещь обеими руками и не разорвет ее в клочки, и только безвозвратно ее уничтожив, скажет: «Кто бы мог подумать! Оказывается, она действовала. Жаль, что пришлось ее сломать, чтобы убедиться в этом».

По-моему, даже в христианской Библии где-то сказано, что лишь малые дети способны войти в Царство Небесное. Так вот, не обретя детской простоты и подлинной веры в существование вещей, необъяснимых для обитателей этой Земли, человек не получит никакой пользы от акупунктуры!

Акупунктура — это отнюдь не метод исцеления верой. В ней нет никакой веры, ибо акупунктура действительно лечит. Но прежде вам должен быть присущ метаболизм чувствительного человека, способного осознать реальность того, что лечение успешно состоится. А это серьезно отличается от лечения верой. Иные говорят: «Что ж, докажите мне это, но я все равно не поверю» (вроде той старушки в зоопарке, воскликнувшей при виде жирафа «Да не может этого быть!»).

Итак, сколь бы ни был искусен иглоукалыватель, сколь бы остры ни были его иглы, лечение не удастся, если пациент не обладает соответствующим духовным настроем. А уж Пресса, прослышав о неудаче, мигом растрезвонит об этом на весь свет, отбивая охоту и снижая восприятие у тех, кого без ее вмешательства вполне можно было бы вылечить.

А вот еще один занятный вопрос, наверняка засевший в умах многих людей:

«Неужели после существования где-нибудь в пятом или девятом измерениях приходится вечно возвращаться в четвертое, третье или даже второе и первое измерения из-за того лишь, что на высших планетах люди вели жизнь, преисполненную

зла?»

Ответом на это будет решительное *нет!* Если в третьем измерении человек был Скверным Мальчишкой, то он и вернется в третье измерение, а не во второе. Полагаю, та же система существует и в обычных школах. Если ученик плохо учится в третьем классе, то в конце учебного года он уходит на каникулы после неприятного разговора с родителями, а после каникул возвращается все в тот же третий, но никто не выталкивает его в первый.

Так и человек, которому учеба в Школе Эволюции дается с великим трудом, возвращается не в низший класс, а в тот же самый. И если вы дурно себя ведете и нерадиво учитесь, то не миновать вам той же бедной безрадостной старушки-Земли, но уже в гораздо худших условиях.

В низшие измерения люди приходят ради выполнения особых задач; приходят как добровольцы. (Помните старую армейскую байку о добровольцах? Сержант командует: «Мне нужен десяток добровольцев — ты, ты и ты!»)

Что ж, возможно и обитатели высших измерений не без содрогания поглядывают на Землю и то, что там творится. Но призадумавшись, они приходят к выводу, что кто-то — какой-нибудь специалист — должен добровольно вернуться на Землю, разобраться в причинах беды и помочь людям вернуться на правильный путь.

Добавьте к этому несколько мелких загвоздок, ибо один из величайших законов гласит, что живя в третьем или любом ином измерении, нельзя воспользоваться знаниями, обретенными в высшем измерении, и следует жить по законам третьего либо иного измерения, обходясь присущими ему возможностями.

Другая типичная реакция заключается в том, что «доброволец» непохож на других, и потому его преследуют и ненавидят, ибо, в сущности, такой человек остается чужеродным телом, занозой в теле Земли. Если вам, к примеру, куда-нибудь попадет заноза — вы ведь не успокоитесь, пока ее не вытащит.

Так и добровольцам на собственной шкуре приходится познавать собственную непопулярность. При этом не важно, кто они. Преследованиям подвергался даже Христос. Даже Гаутама. Даже на долю Моисея выпало более чем достаточно. При жизни они отнюдь не пользовались всенародной любовью, их считали полупомешанными филантропами, сующими нос не в свои дела и т. д. И только когда такой доброволец на долгие годы покидал Земной уровень, до обитателей Земли начинало доходить, что этот Человек, оказывается, сделал немало добра, и тогда о нем писали одну-другую Библию. Но самому-то добровольцу от этого не легче.

Да и в наше время бедняги-добровольцы вряд ли могут надеяться на успех своих трудов. Газетчики так и рыщут в поисках кого-нибудь «не такого», а уж если этот «не такой» не «заигрывает» с Прессой, тогда его начинают травить и объявляют жуликом, чем еще больше мешают ему работать. Он, к примеру, может вполне прилично справляться со своим заданием добровольца, но вот какой-нибудь пронира-журналист стряпает совершенно вымышленную статейку, да еще с «документальными подтверждениями», и тогда на пути доброго дела возникает действительно серьезное препятствие.

Вот еще один, вполне уместный вопрос:

«Происходит ли при достижении девятого измерения безвозвратная «кристаллизация» в единое целое с Творцом на веки вечные?»

Ну нет, никакой «кристаллизации» не происходит. Всегда остается непокоренной какая-то более высокая вершина. Вспомните поговорку «И на верхней ступеньке лестницы всегда найдется местечко».

Я часто упоминал девятое измерение? Хорошо, поставлю перед вами новую цель — девятисотое измерение. Объяснять, что представляет собой это девятисотое измерение, нет никакого смысла, а ведь есть и еще более высокие. Но если вы неспособны постигнуть четвертого и пятого измерений, то о каком девятисотом может идти речь?

Человек неустанно шагает по восходящему пути. Конечно, тому, кто с трудом

одолевают каждый дюйм, подъем дается медленнее, но людям всегда открываются те или иные возможности, и я решительно утверждаю, что на этом пути никому не суждено погибнуть, даже газетчикам.

Что это — подумаете вы — я так взъелся на газетчиков? А у меня, знаете ли, есть на то причины. Журналисты доставили мне немало неприятностей в Англии, во Франции, в Германии и, как вы сами увидите, во французской Канаде.

Но в душе моей нет зла на Прессу, да и вообще ни на кого. Но глупо же сидеть, словно бычок Фердинанд из мультфильма, и нюхать цветочки, когда какие-то злонамеренные типы пытаются отрезать тебе хвост на супчик. О, нет, не думайте, что я зол, вовсе нет. Не думайте, будто я несправедливо нападаю на Прессу. Просто я говорю правду, а вот *они* стряпают всевозможные враки.

Но вернемся к нашим измерениям. Ни старину Гитлера, ни Сталина, ни других персонажей того же пошиба никто, разумеется, не станет спихивать в первое измерение. И во второе тоже. Они просто вернутся в третье. И позвольте шепнуть вам кое-что по секрету. Готовы ли вы внимать вкрадчивому задушевному шепоту? Тогда слушайте.

Достоверно то, что закоренелый тиран и негодяй в жизни *нынешней* возвращается в новую жизнь сладкоречивым проповедником. Например, какой-нибудь сексуальный извращенец может в новой жизни яростно бороться с сексом в любой его форме, пусть бы даже вымер весь род человеческий.

Точно так же какой-нибудь главный палач в свирепом государстве может вернуться в этот мир преисполненным сострадания к людям врачом. Все надлежит уравновесить. Одно теряешь, другое находишь. И за все надо расквитаться.

Поэтому, если в одной жизни вы сущий головорез, то в другой можете оказаться чуть ли не святым, ибо придя в Зал Памяти, вы увидите, сколько натворили зла. В новую жизнь вы приходите под гнетом тяжких укоров совести и воспоминаний о том, каким вы были негодяем, и тогда вы хватаете через край, стремясь искупить вину.

И тогда старый закоренелый грешник возвращается в облике одного из тех многоречивых проповедников, разъезжающих по белу свету и велящих своим ученикам распевать гимны, сидя на корточках. Так что если вам в ближайшие пару лет попадется по-настоящему сильный проповедник — так и знайте, что это вернулся папаша Гитлер.

Как же подойти к следующей группе вопросов? Как быть с ответами на них? Вы только взгляните:

«Состоит ли все Творение из вибраций музыкальной октавы, причем большинство этих октав выше или даже ниже уровня, доступного человеческому слуху?»

Все на свете, каждая вещь состоит из вибраций. Вибрирует даже так называемая мертвая материя, иначе она не могла бы существовать. Взяв в руки камешек, вы не слышите его вибраций, но где-нибудь есть существа, которые их ощущают, и, возможно, называют камень поющим или как-то иначе — прошу не путать с «Роллинг Стоунз».

Но всякая вибрация есть жизнь, всякая жизнь есть вибрация, и человеческому восприятию доступна лишь ничтожно малая часть ее спектра. Есть миры, где камни поют, и есть другие миры, где камни ведут себя как живые существа. Возможно, на каждое движение, заметное человеческому глазу, у них уходят сотни лет, но эти существа, живущие по земным меркам многие миллионы лет, вполне довольны своей скоростью передвижения. В конечном счете все они движутся с одинаковой скоростью, так что им и невдомек, какие они все неповоротливые увальни.

Следующий вопрос по всем правилам логики надо бы поместить двумя вопросами выше.

«Не предстоит ли самой Земле развиваться когда-нибудь до более высокого уровня? Находится ли Луна уровнем ниже Земли, и предстоит ли ей также развиваться до высшего уровня, освободив тем самым место на своем прежнем уровне другому миру?»

От всего этого голова идет кругом. Сколько вопросов сразу! Повременю-ка я немного, пока голова встанет на место.

А если серьезно, то Земля походит на классную комнату. О классной комнате не скажешь, что она претерпевает некое развитие, не скажешь, что классная комната третьего класса, развившись, взяла да и превратилась в классную комнату четвертого или даже пятого класса. Классная комната таковой и остается, и здесь ничего не поделаешь.

Через нее, само собой, проходит столько же учеников, сколько проходит по лику Земли различных цивилизаций, и очень часто гигантские катаклизмы перепахивают поверхность планеты так, что стирают с ее лица всякую жизнь, погребая ее под целыми милями наслоений. Вот почему не осталось никаких следов Му, Лемурии или Атлантиды. Вот почему нет никаких следов цивилизаций, живших за многие тысячелетия до Атлантиды.

Вспомните о фермере: вот он расхаживает по полю с каким-то жутковатого вида приспособлением, и вся почва оказывается Глубоко взрытой и перепаханной, готовой принять семена нового урожая. Такова и Земля, и таков же образ действий Садовников Земли. Когда раса становится вконец испорченной, появляется Нечто, сплошь перепахивающее поверхность Земли, погребая под толстым слоем все, что относится к предыдущим падшим цивилизациям, и вот свежевспаханная почва снова готова к высадке новых растений.

Луна или, возможно, Луны ничуть не хуже так называемой планеты-матери. В сущности, любая луна может быть всего лишь крупным астероидом, захваченным в поле тяготения той или иной планеты, как, например, спутник нашей Земли. К тому же следует помнить, что люди привыкли жить на Земле и считают, что всякая жизнь должна иметь приемлемый для них вид. Но это вовсе не значит, что жизнь на Луне (например) должна в точности совпадать с жизнью на Земле. Люди могут, например, жить и в ее недрах.

Таким образом, ответом на этот вопрос будет «нет». Земля не развивается до высшего уровня. Это лишь классная комната для развивающихся людей.

Внезапный шум и голоса у входа. Старый человек не без досады поднимает голову от работы. Отвечать на письма непросто и без непрошенных гостей, а тут еще Посетитель.

— Привет, — живо восклицает он, но затем несколько умеряет пыл. — Послушайте, вам еще не доводилось читать франкоязычных газет?

— Нет, — отвечает старый человек, — я их не только никогда не читаю, но даже мельком не просматриваю.

— А надо бы, знаете, — замечает Посетитель, — в последнее время они довольно много пишут о вас. Не знаю, правда, какая муха их укусила, но они относятся к вам словно к личному врагу. А почему бы вам не дать им интервью или что-нибудь в этом роде?

— Нет, — говорит старый человек, — я не намерен давать интервью в газеты, потому что каждый раз, когда я давал интервью, мои слова грубо перевирались. Так что лучше мне в глаза не видеть этих газетчиков. Тогда по крайней мере мы точно будем знать, что всякое такое «интервью» выдуманно с начала до конца.

Посетитель подергал себя за ухо.

— Ну, насчет этого не знаю, не знаю. Как же вы дадите людям знать, что не давали никакого интервью? И даже если вам это удастся, разве нынешние люди вам поверят?

— Нет, — ответил старый человек, — это один из тех случаев, когда, что бы ты ни делал, все равно окажешься не прав.

— Вот что я вам скажу, — говорит Посетитель, — одно время я думал, что у вас просто мания какая-то по отношению к Прессе, но с тех пор я кое-что повидал и кое-что прочел, и теперь вы мне вовсе не кажетесь таким уж помешанным. Похоже, что Пресса всем заливают сала за шкуру. Вы только послушайте.

Он порылся в карманах, и вытряхнув из них горы измятых бумажек, нашел наконец то, что искал, осторожно развернул листок и сказал:

— Вот кое-что для вас. Довольно давно Томас Джефферсон сказал: «Даже наименее осведомленные люди научились не верить тому, что пишут в газетах». Ну, что

вы об этом скажете? А вот еще, истинный перл. Уинстон Черчилль пишет: «Сущностью американского журнализма является лишенная всякой правды вульгарность. Даже лучшие их газеты пишут на потребу грубым лакеям и горничным, и даже у лучших из людей вкус настолько испортился, что они высоко ценят этот стиль».

Старый человек с улыбкой промолвил:

— О, я знаю кое-что получше, во всяком случае, не хуже. Знаете, знаменитый американский генерал Шерман однажды написал: «Я скорее соглашусь, чтобы мною командовал Джефферсон Дэвис, чем терпеть оскорбления от грязных газетных писак, наглости которых мог бы позавидовать сам Сатана. Они являются в распоряжение войск, шляются среди отъявленных бездельников, собирая армейские сплетни, после чего публикуют их как достоверные факты, и та готовность, с которой все эти сплетни проглатываются широкой публикой, заставляет даже некоторых видных наших офицеров идти к ним на поклон как к шпионам, каковыми они, в сущности, и являются».

Впрочем, смаковать цитаты дальше не было смысла, и старый человек сказал:

— Ну, мне пора за работу. Да и вас ждут дела. Я должен продолжить начатое, не то люди подумают, что из меня никудышный писатель, если я не отвечаю на письма. Ну, вам пора.

И со вздохом пожав плечами, старый человек снова склонился над работой.

Вот вопрос, который многим, я думаю, будет интересен:

«Если, придя в Зал Памяти, я решу, что усвоил все, что должен был усвоить на Земле, перемещусь ли я дальше, на новый уровень бытия в духовном мире, или снова приму человеческое обличье, но буду жить на другой планете и в другой Вселенной?»

Ну если, оказавшись в Зале Памяти, вы решите, что совершили все, что были намерены сделать, то на Землю вы не вернетесь. Да и к чему возвращаться, если вы «перешли» в следующий класс.

Вспомните-ка еще раз школу. Зачем ученику или студенту университета пересдавать курс по предмету, по которому у него уже есть диплом? Если вам сопутствовал успех, и вы довольны тем, что удалось свершить, тогда вы можете бесконечное время оставаться на астральном уровне или отправиться в иной по форме мир, где, возможно, главным кирпичиком мироздания является молекула не углерода, а кремния или какого-нибудь другого элемента. И там уроки будут усваиваться не путем лишений, как это было на Земле, а через добро. На этой же Земле невзгоды и страдания царят потому, что это один из кругов ада. Но не падайте духом — этот ад не вечен.

Тот же человек спрашивает:

«Будет ли царить на ином уровне бытия та же рутина, что и на Земле, — страдания, боль и невзгоды, — пока мы не усвоим новые уроки, чтобы продвинуться выше на новый уровень?»

Собственно говоря, я уже не раз отвечал на этот вопрос, но, так и быть, вернемся к нему снова. В принципе, нет, ибо чем более высокого уровня достигает ваше развитие, тем меньше вам приходится страдать. Возьмите для примера обычную земную ситуацию, когда чернорабочий получает самую тяжкую работу, на его голову сыплются брань, тумак и тому подобное, тогда как президент или генеральный директор компании получает наибольшие барыши, или, по крайней мере, так было, пока профсоюзное движение не набрало силу и не изменило отчасти порядок вещей — к вящим бедам всего мира. Но как бы там ни было, главное в том, что чем выше вы восходите, тем стремительнее ваш прогресс и легче условия жизни.

Учтите, что речь я веду, по сути, о простейших физических явлениях. Никто не станет возражать, что на долю простого землекопа выпадает немало тяжелого физического труда, что живет он в скверных условиях и выслушивает потоки брани от своего бригадира за нерадивость.

Зато удобно восседающему в мягком кресле президенту компании или генеральному директору достается изрядная доля труда «не физического». Он в ответе за

то, чтобы менее развитые (рабочие) выполняли свою работу. А потому скажу со всей определенностью, что, чем выше поднимается человек, тем тяжелее бремя его моральных обязанностей.

Посмотрим на все это иначе. Любой чернорабочий может пойти и напиться в стельку, подраться, и никому до этого не будет дела. Но если речь пойдет о более высокоразвитых людях, скажем, герцоге или принце, то случись им ввязаться в потасовку в какой-нибудь пивной — и это не пройдет незамеченным. Впрочем, ничего подобного и не могло бы произойти, потому что, продвигаясь все выше по пути развития, они принимают на свои плечи все более высокую моральную ответственность и отличаются особой моральной и этической дисциплиной. Они с большим уважением относятся к себе и своим способностям, а физический труд остается уделом низкоразвитых людей.

Следовательно, на низших земных уровнях вам приходится тяжело трудиться. Продвигаясь все выше в иные измерения, вы уже не сталкиваетесь с такими тяжелыми и неприятными условиями, но и ответственность на вас возлагается более высокая, к которой и подготовил вас тяжкий труд.

А этот человек за свои деньги прислал целый список вопросов, которые кого угодно способны поставить в тупик. Итак, следующий вопрос:

«Какой конец уготован всем планетам, на которых обитают люди, то есть всем планетам нашего бытия? И если наступит момент, когда все пройдут через все уровни бытия и усвоят все знания своих бесчисленных жизней, что нам делать дальше?»

Возможность обсуждать эту тему пока отсутствует в силу ограниченности трехмерных человеческих представлений. Однако осознанно отправившись в астральный мир, вы в точности будете знать, что произойдет, и в категориях Земли и человеческих представлений этому никогда не будет конца. Все это походит на остатки вчерашнего обеда: сегодня вы едите свежий обед, завтра разогреваете вчерашнее, послезавтра готовите из остатков биточки, пока, наконец, все это не возвращается в землю, чтобы дать жизнь новым растениям, которые пойдут в пищу новым человеческим существам, и так до бесконечности. Круговорот существования бесконечен.

«В своих книгах вы писали, — продолжает корреспондент, — что существует множество Вселенных. Соприкасается ли наша Вселенная с какой-нибудь другой, или между ними лишь мрак и пустота?»

Вселенных в мироздании миллионы и триллионы. Как бы вам лучше объяснить? Представьте, что вы находитесь на морском берегу. У ваших ног целые горы песчинок, и все они соприкасаются друг с другом, но сказать, что они налагаются друг на друга, нельзя. Некоторые из них малы, как пылинки, иные похожи на крупные камешки или даже горы, да и на дне морском есть и песок, и свои горы. Представьте себе все эти песчинки и горы, но даже все существующие на Земле песчинки, камни и горы не сравнятся с числом Вселенных во всей бесконечности пространства. А за пределами этого мироздания существуют иные, и так далее, до бесконечности, в числах, превосходящих всякое человеческое разумение.

Все тот же джентльмен. Ему-то я обязан ответить, так как до сих пор отвечал, в основном, на вопросы женщин, так что даже рад видеть разумные мужские вопросы.

«В одной из книг вы описываете свое астральное путешествие с ламой Мингьяром Дондупом и соучеником по имени Джигме на Красную Планету. Находясь там, вы беседовали с некими инопланетянами, которые назвали планету умирающей. Были ли эти люди в астральной форме или в обычной, или вы сами материализовались перед ними?»

Не следует путать астральное путешествие с физическим. Я вовсе не добирался до Красной Планеты междугородным автобусом. Но отправляющийся в астральное путешествие человек остается абсолютно видимым для ясновидца и столь же слышимым для телепата. Так что Красная Планета, на которой я побывал, была населена, хотя и крайне скудно, и население ее состояло из чрезвычайно высокоразвитых людей, обладавших даром телепатии и ясновидения, подобно тому, как обитатели Земли видят и

слышат обычные вещи.

Так что они видели нас так, словно мы были живыми людьми из плоти и крови. Они могли разговаривать с нами, а мы — с ними. Мы все видели на этой планете, а они видели нас. В сущности, это было осознанное астральное путешествие под нашим полным контролем, но для них это не составляло никакой разницы, как, впрочем, и для нас. Мы просто были «там».

А вот еще пища для размышлений. Прочтите-ка это несколько раз, недоуменно почешите затылок и хорошенько поразмыслите:

Где-нибудь на улице вы можете увидеть человека, идущего совершенно обычной размеренной походкой — но уверены ли вы, что он в самом деле идет перед вами?

Уверены ли вы, что это не астральный путешественник, с такой силой воздействующий на ваши чувственные восприятия, что кажется живым человеком, тогда как на самом деле это всего лишь астральные вибрации на частоте, совместимой с вашей собственной, так что вам кажется, будто вы видите его физическим зрением? Нельзя же подойти к прохожему незнакомцу, ткнуть его в бок и сказать: «Эй, вы, это вас я вижу или что-то другое?» Но если бы вы на это отважились, и прошили его пальцем насквозь, то вы бы, пожалуй, свалились с ног от потрясения.

Еще одна любопытная мысль. Все вы немало слышаны о пассажирах летающих тарелок, или, говоря научным языком, НЛО. А вам никогда не приходило в голову, что будь все пришельцы слишком непохожи на нас, чтобы поверить в их существование, то мы бы их попросту не увидели? Хорошенько над этим подумайте. Если нечто слишком невероятно, чтобы люди могли уверовать в существование этого, они и не поверят в него, а стало быть, и не увидят.

Еще одна простенькая мысль. У пришельцев могут быть иные вибрации, расположенные в невидимом для человеческого глаза диапазоне. Сами они видят людей, а люди их не видят. По-вашему, это чушь? Ладно, а как же быть с этим? Собаки слышат звуки, недоступные человеческому уху, так что же, следует считать эти звуки несуществующими? Собака слышит как эти звуки, так и те, что доступны человеческому слуху. Она слышит и то, и другое. Тогда почему бы людям из иного мира не принадлежать к иному типу вибраций, делающему их незримыми для земных людей? Задумайтесь над этим, а затем оглянитесь, не стоит ли кто-нибудь у вас за плечом?

На два другие его вопроса я ответил в предыдущей книге. Он спрашивает:

«Развивался ли человек из моря — через обезьяну — в человека? И каково происхождение различных рас — космическое? Садовники Вселенной?»

Ну, это просто! Вам остается лишь прочесть ответы в книге *Отшельник*, где подробно расписаны все «как» и «почему».

Глава 4

Тот-Кто-Мог-Бы-Стать-Другом гулко протопал по бетонному полу коридора. С натужным пытанием лавируя между каменными опорами, он, наконец, остановился перед скрытой в сумрачной нише дверью. Некоторое время он постоял, тяжело переводя дух и стараясь восстановить дыхание, затем толстым коротким пальцем нажал кнопку. За дверью в квартире раздался громкий звонок.

В квартире на кровати лежал Старый человек. Солнечный свет потоками струился над водами бухты. Внизу возле небольшого лягушатника заботливые мамы нежно взирали на своих чад, этот конечный продукт их любовных трудов. Сидящая на ветке соседнего дерева птичка воспевала счастливую пору гнездования. День стоял теплый, радостный, на небе ни облачка.

Грянул дверной звонок. За ним звук открываемой двери. Приглушенный говор: «Можно зайти к нему на минутку? Это очень срочно».

Затем шаги — и Тот-Кто с сияющей улыбкой ввалился в комнату.

«Вы это читали? — воскликнул он, размахивая выпуском бульварного французского еженедельника. — Здесь все о вас. Сплошной поклев! Скандал! О вас собираются писать книгу. Почему вы сидите сложа руки?»

Солнечное тепло развеялось без следа. Воздух сделался зябким, а из углов крадучись поползли сумерки. Куда только пропала радость этого дня. От измятой газетенки исходили зловещие эманации *ненависти*, ненависти завистников. Ненависти, неотступно преследовавшей многие годы. Ненависти авторов, книги которых не так охотно раскупались. Ненависти, истекающей ядом зависти к тому, кто говорит и пишет *правду!*

Тот-Кто смущенно вертел в руках шляпу с видом человека, который не решается что-то сказать.

«Похоже, к Прессе вы не испытываете никакой любви, — вымолвил он наконец. — Французские газеты много о вас пишут. Да и телевидение не обходит вас вниманием. Вчера вечером один Литературный Критик, потрясая вашей последней книгой, заявил, что не смог одолеть даже первой страницы первой главы, после чего набросился на вас с личными нападениями. Не пойму, откуда в нем столько ярости, если он даже не читал вашу книгу». Старый человек вздохнул.

— Да, есть на свете довольно крикливая кучка людей, пытающихся причинить вред не только мне одному, но и той особой работе, которую я пытаюсь выполнять. Но Бог с ним, с критиком, — ему просто мозгов не хватает, чтобы написать что-нибудь самому, вот он и завидует тому, кто на это способен. Такие не видят разницы между злобным сарказмом и остроумием. *Такие* внимания не стоят.

«Но *что-то* должно же в этом быть, — возразил Тот-Кто, — иначе бы Пресса так в вас не вцепилась. Дыма без огня не бывает!»

Старый человек возмущенно фыркнул.

— Сразу видно, как мало вы знаете, иначе вы не говорили бы таких глупостей.

И он надолго умолк, вспоминая о прошлом, о событиях пятнадцатилетней давности. В те времена он жил в Лондоне, в Англии, и неприятности начались сразу же после выхода в свет его первой книги. Некое швейцарское агентство поместило в «Тайме» совершенно вздорное объявление, гласившее: «Если Лобсанг Рампа установит контакт с имярек, то тот узнает нечто очень для себя полезное».

Тогда Лобсанг Рампа, интуитивно почувствовавший западню, поручил своему литературному агенту, которым был в то время г-н Брукс из фирмы «А. М. Хит и Компания», связаться с автором объявления и выяснить, в чем дело. Агентство признало свою неправоту, но заявило, что действовало по инструкциям какого-то писателя из Германии, чтобы выяснить, что за всем этим кроется.

В те времена за Старым человеком постоянно следили, попросту шпионили, превратив его жизнь в сущий ад. В те дни в их с миссис Рампа доме появилась Лютик, ставшая их приемной дочерью. Впоследствии она отправилась вместе с ними в Канаду, став приемной дочерью уже официально. Но наши ханжи тотчас заподозрили в этом какие-то сексуальные извращения, которых не было и в помине. Молодая женщина стала полноправным членом семьи, приемной дочерью, а люди с грязными мыслишками никак не желали этого допустить.

Семья покинула Англию, эту страну бесконечной травли, и отправилась в Ирландию, в небольшую славную деревеньку Хаут неподалеку от Дублина. Там они подружились с замечательными людьми, с которыми до сих пор остались друзьями. Но подстегнутая безудержными потоками лжи Пресса раздула кампанию ненависти и клеветы против Лобсанга Рампы, печатая о нем самые невероятные вымыслы. Фантастические выдумки газетчиков далеко превосходили по невероятию даже ту абсолютную истину, о которой писал Лобсанг Рампа.

В один прекрасный день целая свора газетных писак ворвалась в мирную деревеньку Хаут. Они вдребезги разбили покой ее жителей, все перевернули вверх дном, а

один из них даже ухитрился стащить мусорный ящик, стоявший у дома Рампы, и перерыл его в поисках чего-нибудь интересного, после чего вместе с мусором забросил в чужой сад.

В английской, а следом и в немецкой прессе появлялись фантастические злобные статьи, игравшие в одну дуду с английскими репортерами. Со всем этим Лобсанг Рампа ничего не мог поделать, так как был прикован к постели приступом коронарного тромбоза. Считалось, что он вряд ли выживет, а Пресса даже надеялась на это, так как смерть Рампы стала бы новой сенсацией.

Газетчики толпились возле дома. Они колотили в дверь, словно лишенные разума животные, вынюхивающие одно лишь зло, а ничего не находя, тут же его выдумывали. Г-же Рампа было сказано, что правда им не нужна — требуется только сенсация. Главный репортер клялся всем на свете, что прекратит публикацию книг Лобсанга Рампы — а это уже четырнадцатая! — и буквально выходил из себя от нереализованной ярости.

Но вся беда была в том, что из-за тяжелой болезни, едва ли не стоя на пороге смерти, Лобсанг Рампа не мог подать в суд на клеветников. И поскольку такая возможность безвозвратно упущена, Пресса всего мира может безнаказанно ссылаться на оригиналы статей, опубликованных в Англии и Германии. Видимо, из-за того, что судебный иск о клевете не был возбужден своевременно, теперь это уже поздно делать.

Британская пресса выливалась потоки грязи. Немецкая пресса кипела яростным возмущением. Но чего ради? Без всяких оснований они сами довели себя до бешенства только потому, что *История Рампы* совершенно правдива, и вся семья без исключения подтвердила ее истинность. Лобсанг Рампа действительно тот, за кого он себя выдает.

Один ловкий репортеришка опубликовал статью с «признаниями» г-жи Рампа. Но ничего подобного не было. Ей не в чем «признаваться».

Эта история истинна. Лобсанг Рампа действительно тот, за кого он себя выдает. Он может делать все то, о чем пишет. Но поскольку из-за болезни он не может обратиться в суд и защитить свою репутацию, газетчики с завидным тупоумием перепечатывают старые враки, сдабривая их собственными изошренными выдумками.

А французские газеты вовсю смакуют выдумки сексуального характера, закрывая глаза на то, что о сексе давно не может быть и речи. Произошло совершенно невинное, совершенно «чистое» объединение в семью двух женщин и одного мужчины, живущего отшельником.

Обо всем этом и думал Старый человек. Он думал о трудностях, созданных не только для него, но и для тех, кто придет следом за ним, кто попытается помочь этому истерзанному тревогами миру. Он думал о том времени, когда Пресса разразится очередными нападка...

Лобсанг Рампа жил в Виндзоре, в канадской провинции Онтарио, не подозревая о том, что в американском штате Калифорния какой-то человек, объявив себя Т. Лобсангом Рампой, набирал «учеников» и приучал их к употреблению мескалина и пейота, утверждая, что это полезно для их психического развития. Этот новоявленный Лобсанг Рампа всем без разбору внушал, что прием наркотиков совершенно безвреден.

Но сам-то Лобсанг Рампа жил в это время в Виндзоре, Онтарио, а самозванец — в Лос-Анжелесе. Разумеется, история в Лос-Анжелесе попала на страницы Прессы, и разразился гигантский скандал. В конце концов удалось доказать, что подлинный Лобсанг Рампа не живет в Калифорнии, и шумиха понемногу улеглась, но Пресса и не подумала извиниться или опубликовать опровержение.

Повернувшись, Старый человек стал перебирать бумаги. По чистой случайности на глаза ему попались три-четыре письма, и мысли поплыли своим чередом...

Два-три месяца назад начали появляться письма с вопросами:

«Где мои книги? Где обещанные вами книги?»

Вконец озадаченный Лобсанг Рампа ничего не мог понять, пока наконец не пришло письмо из Колорадо с рассказом о том, что в какой-то горной пещере этого штата живет

человек, во всеуслышание объявивший себя Т. Лобсангом Рампой. Он проповедовал питье алкогольных напитков и применение любых мыслимых наркотиков. По его словам, это приносит пользу. Он также рекомендовал людям обращаться в «Штаб-квартиру», откуда им непременно вышлют комплект книг Рампы. Вот вся эта почта и свалилась на голову Лобсангу Рампе, жившему тогда в Монреале.

Возмущенный Лобсанг Рампа связался с полицией штата Колорадо и оказал немалое давление на ее тамошнее начальство, подчеркнув, сколь дурную рекламу сделает этот случай американской юстиции, если такие мошенничества будут безнаказанно сходить с рук. Так был разоблачен еще один самозванец.

Подобным случаям несть числа. Старому человеку вспомнилось письмо стюардессы, благодарившей за обещание прислать книги и спрашивающей, где же они. В последующих письмах она рассказала, что некий самозванец летел на борту ее самолета и устроил вокруг себя громкую шумиху. Этот тип объявил себя Лобсангом Рампой, вел себя с поразительной наглостью и апломбом, расхваливая себя до небес и обещая всем и каждому бесплатные книги. Но книги так и не появились. И тогда стюардессы и авторы других писем разоблачили весь этот трюк.

Прессу такие истории никогда не занимали. Этих людей вообще не интересует правда, и, подобно тучам лютых комаров, они докучают тем, кто оказывается предметом их зависти. Так и выходит, что Пресса, по сути, содействует злу. По всему видно, что Пресса рекламирует все дурное, замалчивая все доброе, и ничего не делает, чтобы исправить зло.

Надо полагать, подумал Старый человек, в своей ненависти и предубежденности ко мне они действительно хватили через край. Они выдергивали цитаты из моих книг, перепечатывали статьи с нападками на меня, а при малейшей жалобе восклицали: «А это уж сфера общественной жизни, ничего не поделаешь. Это наше полное право».

Телевизионные станции тоже были ничуть не лучше. Так, недавно раздался звонок с телестанции с приглашением.

«Приходите на телевидение, — говорили они, — и расскажите все сами. Расскажите об истине, стоящей за *Историей Рампы*».

Я было и собрался, едва не сказав:

«Да, вся эта история истинна. История Рампы правдива от начала до конца; в ней нет ни грамма вымысла».

Но этого мне не позволили. Они настаивали, чтобы сначала я прочел загодя заготовленный сценарий, а я отказался, так как они хотели, чтобы я признал себя мошенником. А я не мошенник. Я тот, кто я есть. Вот почему дорога на телевидение мне тоже заказана.

Были и другие подобные случаи. Мне не раз давали самые немыслимые гарантии того, что я могу писать и говорить все, что захочу.

«Выкладывайте вашу историю, — говорили мне, — приходите на телевидение и говорите что хотите. Вас никто не будет прерывать».

Но как только предложение принято — э, нет, правда им уже не нужна, им нужна только сенсация, только вымысел, только то, что обращено к самым низменным человеческим побуждениям. И потому во всех своих книгах я стремился донести до людей хотя бы одну, главную мысль:

«Все, что я пишу, — истинная правда. Мои книги правдивы, ибо основаны на моем собственном опыте».

А Тот-Кто все болтал без умолку, шаркая ногами и заламывая пальцы: «Знаете, вам бы самому следовало написать статью, — сказал он. — Почему бы не поведать Прессе вашу точку зрения? Вы же знакомы с человеком, у которого есть связи в Прессе, вот и позвоните мистеру Телли. Он с радостью опубликует вашу статью. Само собой, я обо всем для вас договорюсь. Я хорошо его знаю. Он придет, и вы с ним легко поладите. Ну что, решено?»

Старый человек задумался. Он представил себе, что напишет грязная французская газетенка, и, внезапно приняв решение, сказал: «Да! Передайте ему, пусть набросает свои вопросы. Приведите его сюда. Я ему все выскажу!»

Благодушно улыбнувшись, Тот-Кто распрощался и ушел. Вошедшие домочадцы взглянули на помрачневшее лицо Старого человека и сказали:

«Боже правый, неужели снова неприятности? Когда же этому придет конец?»

Но что *есть* истина? Каково ваше представление об истине? Узнаете ли вы ее, когда видите? Как вы оцениваете истинность того или иного утверждения? Что вы предпочтете — поверить слову человека, способного доказать свою правоту, или слову тех, кто, вроде газетных репортеров, вечно гонится за сенсацией?

Хотя, само собой, другие люди тоже не без греха. Часть вины лежит и на публике, ибо всего пару недель назад я слышал одну достоверную историю, происшедшую в США. Один человек был одержим праведной, по его мнению, идеей. Желая принести добро людям, он принялся выпускать газету, посвященную добру, лучшим сторонам повседневной жизни, но вскоре его газета прогорела.

Люди не желают слышать благих вестей, им по нутру лишь дурные. Люди не желают слышать о добрых делах, их интересует лишь всякая грязь.

В наше время несть числа охотникам «принизить» Черчилля и других выдающихся людей, ибо находя какие-то изъяны у Черчилля, они возвышаются в собственных глазах — не важно, правда это или ложь. Если повторять ее достаточно часто, люди в конце концов поверят. Но позвольте сказать, что я думаю об истине.

В наши времена, когда четырнадцатилетние подростки жалуются, что не находят общего языка даже с шестнадцатилетними, мы должны четко определиться в наших понятиях, дабы читатель понимал, что хотел сказать писатель. *Что-есть-истина?* Истина, как я ее вижу, есть констатация *фактов*, вещей, происходящих, существующих, являющихся не плодом воображения, но качеством или состоянием бытия в полном соответствии с опытом, в соответствии с тем, что имело место в действительности. *Это* и есть истина.

Именно так! И под это определение в точности подпадают мои книги. «Качество бытия в полном соответствии с опытом». Я — испытал — все — что — написано — в — моих — книгах, из чего следует, что я пишу *правду*. И напротив, воображение есть акт или способность создания ментальных образов того, чего никогда в действительности не было. Склад *моего* ума таков, что я не способен писать беллетристику. Мой астрологический расклад категорически подавляет проявления умственной виртуозности — из чего следует, что я *принужден* писать одну лишь правду.

Позволю себе немного повториться, пусть даже с риском прочесть в письме какого-нибудь недоброго человека: «*Все это мы уже слышали*».

Кое-кто именно так и пишет. Очень многие совершенно не способны понять взгляды других людей. Сами они никогда не испытывали ничего подобного, и потому — как я уже говорил — из чистой злобы стремятся все низвести до собственного приземленного уровня.

Довольно часто в Прессе наступает «мертвый сезон». Новостей почти нет, война закончилась, знаменитый секс-символ женился или умер, или еще что-нибудь, и тогда изнывающие от скуки репортеры, желая ублажить изнывающих от скуки и безделья редакторов, раздувают на пустом месте какой-нибудь «скандал». Бывает, какого-нибудь несчастного школьного учителя обвиняют в чудовищном преступлении и на основании слухов обливают грязью совершенно невинного человека.

Испытав на себе ложь, обвинения, осуждение и приговор озлобленной английской и немецкой Прессы, статьи из которой перепечатывались в газетах всего мира, я хочу кое о чем рассказать подробнее, ибо, как вы сами увидите, все эти пятнадцать лет Пресса, не покладая рук, *по-прежнему* пытается со мной «расправиться».

В блаженном неведении я полагал, что каждый человек, обвиненный в чем-либо,

имеет право на очную ставку с обвинителем. Я полагал, что всякий человек имеет право защищать себя, но — могу решительно заявить — вся без исключения Пресса отказала мне в праве изложить свою точку зрения. Мне не было дано никакой возможности защитить себя. Эта все равно, что какой-нибудь верзила-хулиган с мощным рупором пытается перекричать человека, умеющего говорить только шепотом.

Так и быть, буду шептать. Слышите?

Я — писатель, который никогда не собирался становиться таковым, Много лет назад в Англии я безуспешно пытался найти работу. Я был слишком стар или слишком «не такой», или слишком то, или слишком се. Я обходил (как вы сами можете прочесть) агентства по трудоустройству, бывал в самых неожиданных местах, но все без толку.

Затем меня как-то представили одному Литературному Агенту, который, как было сказано, мог предложить что-то полезное. Этот Агент, обладавший, несомненно, хорошим нюхом на прибыльные дела, отказался предоставить мне работу, но сказал:

— Я о вас кое-что слышал. Напишите-ка книгу о своей жизни.

Должен признать, что покинул его офис сильно разочарованным и не без гнева на то, что меня в очередной раз обманули. Писательский труд не даже в голову не приходил. В моем представлении, не было ничего на свете глупее. Но безработица и ее неразлучный спутник голод все же одержали победу, и в конце концов с крайней неохотой я написал *настоящую* книгу о своей жизни, *настоящую* книгу! Я обнажил то прошлое, которое больше всего на свете хотел скрыть, и написал о нем ради того, чтобы выжить.

Но была и зависть. Мой успех разъярил некоторых людей с большими деньгами и, грубо говоря, меня «подставили» и затеяли травлю, когда из-за тяжелой болезни я не мог выступить в свою защиту.

Никому так и не удалось *доказать*, что я мошенник, ибо на каждого «эксперта», объявлявшего меня таковым, приходилось трое или четверо, подтверждавших мою безусловную подлинность.

Мне так и не было предъявлено судебное обвинение, но вместо этого Пресса изошрялась в бесконечных гнусных намеках, которых я не мог опровергнуть из-за приступа коронарного тромбоза.

Пресса, телевидение и радио упорно не желали позволить мне изложить свою сторону дела. Они отказались публиковать и передавать в эфир мое заявление о том, что все мои книги совершенно правдивы. Вместо этого они снова разворошили старый скандал, громоздя все новые горы лжи, так что, наконец, вообще стало невозможно докопаться до истины.

И снова мне вспомнился давешний человек, прогоревший с изданием газеты о добре из-за того, что публике больше по вкусу всевозможные скандалы и сплетни, и вообще нравится причинять друг другу зло. Пресса отлично знает, что если я докажу свою подлинность, то это отнюдь не будет способствовать росту тиражей, а ведь ее хлебом насущным всегда были и будут скандалы, убийства, изнасилования и прочее.

Многие *любят* говорить: «Да, я знаю, что это правда. Я читал об этом в газете».

Это все равно что обзвать собаку убийцей и повесить за это только потому, что она не может оправдаться. Мне такая позиция действительно причинила немало бед, ибо я надеялся как-то помочь Тибету, выступив в Организации Объединенных Наций. Впрочем, я считаю, что мои книги и без того помогли Тибету и делу его свободы, ибо сделали эту страну известной всему миру, а народ «чужаков» — народом «людей».

Тем не менее, несмотря на помощь, которую я мог бы оказать, кое кто из «высокопоставленных лиц», пребывающих в изгнании в Индии, отзывается обо мне дурно. Насколько я знаю из надежного источника, им было велено дискредитировать меня под угрозой прекращения помощи со стороны некоторых религиозных организаций.

Можно спросить, как могут эти (так называемые) духовные Лидеры ниспровергать своего же собрата? Хотя председатель Мао и генерал Чан Кайши — оба китайцы — тоже стараются дискредитировать друг друга.

Даже здесь, в Канаде, где я теперь живу, м-р Стэнфилд всеми силами стремится дискредитировать м-ра Трюдо, а то еще в дело вмешивается старина Томми Дуглас и пытается дискредитировать всех без разбору. Мне кажется, это своего рода профессиональная азартная игра.

Или вот еще пример. Христиане в Северной Ирландии убивают друг друга по той причине, что верующие разного толка уверены в своей исключительной правоте. И те и другие — ирландцы, и те и другие — христиане, обе стороны верят в одно и то же, и все же они сражаются и убивают друг друга, а Пресса своими подстрекательскими репортажами только подливает масла в огонь.

Если так себя ведут даже «добрые христиане», тогда что удивляться, если под мощным политическим и религиозным давлением тибетцы в Индии могут «по приказу» отвергнуть своего же собрата «ради блага большинства»?

В моих книгах все правда. Но люди упускают из виду самое главное. Совершенно не важно, родился ли я в Лхасе или в Лондондерри. Автор не имеет никакого значения. Значение имеет лишь то, что он пишет. Помогли вам эти книги? Помогли они хоть кому-нибудь? Научили чему-нибудь? Да? Тогда они стоят своих денег.

Вы, читатель, платите несколько центов или пенсов за книжку в мягкой обложке, но эта мизерная сумма не наделяет вас автоматически правом выступать обвинителем, присяжными заседателями, судьей и палачом в одном лице. А ведь именно это кое-кто из вас и пытается сделать с огромным удовольствием.

Но вот что я вам скажу. Вам самим решать, во что верить. Я говорю, что мои книги правдивы. Причем говорю не голословно, а опираясь на тысячи писем о том, что **мои книги помогли людям, остановили их на пороге самоубийства, помогли родственникам умирающих, помогли избавиться от страха смерти*** и т. д.

Не кажется ли вам, что в свете всего этого я имею право на некоторое признание или хотя бы на элементарную вежливость вместо травли вечно слоняющихся у меня под дверью газетчиков? Как вы узнаете позже, они в конечном счете вынудили меня покинуть Монреаль.

Вот выдержка из статьи в «Газетт оф Монреаль» от 15 июня 1972 года, озаглавленной «Тибетцы в Квебеке всеми силами стараются сохранить живую традицию. Странники в Земле обетованной».

Выделено редактором.

«Нам предстоят долгие странствия», — тихо промолвила Линн Борджи, держа в руке чашку чая.

И метнув быстрый взгляд на свою подругу Кесанг Ичеморито, она лукаво улыбнулась, подыскивая нужное английское слово.

... В свои 22 года Кесанг выглядит робкой застенчивой девушкой с высокими скулами и заразительной улыбкой, тем не менее она признает, что не доверяет монреальским газетам.

«Когда мы приехали сюда, одна французская газета написала, будто мы даже не знаем, что такое купальный костюм, и ходили плавать в дождевых плащах. Если мы иностранки, то это не значит, что мы такие дурочки».

Линн эта статья тоже не понравилась. «МЫ В ГЛАЗА НЕ ВИДЕЛИ РЕПОРТЕРА, НАПИСАВШЕГО ЭТУ СТАТЬЮ», — заявила она.

Так где же здесь правда? У газетного репортера или у тибетских беженок?

Вот уж, поистине, приходится сталкиваться с самыми дикими нелепицами. К примеру, наш старый друг м-р Джон Гендерсон, о котором вам наверняка доводилось слышать, как-то прислал мне газетную вырезку, которую, правда, нельзя процитировать полностью, так как, по мнению моего издателя, есть риск нарушения авторских прав, а с мнением издателя приходится считаться.

Одним словом, м-р Гендерсон прислал мне вырезку из газеты «Шарлотт Обсервер» от 26 августа 1971 года с весьма красноречивым заголовком:

«Японцы утверждают, что Христос умер и похоронен в Японии в возрасте 112 лет». И дальше:

«Иисус не был распят. Документы. Японцы заявляют, что Христос сбежал, подставив собственного брата».

Автор статьи, некий Джон Джастин Смит, принадлежит, по-видимому, к числу штатных репортеров этой газетки, и тем из вас, кто живет в Соединенных Штатах, было бы весьма любопытно раздобыть ее и прочесть все приведенные в статье подробности. А уж там все расписано до мелочей.

В Японии у меня есть один очень близкий друг. И вот та молодая женщина, которой посвящена эта книга, навела для меня справки и — словом, решительно советую вам раздобыть эту газетенку, ибо многим это чтение покажется крайне интересным. Мне же нельзя забывать предписаний Издателя (да благословит его Господь!), и остается лишь продолжать отвечать на вопросы, иные из которых! очень хороши.

Да, по правде говоря, среди вопросов действительно попадаются просто замечательные. Например такой:

«Объясните, пожалуйста, каким образом Искусство и другие виды творческой деятельности усиливают вибрации человека? И какова степень их благотворного воздействия?»

В сущности, все на свете, как я говорил, состоит из вибраций. Есть вибрации позитивные и негативные. Не знаю, кому из вас доводилось в жизни иметь дело с камертоном. Но если у вас есть два камертона, приложите один из них концом к столу, а затем, ударив другой, чтобы тот загудел, также приложите его к столу на известном расстоянии от первого — и тогда первый начнет гудеть в резонанс со вторым. Купите в музыкальном магазине пару камертонов — они довольно дешевы, сделайте с ними этот опыт, и вы сами убедитесь, что это весьма интересно.

Воспринимая приятные нам вибрации, мы и сами начинаем издавать более приятные вибрации, то есть частота наших вибраций повышается, принося нам больше радости, наделяя большей духовностью и остротой восприятия. Но столкнувшись с источником колебаний, подавляющих наши собственные, мы впадаем в дурное настроение, духовность наша снижается и решительно прекращается всякий духовный прогресс.

В конечном счете, всякая живопись представляет собой лишь набор красок, расположенных так, что их совокупная вибрация доставляет нам наслаждение и повышает частоту наших собственных вибраций. А потому Искусство, будь это живопись или музыка, способно повышать нашу духовность, усиливая наши вибрации. Помните, что высокие вибрации добры и позитивны, низкие же вибрации негативны и далеко не всегда добры.

Хорош и следующий вопрос, который перекликается с предыдущим. Одна женщина пишет:

«Вот вопрос, ответ на который желали бы знать очень многие, — страх. Вы писали, что страх — это не более чем неуправляемое воображение, пребывающее в извечной борьбе с силой воли, и что сила воли всегда терпит поражение в этой борьбе. Каковы же причины страха?»

Вернемся к Искусству. Увидев нечто прекрасное, мы им восхищаемся, любим, наслаждаемся. Но при виде чего-то ужасного - скажем, чудовищных пыток, — словом, любого действительно жуткого, зверского, кошмарного зрелища наши вибрации подавляются и мы начинаем думать: «Что если это произойдет и со мной!» И тотчас в структуре наших вибраций начинается цепная реакция, и неприятная вибрация, которую мы называем страхом, подпитывая сама себя, порождает еще больший страх.

То же бывает и с теми, кто, проходя в полночь мимо кладбища, замечает какое-то движение. От страха волосы у них на голове встают дыбом, и они готовы бежать прочь куда глаза глядят.

А все потому, что воображение понижает частоту вибраций, из-за чего человек начинает острее чувствовать образы низшего астрала, места обитания бесплотных духов, покойников в гробах и тому подобных ужасов.

И тогда мы начинаем думать, что и с нами это может произойти, что вот сейчас явится призрак, вгрызется нам в спину или еще что-нибудь. Думая обо всем этом, мы уже не в силах мыслить рационально, страх неудержимо растет, и чем ниже вибрации, тем нам страшнее.

Страх есть не более чем неуправляемое воображение. Если хотите преодолеть страх, просто *будьте уверены*, что ничего плохого с вами не случится.

Ничего плохого и на самом деле с вами случиться не может.

Скажите себе, что ваша душа бессмертна, и хотя нельзя исключить, что кому-нибудь удастся нанести временный ущерб вашей одежде или телу, но сама ваша сущность останется неувредимой.

Чем меньше вы опасаетесь страха, тем его будет меньше. И в конце концов вы так сможете себя дисциплинировать, что страху просто не останется места в вашей личностной структуре. И тогда вы познаете покой и удовлетворение, сможете ходить с высоко поднятой головой и широко расправив плечи (если только не проводите свою жизнь в инвалидном кресле!).

Вы только послушайте:

«Вы писали, что наркотики могут причинить огромный вред духовности человека. Можно ли исправить этот вред в течение отпущенной человеку жизни? Вы также говорите, что никогда не следует принимать наркотиков, но согласитесь, что многие с их помощью испытывают внетелесные переживания и обретают духовное просветление. По-моему, вы неправы, утверждая, что наркотики вредны. А вы что на это скажете?»

Да, мэм, я утверждаю, что наркотики вредны. Я утверждаю, что наркотики — это дьявольское изобретение, ибо принимая их, вы **искусственно изменяете частоту своих вибраций и делаете почти невозможным (повторяю, «почти») духовное развитие без помощи этих снадобий.**

Наркотики — ужасная вещь, ибо они клеймят грязью ваше астральное тело и ослабляют физическое.

Верите ли вы, что спортсменам следует давать наркотики, чтобы те быстрее бегали и выше прыгали? Верите ли вы, что для повышения выносливости необходимо принимать таблетки бензедрина? Если да, то прочтите несколько полицейских отчетов.

Для примера расскажу вам о водителях дальних рейсов. Эти люди ежедневно проезжают огромные расстояния и, естественно, сильно устают. Поэтому многие из них взяли в привычку принимать наркотики, так называемые «колеса», а полицейские отчеты и страховая статистика неопровержимо доказывают, что прием этих наркотиков приводит к дорожным авариям, гибели людей и наносит ущерб умственному развитию.

Дай волю производителям наркотиков без помех заниматься своим бизнесом, они бы продавали какую угодно дрянь, лишь бы сколотить побольше денег. Но глупо было бы разрешать продажу отравы вроде ЛСД или тех же «колес», зная, что они губят здоровье огромного числа людей. Я считаю, что наркотики должны быть категорически запрещены.

Но на что надеяться тем, кто уже к ним пристрастился? И для них не все потеряно при условии решительного отказа от наркотиков, умеренности в еде и питье и сурового воздержания от всевозможных губительных излишеств. Исключений в этом деле нет. Помочь можно каждому, кто хочет получить помощь. А посему, если кто-нибудь из вас, пристрастившихся к наркотикам, всерьез захочет покончить с этой привычкой, то он непременно это сделает, и к тому времени, когда придет пора перехода на *Ту Сторону*, вы обнаружите, что ваша астральная форма вполне оправилась после шока, вызванного этой пагубной привычкой.

Попутно хотел бы сказать несколько слов о самоубийствах, ибо меня поражает

огромное число писем с признаниями о том, что их авторы пристрастились к наркотикам и не видят иного выхода, кроме самоубийства.

Боже правый! Что может быть страшнее самоубийства! **Покончив с собой, вы причиняете себе тяжкий вред и осуждаете на возврат в гораздо худшие условия.**

Столкнувшись с трудностями, заставившими вас задуматься о самоубийстве, поговорите со священником или хотя бы с бойцом Армии Спасения, или отыщите в телефонном справочнике какое-нибудь общество или социальную службу, с которой вы могли бы обсудить свои проблемы.

Со всей убедительностью обращаюсь к вам, как обращался не раз.

— *Никогда не допускайте и мысли о самоубийстве. Ни при каких обстоятельствах не кончайте с собой.* Тем самым вы нанесете себе тяжкий вред, ибо совершив самоубийство, вы отринули всякую помощь. Ведь пока человек жив, всегда можно отыскать какой-нибудь выход из положения. Самоубийство — это не выход, ибо — повторяю — вы вернетесь в гораздо худшие жизненные условия. Еще вопрос:

«Как получается, что разным людям соответствуют разные знаки Зодиака? Если мы приходим в мир под знаком Тельца, то как нам понять проблемы Рака, Льва или Скорпиона, или кого-то другого? Не пойму, каким образом мы подпадаем под различные знаки Зодиака. Не могли бы вы нам это объяснить?»

Могу. Каждый человек проходит через все знаки Зодиака, число которых двенадцать. И каждому предстоит прожить в каждом квадранте знака Зодиака. Так что в одной жизни вы можете только входить под знак Весов, в другой (причем необязательно следующей) — оказаться на середине пути под этим знаком, а в третьей — покидать его. И так вы должны прожить под каждым знаком и каждой частью знака, чтобы испытать его в полной мере. Вопрос:

«Расскажите нам о будущем. Ожидает ли всех нас на Западе «один конец», или ситуация внезапно прояснится? Я только что приобрел себе местечко в Скалистых горах в штате Вашингтон, строю там дом и надеюсь, что все беды обойдут меня стороной. Так ли это?»

Что ж, вспомним о цикличности всего, что происходит на свете. Вообразите огромный маятник, качнувшийся далеко в сторону. Допустим, вы стоите к нему лицом, и он до предела качнулся вправо. Затем вы отпускаете его, он движется вниз и достигает низшей точки, после чего вновь поднимается вверх.

Такова и жизнь — бытие. Вот перед вами Золотой Век, когда все утопают в довольстве, затем жизнь постепенно становится все хуже — маятник неудержимо несется вниз. И вот, когда он почти приходит в нижнюю точку, люди лишаются всех прав и свобод, воцаряется нестерпимый диктаторский гнет вроде коммунизма или фашизма. Тогда люди снова рвутся к свободе и вместе с движением маятника вверх устремляются к духовности, сражаясь за нее всеми силами.

Все мелкие междоусобицы отходят прочь, и ситуация понемногу улучшается. В конце концов жизнь делается очень, даже слишком приятной, все лучше и лучше. И вот мы снова в Золотом Веке, где люди снова утопают в самодовольном покое, прозябая в безделье. У них все есть, работать больше незначит. Тогда маятник начинает двигаться вниз, и с этим движением нарастают трудности, возрождается фашизм, и так один цикл следует за другим.

Так вот, сейчас на Земле трудные времена. Маятник еще движется вниз, и до начала подъема еще не пройдена часть пути. Но не надо унывать. Тот коммунизм, который предстоит познать миру, не будет столь беспощаден, как во времена зарождения этого культа, или политики зла, ибо с каждым разом происходит постепенное смягчение режима.

Итак, близится самый темный предрассветный час, но вслед за ним небеса озарятся потоками света, ночной тьме придет конец, засияет утро нового дня, и мы снова придем к Золотому Веку. Однако на смену дню снова явится ночь, а с нею мрак и темнота овладеют

миром до новой зари, и вновь жизнь начнет понемногу светлеть, и вновь с нарастанием всеобщего самодовольства и благодушия начнут ухудшаться условия жизни.

И так до скончания Времен Земле и всем мирам суждено проходить через циклы добра и зла, добра и зла. А потому не теряйте надежды, ибо никто и никогда не остается в отчаянном одиночестве. Помните, что всегда есть какая-то надежда. Добры вы или злы — зависит только от вас. И помощь непременно придет, когда вы действительно этого захотите.

Глава 5

Со временем появляться на людях или неспешно катить по Плаза в инвалидном кресле становилось все труднее. При моем появлении оконные шторы вздрагивали, и за ними нет-нет да и показывались горящие любопытством глаза. То и дело доносился легкий шепоток:

— Вот он, вот он.

Самые бесцеремонные прямо подходили и говорили, что слышали обо мне по французскому телевидению либо читали во французских газетах. Иные доходили даже до того, что утверждали о существовании целого заговора с целью как можно больше мне навредить.

Нарастало число зевак, желавших «просто пофотографировать», однако все они явно стремились направить свои фотокамеры на меня. Однажды, когда я катил вдоль тротуара в своем кресле, сзади стремительно подъехала какая-то машина и с визгом притормозила рядом со мной. Дальше водитель приноровился к моей скорости и — что весьма рискованно — попытался, не останавливаясь, заснять меня кинокамерой посреди дороги!

В конце концов не стало никаких сил терпеть все эти слухи и докучливых зевак. И тогда, обсудив положение, я сказал:

— Хорошо, давайте пригласим этого мистера Телли. Но вот что я сделаю. Меня уже столько раз обманывали, причем не только Пресса, что мы запишем всю беседу на магнитофон, чтобы потом в случае чего можно было доказать свою правоту, не полагаясь на память и избавив себя от того, что я называю «репортерскими вольностями».

Несколько дней спустя с оглушительным ревом, похожим на старт реактивного самолета или космического корабля, на дороге возник скоростной современный автомобиль мистера Телли, лихо свернул направо и с визгом тормозов подкатил к подъезду. Через несколько минут в коридоре раздались торопливые шаги, смолкшие перед дверью, и затем резкий стук.

Явился мистер Телли.

Само собой разумеется, что имя «мистер Телли» не настоящее. Подлинное имя не имеет значения, ибо оно никак не связано с этой книгой, а поскольку телевидение, газеты и радио относятся к одной категории бизнеса, я решил придумать некое обобщенное имя. Это следует уяснить с самого начала, так как в прошлом, честное благородное слово, мне присылали письма с расспросами о миссис Хенс-баум, Рози Хиппс и прочих моих персонажах, не догадываясь, что имена всех этих персонажей вымышлены.

Словом, явился мистер Телли. После краткого обмена дружескими приветствиями он сказал, что привез целый список различных вопросов, на что я ответил:

— Видите ли, я тяжело болен и просто не знаю, смогу ли выдержать напряжение многочасового интервью, а потому предлагаю вот что: давайте-ка все ваши вопросы, и тогда на некоторые я отвечу здесь и сейчас, а на остальные пришлю письменный ответ.

Глубокомысленно кивнув, мистер Телли выудил из кармана огромный ворох бумажек, местами искусно разрисованных арабесками, на которые он был большой мастер, и разложил вопросы передо мной на кровати.

— Прежде чем начать, — сказал я, — хочу сразу заявить, что авторские права на

свои ответы я сохраняю за собой, ибо я намерен использовать этот материал в книге, которую собираюсь писать на английском языке. Надеюсь, вы это понимаете?

Немного приуныв, мистер Телли возразил:

— Хорошо, а мне-то как быть, если авторские права останутся за вами? Тогда ведь я сам не смогу воспользоваться этим материалом.

— Сможете, мистер Телли, — ответил я. — Я ведь говорю, что вы вправе использовать его во французской книге, которую вы, как я понял, намерены написать. Я же воспользуюсь им в английской книге, так что никакого конфликта не будет.

Прислушивавшаяся к разговору миссис Рампа с мудрым видом кивнула, и мистер Телли сдался:

— Ладно, тогда все в порядке.

— Так вот, — говорю я, — этот принесенный вами снимок из французской газеты заставляет меня пожалеть, что я не слишком силен во французском. Забавно, что эти типы называют меня «безобидным мошенником».

На самом деле я не безобиден и не мошенник, но их замечание вполне можно расценить как комплимент, ибо в нынешнем мире безобидность довольно редкое явление. Евреи и арабы всеми силами пытаются вышибить друг из друга дух, христиане одержимы желанием увидеть, что находится внутри у их же собратьев, разбрасывая бомбы по Монреалю, а уж Пресса и Телевидение не ведают пощады ни к кому.

Так что, пожалуй, прозвище «безобидный» звучит как комплимент, пусть даже в паре со словом «мошенник».

Но, видите ли, этим Пресса лишний раз признается в собственной пристрастности, ибо я всегда говорил, что личность автора книги не имеет значения, если то, что он пишет, служит благу других людей и если это правда. Так и моя персона не имеет значения, кем бы и чем бы я ни был.

Если то, что я пишу, приносит кому-то добро, тогда моя личность или буква, которой я подписываюсь — будь то А, Z или Y, — совершенно не важны. Да и само это интервью — не более чем попытка удовлетворить любопытство публики. Вам эта идея кажется отличной, а я в этом отнюдь не уверен.

Мне есть на что пожаловаться. Вот я говорю истинную правду, а Пресса ухитряется выдергивать мои слова из контекста, придавая им совершенно иной смысл, который я и не думал в них вкладывать. Я утверждаю, что все написанное мною правда. Ну как это можно исказить?

Но я не сомневаюсь, что Пресса сумеет сделать и это. А почему бы Прессе самой не заняться исследованиями? Уж на это денег наверняка бы хватило. Можно было бы исследовать несколько достоверных случаев трансмиграции. Они упоминаются даже в Библии, да и в библиотеках мира можно отыскать на протяжении всей истории документальные свидетельства по-настоящему достоверных случаев. (Мне бы надо поосторожнее обращаться со словом «по-настоящему», не то какой-нибудь балбес-газетчик тут же скажет: «Ага, он говорит «по-настоящему», подразумевая, что сам он не настоящий». Но ведь это совсем не так.) Я утверждаю, что совершил подлинную и достоверную трансмиграцию.

Вот вы спрашиваете обо всей этой истории со слесарем. А что, собственно, дурного в том, чтобы им быть? Уверен, что время от времени вы находили услуги слесаря весьма полезными, а иногда от его услуг бывает куда как больше пользы, чем от услуг газетчика. Скажем, чтобы вызволить вас из крохотного чуланчика, где вы случайно окажетесь взаперти, помощи одного газетчика будет недостаточно.

Впрочем, хотите — верьте, хотите — нет (мне-то все равно), но я никогда в жизни не был слесарем. Иначе я был бы намного богаче, чем теперь, ибо слесарям очень недурно платят. Во всяком случае, деньги они берут большие!

Вот я только что говорил о том, как вы сидите взаперти, и не могу не вспомнить без смеха об одном репортаже. Был как-то один газетчик, отличавшийся ужасно

скверным характером, — из тех, кто преследует жертву без всякой пощады: однажды он непрошеным гостем поднялся на борт судна, чтобы взять интервью.

Даже среди своих коллег репортеров он не пользовался особой любовью, а если кого невзлюбят даже собратья по перу, то это поистине должен быть очень мерзкий тип. Словом, когда этот репортер отправился в туалет, кто-то из его коллег запер дверь снаружи, и в итоге на интервью он не попал, к общей пользе, ибо был бездарным писакой и не имел представления об истине. Впрочем, то же можно сказать почти обо всех представителях Прессы.

Но возвращаясь к слесарному ремеслу, — нет, я ничего в нем не смыслю, ибо, как я уже сказал, моя история подлинна, и на страницах Истории Рампы вы найдете все, что мне известно об этой прошлой жизни.

Взгляните на это так: вы идете в кино и смотрите фильм, который по неведомой причине прокручивается задом наперед, то есть от настоящего к прошлому. Вы сбиты с толку, меняется ваше представление о времени, ибо события идут обратным чередом. Но попробуйте вспомнить этот фильм, увиденный, скажем, лет двадцать назад. Много ли вы вспомните?

Может, он вам был вовсе не интересен, и записи вы в точности все, что происходило в этом фильме, прокрученном задом наперед, это не обязательно совпало бы с фактическими событиями. У меня абсолютно точная память на все, что происходило со мной лично. Но я отнюдь не так силен в описании жизни человека, которого в глаза не видел, да и не хочу видеть.

Что такое трансмиграция? Я-то думал, что все это знают. А ведь если люди не знают, что это такое, стало быть, они не в ладах с Законом Божьим.

Трансмиграцией называется перемещение души из одного тела в другое. В мировой истории найдется немало примеров, когда душа человека покидала тело, но, прежде чем покинутое тело постигала смерть, происходил ее переход в другое тело. Все просто.

Можно пояснить это явление на таком примере. Вот перед нами автомобиль. Он останавливается, и водитель покидает его. Затем за руль садится другой водитель и едет дальше. В данном случае водителя можно сравнить с душой. Итак, душа, то есть первый водитель, покинула тело, или машину, а новая душа, сиречь второй водитель, садится за руль и уезжает.

Точно так же, как машина, которой управляют два водителя — разумеется не оба сразу, — так и тело может быть вначале занято одной душой, а впоследствии — другой. И ничего в этом странного нет.

Или, для большей ясности, можно взглянуть на это по-иному: у вас есть аккумуляторная батарея, заряд которой, то есть душа, исчерпался от долгого пользования. Но, получив новый заряд, батарея как бы обретает новую душу.

Трудность в том, что в Западной части мира люди слишком поглощены деланием денег и тем, как бы побольше навредить ближним. Но на Востоке господствует совершенно иная концепция цели жизни. Жители Дальнего Востока проявляют больший интерес к духовной стороне жизни, духовные ценности имеют для них неизмеримо большее значение, чем ценности материальные.

Но вы все об этой истории со слесарем и о том, как она началась. Что ж, в Англии полным полно снобов, и там слесарь или мусоририк приписывается к необразованному простонародью и в общем представлении должен, поднося руку к грязному козырьку кепи, твердить свое «Да, Боже, нет, Боже» клиентам, которые не платят по счетам.

А посему нет в Англии лучшие способа унижить человека, чем сказать «да он же сын слесаря» или «он сам слесарь», что, надо думать, еще хуже. Но я не могу сдержать улыбки при мысли о том, что Основатель Христианской религии был плотником, то есть ничем не выше слесаря.

Здесь мне пришел на память весьма показательный случай. Однажды о лорде

Хэмблдоне, весьма значительном и культурном человеке, некто презрительно заметил: «О, этот Смит, который торгует книгами». Впрочем, эти слова ничуть не изменили подлинного статуса лорда Хэмблдона, фамилия которого действительно Смит и который является одним из крупнейших в Англии книготорговцев.

Мы живем в век Кали, век распада и разложения, когда тупой обыватель и его чванливая жена пытаются принижать все сколько-нибудь значимое, высмеивать все традиции, издеваться над культурой, не обременяя себя образованием, ибо телевидение и пресса донельзя пичкают их мозги никчемными обрывками знаний. Слушая фантастические сказки о голливудских дворцах, они впитывают коммунистические идеи о том, что и у них должны быть дворцы, существующие лишь в бредовом воображении киношников.

Страшнее всего в нынешней цивилизации то, что крикливая кучка людей способна любого объявить мошенником или разжечь к нему всеобщую ненависть. Взять те же забастовки. Нескольким горлопанам удастся возбудить толпу до бешеной ярости. Банда громил избивает до полусмерти человека, попытавшегося выступить на стороне благоразумия. А средний обыватель, желающий знать правду, вынужден под угрозой расправы слушать болтовню этик крикунов и Прессы.

Но скажите мне вот что. Если человек владеет или управляет крупной фирмой, так ли уж необходимо относить его к подонкам общества? К примеру, если человек владеет газетой, то значит ли это, что он непременно должен быть суицидом, или как их теперь называют? Или если это хозяин крупной фирмы коммунальных услуг, то следует ли считать его водопроводчиком, слесарем или все же главой фирмы?

Словом, люди нашего времени отличаются просто немыслимым снобизмом. Кем был Моисей? Бродягой, бездомным сиротой, которого кто-то подобрал из милости. А кем был Иисус? Нам говорят, что сыном плотника. А это, как я уже говорил, гораздо более древнее ремесло, чем профессия слесаря.

Вот и в наши дни Пресса затеяла благое, по ее разумению, дело, всячески принижая королевское достоинство. Не называют ли они сплошь и рядом принцессу Маргарет «миссис Джонс»? Не пишут ли они о принце Филиппе, этом поистине выдающемся человеке, что это иностранец, ухитрившийся пролезть в Британский флот, и тому подобное? Странно, не правда ли? Но тогда почему бы и нам не величать редактора газеты тряпичником? Чего-чего, а тряпья у него предостаточно.

Еще раз хочу повторить, что все мои книги — суицидная правда, и готов пояснить, что у меня есть особая причина на этом настаивать. Трансмиграция — это факт, а не фантазия, и подобных мне в мире будет еще немало. Если я смогу уберечь кого-нибудь из них от тех бед и злобных преследований, что выпали здесь на мою долю, тогда мои страдания будут не напрасны.

Люди, совершившие трансмиграцию и не скрывающие этого факта, считаются как бы не в себе. Кое-кого даже упрятывают в психиатрические лечебницы! Но если один человек кажется другому странным, то его начинают бояться, а потом и ненавидеть.

Видели вы когда-нибудь, как собака приближается к чужой собаке? Видели вы, как она кружит около чужака, рыча и приносясь,

словно боясь что-то потерять? Вот так и люди ведут себя со мной, ибо в их глазах я не такой, как они.

И самозванцем меня пытаются объявить только потому, что я не такой. А я, знаете ли, не самозванец. Пока что я один такой — я совершенно одинок, — но с помощью трансмиграции придут и другие, и они продолжат то, что мне придется оставить из-за болезней и нищеты, порожденной все теми же преследованиями.

Люди преследуют и страшатся тех, кто им непонятен. Люди ненавидят тех, кто увлекает их в сферы, где они никогда прежде не были. Люди проклинаят тех, кто пишет о вещах, выходящих за привычные рамки опыта заурядного читателя. Люди стараются уничтожить тех, кто не вписывается в их собственные представления и схемы, как,

например, некоторые христиане в Северной Ирландии, стремящиеся покончить со всеми прочими единоверцами, чьи религиозные понятия микроскопически отличаются от их собственных.

Взгляните на белых американцев, стремящихся поработить или уничтожить цветных соотечественников на том основании, что те не вписываются в привычные понятия белых. Путь носителя истины тяжел. Всеобщей похвалы и денег удостоиваются одни лишь садисты да авторы порнографических книжонок. Но как бы там ни было, в моих книгах все правда.

Мою жену постоянно осаждают газетчики, требуя, чтобы она написала нечто сенсационное, за что жадно ухватилась бы публика. Правда здесь вовсе не обязательна. Правда, говорят они, — это не сенсация, это всего лишь правда. Зато один человек посулил ей большие деньги за опровержение всего, что я говорю, и тому подобные нелепости. Он жаждал услышать о сексуальных оргиях, подземных храмах и непристойных ритуалах.

Жена, само собой, отказалась. Но из этого видно, что какая-то небольшая часть Прессы занимается фальсификацией истины. Истина им не по нутру и не представляет для них никакого интереса.

К моей сексуальной жизни проявляется огромный интерес! Ответ на это прост: нет у меня никакой сексуальной жизни, я живу как отшельник. Можно бы сказать (и говорят), что я живу хозяином в собственном доме, но в этом нет ничего безнравственного. Каждый из нас с уважением относится к остальным членам семьи, и все мы отнюдь не сексуальные извращенцы. Предоставляем это удовольствие другим.

Да, и вот что я еще должен сказать. Вас это наверняка позабавит. Как-то раз я получил письмо от женщины, само собой, французской канадки, которая победно заявила, что разоблачила во мне самозванца, так как видела, с какой любовью я смотрел на кошек в какой-то видеопрограмме. Стало быть, я люблю своих кошек? Разумеется! Я действительно очень люблю обеих этих симпатичных особ, как и вообще всех кошек, но далеко не всегда моя любовь распространяется на людей.

А теперь довольно шуток, иначе, позволив вовлечь себя в эту затею, я оказался бы настоящим ослом. Как бы то ни было, вот мои слова: меня поистине поражает, как это газетчики способны обрушивать на меня горы критики, не удосужившись прочесть мои книги.

Если кому-то сведущему в этих вопросах вздумается покритиковать мои книги, то почему бы для начала их не прочесть? Может быть потому, что в них они не найдут ничего заслуживающего этой критики? Однако дело обстоит именно так. Да, можете напечатать это, если хотите, но только включив сюда такие слова:

Я, Т. Лобсанг Рампа, решительно заявляю, что все мои книги содержат истинную правду, а сам я тот, за кого себя выдаю. И я утверждаю, что путем трансмиграции в мир придут и другие люди. Надеюсь, что их ожидает лучший прием, чем меня.

Силы небесные, а я-то решил, что мы уже покончили со всеми вопросами. Но если, как вы говорите, ответить на них совершенно необходимо, давайте, что там у вас. Расспросы критиков? Но что мне до них? Все они критикуют в меру своего невежества.

Ну, хорошо, выкладывайте ваши вопросы. Какой первый?

В; Авторы писем утверждают, что вы не похожи на тибетца.

О: Ага, пишут все-таки! Но сколько представителей той или иной национальности соответствует общепринятым представлениям о ее внешнем облике? Взять, к примеру, такую небольшую страну, как Англия. Можно ли сказать, что каждый ее житель выглядит типичным англичанином?

Сравните приземистого темноволосого валлийца с высоким блондином-шотландцем. Разве они похожи? А ведь оба они принадлежат к единой британской нации. Или сравните жителя Манчестера с жителем Корнуэлла. Оба — англичане, но между ними

может не быть никакого сходства.

Или возьмем индийцев, принадлежащих к высшей касте. Некоторые из них столь белокожи, что вполне могут сойти за европейцев. Но в общем искаженном представлении типичный индеец должен быть невысоким темнокожим человеком, как правило, одетым в лохмотья. Сущий вздор. Не менее абсурдно и утверждение, будто существует классический образец каждой расы.

Например, типичный карикатурный образ Джона Буля, — существует ли где-нибудь реальный человек с такой внешностью? Или Дядя Сэм — есть ли кто-нибудь на него похожий? Нет! И те, кто говорит «он совсем не похож на тибетца», просто выказывают свое незнание жизни и жизненных сил. Типичный тибетец в общепринятом представлении Запада имеет монголоидные черты, но чем выше каста, тем белее его кожа и тем больше он похож на европейца.

В: Что вы можете сказать о реинкарнациях? Авторы писем утверждают, что это понятие для них совершенно неприемлемо.

О: Что это все-таки за фантастическая вещь! Реинкарнация проповедуется многими религиозными течениями. Для примера, позвольте напомнить, что изначальные учения Христа разительно отличались от нынешних. Но все на свете меняется. Ватикан довольно часто выпускает эдикты, изменяющие те или иные толкования религиозных догматов; человек, долгими веками считавшийся святым, перестает им быть. Веками живший догмат одним махом изменяется папским эдиктом.

То, же происходит и с реинкарнацией. Христос проповедовал реинкарнацию. Он учил, что люди время от времени возвращаются на Землю, после чего удаляются туда, где «В Доме Отца Моего обителей много» (Иоанн, 14:2). Но примерно в 60-м году священники решили внести изменения в учение Христа, сочтя неблагоприятным проповедовать реинкарнацию, ибо люди беззаботно прожигали бы жизнь, собираясь расплачиваться за нее в удобно отдаленном будущем.

Вот так реинкарнация была удалена из христианского вероучения. Однако в оригинальных документах, например, в Свитках Мертвого Моря и других аналогичных источниках, учение о реинкарнации присутствует. Но не забавно ли, что я, не христианин, учу христиан их собственной вере?

Многие религии верят в то, что люди время от времени возвращаются на Землю, как дети возвращаются в школу. Вначале они идут в младшие классы, после чего отправляются домой на каникулы. По окончании каникул они снова рождаются для учебы в школе. Если в минувшем учебном году они хорошо учились, то переходят в высший класс. Затем, успешно закончив новый учебный год, они снова «умирают» для школьной жизни, возвращаясь домой, и снова приходят в школу после надлежащего отдыха. И так повторяется до самого окончания школьной учебы. В конце каждого учебного года люди возвращаются домой, а затем переходят в старший класс, пока не пройдут всю школу, то есть жизнь. Затем они окончательно уезжают домой, чтобы никогда более не возвращаться в школу, иначе говоря, на эту Землю.

В: Вот передо мной французский журнал. В нем пишется о том, что вы слесарь. Он также утверждает, что вы и были слесарем всю свою жизнь. Что вы на это скажете?

О: Стало быть, опять эта история со слесарем? Что ж, хотел бы я получать жалованье слесаря по нынешним расценкам. Думаю, что я не ел бы даром свой хлеб. Но нет, повторяю, я не слесарь и никогда им не был, да и как можно заявлять, что я и сейчас слесарь, если я прикован то к постели, то к инвалидному креслу? Это просто лишний пример того, как лиха на выдумки Пресса.

В: Говорят, что вы очень богаты и живете в роскоши.

О: Да вы оглянитесь вокруг! По-вашему, это роскошь? Разве сами вы не говорили, что пол здесь холодный и надо бы покрыть его ковром? А у меня нет ковра, мистер Телли, и, если на то пошло, нет у меня ни телевизора, ни машины. И это роскошь? Да здесь и

намек на нее нет. Но я дам совершенно определенный ответ:

Нет, я не живу в роскоши. Нет, у меня нет больших доходов, как многие воображают или, справедливости ради, как воображают многие ваши коллеги. Начнем с того, что некоторые английские издатели отхватывают себе больше половины от моего скромного гонорара, прежде чем я вообще что-либо получу. Затем, разумеется, расходы на литературных агентов. Впрочем, это довольно полезное капиталовложение, так как мой агент, м-р Стэнли Найт, избавляет меня от горы лишней работы да и вообще не дает мне сбиться с пути!

Если книга публикуется в другой стране, расходы на агентов могут удвоиться, и потом, конечно, налоги. К тому же никак не обойтись без всевозможных расходов, связанных с писательским трудом, — оплаты машинописи, снятия копий и тому подобного.

Что касается попреков в том, что я живу именно в этом доме, то здесь жить гораздо дешевле, чем где бы то ни было. Жизнь в таком доме имеет целый ряд преимуществ. Как я говорил, у меня нет машины по той простой причине, что я не могу ее себе позволить, но зато здесь есть привратники, которые не впускают непрошенных гостей. Если посетитель не представляет достаточно убедительных доказательств того, что я желаю его видеть, ему просто говорят, «Входа нет», а по мне, это стоит больших денег.

Но если вы действительно хотите знать, как я поступаю с теми небольшими суммами, которые мне причитаются, то я скажу. Я занимаюсь исследованиями. Исследованиями по проблемам человеческой ауры. Тело каждого человека окружено аурой. Здесь не стоит вдаваться в чрезмерные детали, поскольку обо всем этом подробно описано в книге *Ты — вечен*.

Научись мы фотографировать человеческую ауру, и можно было бы заранее предсказывать, какие болезни могут поразить тот или иной физический орган, и определять, можно ли предотвратить или излечить этот недуг. Видите ли, болезнь проявляется в цветах ауры задолго до возникновения физических симптомов. Эти исследования и оборудование стоят очень дорого, и поскольку я трачу на это большие деньги, то на личные нужды у меня остается самая малость. Иногда мне даже не хватает на лекарства.

Кстати, позволю себе ненадолго отвлечься от обсуждаемой темы. Не могу понять, почему мне задают сугубо личные бесцеремонные вопросы. Я пишу правдивые книги, но это вовсе не значит, что, заплатив несколько центов за книжку, читатель получает право совать нос в мою частную жизнь. А что если я напишу кое-кому из моих читателей и спрошу, сколько он зарабатывает и куда тратит деньги? Или почему бы не расспросить об их сексуальной жизни? Ответят они на это, как по-вашему? Ну, да ладно, вернемся к вопросам и ответам, раз я обещал ответить еще на несколько.

В: Вы говорите, что вы монахи. Тогда почему вместе с вами живут две женщины?

О: Ну, это совсем уж вздорный вопрос. А почему мне нельзя жить с двумя женщинами? Разве в окружении папы римского, например, нет женщин? Есть, сами знаете. И прежде всего у него есть Домоправительница. Почему бы тогда не сказать, что я живу с четырьмя особами женского пола? Две из них — это сиамские кошки, между прочим, настоящие леди.

Но я уже достаточно ясно высказался относительно моей сексуальной жизни, вернее об ее отсутствии, так что нет смысла к этому возвращаться. Упомяну только, что даже Ганди прислуживали женщины. Женщины были и в окружении Христа, и, как утверждает Писание, библейский Христос общался даже с блудницами. Что же тогда дурного в общении с женщинами? Они ведь такие же люди. Да будет вам известно, что в Тибете некоторые монахи даже были женаты, и их жены проживали в ламаистских монастырях. Нет, просто диву даешься, откуда берутся такие дурацкие вопросы.

В: Почему вы приехали в Канаду? Английская пресса пишет, что вы укрылись в своем канадском убежище. Стало быть, сюда вы приехали прятаться?

О: Почему я приехал в Канаду? А почему бы и нет? Должен же я жить где-нибудь, и если бы я уехал в Тимбукту, какой-нибудь болван наверняка бы спросил: «С чего это Лобсанг Рампа живет в Тимбукту?»

В конце концов, почему люди вообще живут в Канаде? Что-нибудь здесь не так? Разве жить здесь — преступление? Отвечу, что живу в Канаде, по-видимому, по той же причине, что и вы. Я живу здесь, потому что так хочу. Я принял канадское гражданство, и теперь являюсь полноправным гражданином этой страны.

В: *Почему вы так необщительны? Почему живете затворником? Почему не встречаетесь с людьми? Из страха или по иной причине?*

О: Знаете, здесь бы я сделал перерыв и от души посмеялся. Но время не ждет, а посему попытаемся дать разумный ответ на глупый вопрос. Я живу отшельником, потому что тяжело болен и донельзя утомлен бестолковыми вопросами и бестолковыми людьми, задающими бестолковые вопросы. Себялюбие кое-кого из моих визитеров буквально доводило меня до тошноты. Только и твердят: «А что вы можете для меня сделать? Сделайте для меня то, сделайте это» и крайне редко спрашивают, чем они сами могут мне помочь.

И еще одно. Прежде чем набраться горького опыта, я действительно часто встречался с людьми, но многие, расставшись со мной, совершенно извратили все, что было. Кое-кто даже попытался на этом заработать и за кругленькую сумму продал свое вранье газетам. И тогда я решил, что незачем потакать праздному человеческому любопытству. Я не диковинный зверь в клетке и не цирковой аттракцион. Так что я не встречаюсь с людьми и не стану этого делать.

Встречаться с людьми я не боюсь. Да и с чего бы? Все, что должен был сказать, сказано в моих книгах. Но опять же, почему должен встречаться с людьми, если не хочу этого? Вы сами, мистер Телли, принимаете всех, кому взбрет в голову зайти и отнять у вас время?

Почему же я должен встречаться с людьми, многие из которых то набрасываются на меня с критикой, то пытаются получить что-нибудь задаром? По-видимому, считается, что коль скоро я пишу книги, а люди покупают их за несколько центов, то я должен выступить в роли эдакой тетюшки Салли и отвечать на любые глупые вопросы или принимать любого чокнутого, которому придет охота постучать ко мне в дверь. В конце концов, никому не дано права видеть меня в любой момент, когда им вздумается.

Скажу еще вот что. Во всем этом есть известная доля юмора. Когда я жил в другой квартире этого дома, как-то далеко за полночь ко мне под дверь заявился непрошенный гость, прибывший из какой-то ближневосточной страны с целой горой чемоданов. Когда дверь открыли, он попытался войти со словами «Я приехал, чтобы жить с вами как сын». Ничего себе? В конце концов мы его выпроводили, но наутро я его принял, и он ушел вполне довольный.

Несколько месяцев спустя я получил письмо с требованием выплатить 2000 долларов, немедля принять какую-то странную, никому не ведомую религию и написать о ней хвалебную книгу, да еще не одну.

Сколь бы нереальным это мне ни показалось, автор письма был совершенно серьезен. Но запугать меня не так просто, к тому же в шестом по счету письме этот тип случайно указал элементы своего адреса — первые письма были совершенно анонимны. Так или иначе, я связался с Департаментом почтовой инспекции США и с полицией той местности.

Оказалось, что этот джентльмен, о котором шла речь выше, нелегально проживает в Соединенных Штатах. Теперь, правда, уже не живет!

Попутно упомяну еще вот о чем. Ко мне не раз приходили и писали люди, попавшие в беду, заявляя, что случится непоправимое несчастье, от которого только я могу их спасти. Из чистого сострадания я соглашался их принять.

Одна дамочка тотчас пожелала прыгнуть ко мне в постель, а натолкнувшись на

отказ, страшно обозлилась и с тех пор постоянно пытается мне навредить. Прочие же сознались, что все выдумали, так как знали, что без уважительной причины я их не приму. Вот из-за таких уловок я и не принимаю больше посетителей.

В: У вас есть в Англии своя фирма, занимающаяся выпуском Пробирных Камней и грамзаписей. Что же вы говорите о бедности, если у вас есть такой доходный бизнес?

О: Нет, у меня нет своего бизнеса ни в Англии, ни в какой другой стране. У меня нет никаких деловых интересов, за исключением писательского труда, да и то деловой стороной этого занятия ведаёт мистер Найт, мой чрезвычайно надёжный литературный агент. Пробирные Камни, разумеется, изготавливаются по моим чертежам, но это не мой бизнес и я в нём никак не участвую.

В: Здешняя Пресса опубликовала письмо якобы от Далай-Ламы, в котором утверждает, что вы самозванец. Что вы на это скажете?

О: Пресса подняла громкую шумиху вокруг заявления, якобы подписанного неким секретарем Далай-Ламы, о том, что я не тот, за кого себя выдаю. Но ни сам Далай-Лама, ни его секретарь никогда не говорили ничего подобного.

В письме, например, сказано, что он не оказывает мне *доверия*, а это совсем иное дело. Но давайте разберемся. Самому недалекому человеку хорошо известно, что высокопоставленные особы, скажем главы государств, имеют нескольких секретарей, которые иногда наделяются ограниченными полномочиями писать то, что сочтут уместным, ибо их патроны не успевают сами просматривать всю корреспонденцию. И стало быть, достаточно такому человеку кого-нибудь невзлюбить — а в данном случае я нисколько не сомневаюсь, что этот секретарь Далай-Ламы не испытывает ко мне никаких нежных чувств — чтобы написать «мы не оказываем доверия». Однако это совсем не то, что пытается внушить читателям Пресса.

Кстати, вы сами рассказывали, что проблему Рампы обсуждали двое «лам», причем один из них был резко настроен против меня, а другой не менее решительно выступал в мою защиту. Однако Пресса, само собой, встала на сторону моего противника. Почему?

Один известный американский писатель отправился с визитом к Далай-Ламе в Индию, и, вернувшись оттуда, м-р Б. прислал мне специальное послание с вестью о том, что, когда Тибет вновь обретет свободу, Далай Лама с радостью примет меня в Потале. Поэтому не надо вкладывать в уста Далай-Ламы слов, которых он не произносил. Вместо этого направьте свои подозрения на мелких сошек. Вам неизвестны их мотивы? Но, возможно, они известны мне!

Позволю себе еще одно замечание, не слишком связанное с вашими вопросами, но я полагаю, что у вас этого добра еще предостаточно. Пресса, по-видимому, теряет в догадках относительно моей личности. Но чего ради? Вот несколько широко известных случаев. Кем был Шекспир? Кем был Бэкон? Кем был Моисей?

Я упоминаю лишь тех, чьи имена у всех на устах, да и то лишь для того, чтобы показать всю нелепость некоторых газетных заявлений. Я уже упоминал заметку о Христе, сбежавшем в Японию и подставившем вместо себя брата. Что вы об этом скажете? Поверите? А ведь это публикуется в Прессе, знаете ли. Но если верить всей чуши, которую пишут обо мне, то почему бы не верить всему, что пишут обо всех остальных?

В: Сколько вам лет? Почему вы упорно скрываете свой возраст?

О: Но я просто не хочу называть свой возраст. Никому до этого нет дела. Мой возраст, который гораздо больше, чем вы могли бы поверить, никак не влияет на мой писательский труд, никому ничего не доказывает, да я и не хочу представлять никаких доказательств, так как Пресса мне совершенно безразлична.

Обычные порядочные люди, которые читают мои книги, верят мне, но вот крикливая кучка горлопанов устраивает, как водится, невообразимый скандал, в который не поверишь, пока сам не окажешься его жертвой. Но мой ответ — нет. Свой возраст я сохранию в тайне по той простой причине, что так хочу!

Глава 6

Отвечать на вопросы было очень утомительно. Старый человек лежал на кровати, а мистер Телли сидел у него в ногах, копаясь в ворохе бумажек и выуживая из карманов все новые записки. Время от времени во внезапном порыве вдохновения он хватал карандаш и записывал пришедший в голову вопрос. Когда же мистер Телли не записывал вопросы, он рисовал всевозможные завитушки. На это он был большой мастер, и завитушки его были весьма красноречивы.

«Так, продолжим, — сказал Старый человек, — что у нас дальше?»

В: *Если вы обладаете такими силами и знаниями, почему же вы себя не вылечите?*

О: Ну, это уже предел абсурда. Вот что я вам скажу. Лет пятнадцать назад лежал я в одном из известнейших лондонских госпиталей. Там меня тщательно обследовали и пришли к выводу, что жить мне осталось не больше полугода. А затем я лег в другой, столь же известный лондонский госпиталь, где подтвердили первый прогноз. И все это не далее как пятнадцать лет назад.

Два с половиной года назад, уже в Канаде, мне сказали, что в запасе у меня два-три месяца жизни. Это прогноз более чем двухлетней давности. Скажу одну вещь, которая вряд ли приходила вам в голову. Вся эта газетная травля отнюдь не прибавляет мне здоровья, но даже величайшая вера неспособна отрастить ампутированную ногу или руку, и ни величайшая вера, ни медицинская наука не способны отрастить удаленное легкое. Какой же болван мог задать такой вопрос?

В: *По мнению французской Прессы, вы, возможно, подражаете г-же Блаватской. Так ли это? А если нет, то, может быть, вы что-то позаимствовали у Александры Дэвид-Нил?*

О: Дела приобретают поистине забавный оборот, вам не кажется? Нет, я никому не подражал. У меня нет первоисточников. Я никогда не читал ни одной книги г-жи Блаватской, ни одного сочинения Александры Дэвид-Нил.

Я пишу, основываясь исключительно на собственных познаниях и опыте, чего мне вполне достаточно. Но почему бы вам самому не прочесть г-жу Блаватскую и Дэвид-Нил и не сравнить наши книги?

Если между ними есть сходство, немедленно дайте знать, ибо мне это будет крайне интересно.

В: *Вот заметка из французской газеты, где говорится, что вас нанял Гитлер с тем, чтобы вы отправились в Тибет, вывели там все, что можно, а затем давали ему советы, как выиграть войну.*

О: Неужели вы всерьез думаете, что я стану отвечать на такие вопросы?! Впрочем, я отвечу, хотя вы, похоже, прочесали все психиатрические лечебницы в поисках самых идиотских вопросов.

Нет, Гитлер никогда не нанимал меня для поездки в Тибет. Если же вы хотите знать истинную правду и ничего кроме правды, тогда прочтите все мои книги, вышедшие в свет.

В: *Не могли бы вы ответить на те вопросы, с которыми к вам обращаются постоянно? Например, многие не понимают, что такое реинкарнация, не имеют представления о трансмиграции. Прошу вас ответить и на них.*

О: Не знаю, что еще можно об этом сказать. Я уже говорил, что если бы вы прочли все мои книги, то все это было бы вам известно. Для того они и написаны. Читая мои книги, люди узнают о трансмиграции, узнают о реинкарнации, узнают об ауре.

В: *Хорошо, тогда всего несколько слов о переходе из одного тела в другое. Что это такое?*

О: Возьмите лучше фрагмент из книги *История Рампы*, напечатайте его, и вот вам описание достоверного случая.

В: Почему вы так скрытны во всем, что касается перехода из тела в тело и всего прочего? Почему бы вам не обнародовать эти сведения?

О: Минуточку. Вот выдержка из *Третьего глаза* 1956 года издания. Эту самую выдержку я вручаю вам. Будьте добры опубликовать полный текст этого заявления, и тогда станет совершенно ясно, что с 1956 года я только тем и занимался, что «обнародовал эти сведения», а вовсе не «скрывал их».

В: Но почему теперь вы носите имя Рампа? Зачем вы его сменили?

О: Хотите верить, хотите — нет! Отправился я как-то в Южную Америку, в Уругвай, и там никак не могли взять в толк, что у человека могут быть два имени — псевдоним и имя собственное, — и даже не разрешали получать почту, приходившую на одно из имен. Мне было велено придерживаться какого-нибудь одного, вот я и сменил имя официально, в полном соответствии с законом, и теперь мое единственное имя Тьюзди Лобсанг Рампа. Да, вы получите на руки копию юридического свидетельства и сможете его опубликовать.

О, неужто еще одна кипа вопросов? А я было решил, что мы со всем этим покончили. Но лучше, пожалуй, разделаться с ними здесь и сейчас, позднее я просто не смогу физически на них отвечать, так что если кто-то не верит — пусть себе не верит.

Это все равно что подвести лошадь к водопою: можно загнать ее в воду, но нельзя заставить пить. Можно представить человеку абсолютно неопровержимые факты, но заставить поверить в них невозможно, если он этого не хочет или разум его закрыт. Ладно, какой следующий вопрос?

В: Многие задают серьезные вопросы, но не получают ответов. Спрашивают о той же трансмиграции. Что это, собственно, такое? Как она происходит?

О: Господи Боже ты мой! Я столько раз писал и говорил о ней, что мне это до смерти надоело. Обо всем рассказано в моих книгах, и я никак не поверю, что вы не можете сесть да и прочитать их. Для того они и написаны! Но что такое трансмиграция?

Что ж, это перекрестная миграция. Это попросту означает, что одна душа покидает свое тело и переходит в другое, из которого в этот самый момент уходит прежний жилец. Ничего в этом сложного нет. Но вернемся немного назад.

Если мы веруем в Бога или в некую Всевышнюю Сущность, тогда мы должны верить в изначальную благодать, изначальную справедливость этой Сущности. Если же мы верим и в это — я говорю так только потому, что вы чудовищно невежественны в этих вопросах — тогда, разумеется, мы с полным правом можем ожидать, что всеблагий Господь будет справедлив ко всем.

Тогда почему один человек от рождения занимает высокое положение в обществе, имеет все, что пожелает, живет без всяких забот, не знает газетной травли и ненависти, а другой, возможно, его ровесник, осужден на болезни и нищету, и газетные стервятники травят его просто за то, что он не похож на всех? Оба живут и оба умирают — один в радости, другой в печали. Но если мы веруем в справедливость Бога, такого быть не должно.

В любом случае, известны достоверные свидетельства и факты взаимной замены тел. Видите ли, тела можно сравнить с автомашинами. Нынешняя западная наука с трудом пробирается к истине, которая многие века назад была известна на Востоке. Человек есть внешняя оболочка Высшей Сущности, Человеком правит душа, или

Сверхсущность, — называйте ее как хотите. Назовем ее душой, ибо, не разбираясь в этой проблеме хоть самую малость, вы легко собьетесь с толку.

Впрочем, сама принадлежность к сословию газетчиков достаточно сбила вас с толку, но речь сейчас не об этом.

Так вот, когда человек пребывает в состоянии одной лишь души, это состояние невыразимо прекрасно. В нем он не испытывает боли, не страдает от злобных преследований, но ему, возможно, необходимо усвоить определенные уроки, что можно сделать только через страдание. Страданий на его долю может выпасть с лихвой, могу

подтвердить это на собственном опыте.

Но эта душа, приходя на Землю, сама выбирает в каком теле поселиться. Желая много путешествовать, вы выберете мощную машину, которая легко проедет по бездорожью, надежный вездеход, похожий на крепкую рабочую лошадь. Если же вам больше по душе гонки, вы выберете более темпераментную модель, ибо гоночные машины отличаются взрывным темпераментом. И так же как вы выбираете машину в соответствии со своими замыслами и целями, так и душа выбирает тело, которое предоставит ему тот диапазон испытаний, которые она должна претерпеть или преодолеть.

Находясь *По Ту Сторону* жизни, можно во многом предусмотреть ход событий на Земле. Допустим, вы стоите, окруженный высокими деревьями в небольшом лесочке. Вам этот лес представляется огромным, поле вашего зрения ограничено густыми зарослями, а этот лесок, возможно, огибает большая река, либо вы вообще находитесь на крохотном острове. Если так, то в этом островке будет заключен весь ваш мир.

Однако пролетев над ним в самолете, вы увидите, что этот могучий лес — всего лишь крохотная рощица, а островок, бывший для вас всем миром, окажется лишь лоскутком земли чьей-то фермы. Так же все воспринимается и с *Той Стороны* жизни.

Что и говорить, писатели-завистники и болваны-газетчики невыносимо докучают в этой земной жизни, но им же самим придется пройти через это в будущем. Возможно, это их кое-чему научит, а если нет, тогда раз за разом они будут возвращаться, пока не усвоят своего урока. Но мы отвлеклись от трансмиграции, а потому вернемся к нашим машинам.

Допустим, вы совершаете путешествие и добрались до каких-то отдаленных мест. Обстоятельства решительно требуют от вас действий, для которых необходима иная модель машины. Это может быть гоночный автомобиль или даже бульдозер, но суть дела в том, чтобы вы, то есть душа машины, покинули свой автомобиль и сели за руль, скажем, гоночной машины или бульдозера.

Пересев, вы выполняете определенные действия, и бульдозер оживает. Вы, душа, даете машине понять, что требуется сделать. Вы управляете ею, осваиваетесь с ее внутренним устройством, особенно когда загоняете ее в глубокую канаву! Но сами вы примерно в том же положении, что и душа, перешедшая в другое тело.

В: Да, но зачем человеку переселяться в другое тело? Вот что очень интересует людей — зачем менять одно тело на другое?

О: Мне казалось, что это вполне очевидно. Во всяком случае, я старался выразиться ясно. Но возьмем пример, на который вы столь туманно намекаете. Вот человек, которому отчаянно требуется другое тело, чтобы продолжить выполнение назначенного ему задания. Причем он этого задания не выбирал, оно ему не по душе и принято лишь по чужому настоянию. Человеческая жестокость довела его собственное тело до грани гибели. Оно слишком старо, слишком измождено и уже не годится для выполнения поставленного задания.

А вот другое тело. Этому человеку смертельно надоела жизнь, все его сенситивные способности придавлены тяжким грузом неблагоприятных жизненных обстоятельств. Это сломленный человек, неудачник, если угодно, но если в ваших глазах он может выглядеть неудачником, то на самом деле это не так. Здесь-то он может оказаться в выигрыше, а вы, те, кто препятствовал выполнению задания, наверняка проиграете. Но так или иначе, душа этого другого тела донельзя утомилась жизнью на Земле, ибо некоторое время назад он направился по ложному Пути и потому знал, что в этой жизни своего задания ему не выполнить.

Он подумывал о самоубийстве, надеялся на скорую смерть, мечтал о том, чтобы умереть усилием воли, словом, был несчастен. Но тело его вибрировало в той же гармонике, что и другое тело, у которого уже не оставалось сил жить. То есть между этими телами существовала взаимная совместимость.

Позволю себе ненадолго отвлечься и напомнить, что вы можете очень любить свою

машину, и, перебравшись в другую, горько сожалеть о покинутой, однако дальше вы едете уже в новой. К тому же, пересев из своей машины в какую-нибудь знаменитую модель, вы можете обнаружить, что она не соответствует вашему темпераменту. И потому, несмотря на ее полную исправность, вам в ней как-то не по себе, вы ей не слишком рады и все время сожалеете о том, что у вас нет чего-то более подходящего, пусть даже не столь совершенного технически.

В данном случае нашему человеку удалось войти в контакт с обитателем тела и соглашение состоялось. В *Истории Рампы* вы все это найдете, так что я просто не пойму, какой смысл разглагольствовать до бесконечности на эту тему. Все давно написано, обговорено, да и за всю историю человечества было множество случаев трансмиграции.

В; Да, все вроде бы ясно, за исключением того, почему было избрано именно это тело.

О: Должен признать, что не совсем понял ваш вопрос. Допустим, что вместо Тела Y было взято Тело Z. Вы и тогда задали бы тот же вопрос: почему именно это? Но ведь я уже пытался вам объяснить. Потому что у обоих тел была одна основная частота вибраций, потому что они были взаимно совместимы, потому что их «ручки управления» были во многом схожи, что значительно облегчало мгновенный переход; потому что тело было готово быть покинутым душой, и потому, что этот человек сам страстно этого хотел.

Что вам еще? Самое главное здесь в том, что тело оказалось в нужное время в нужном месте и для нужной цели, так что не было необходимости вопить, подобно средневековому джентльмену, «Коня, коня, полцарства за коня!»

«Конь», вернее, «оболочка» был на своем месте. Вот и все. Тот факт, что этот человек был женат, имел второстепенное значение и, я полагаю, не принимался во внимание, но в конечном счете все обернулось к лучшему.

Вот вы, между прочим, задаете множество вопросов. Теперь позвольте и мне задать вам парочку и послушать ваши ответы. Вот что мне хотелось бы знать. Мы с вами хорошие друзья, и мне казалось, что наша дружба была довольно крепкой. Я всегда стараюсь вам помогать, но с тех пор, как грянул этот скандальный репортаж, ваше отношение ко мне стало резко отрицательным. Но я ведь остался прежним. Не всплыло на поверхность ничего такого, что не было бы известно добрых полтора десятка лет назад. Почему же *вы* так изменились?

Мы слышали, что какой-то злопыхатель, которому не дает покоя огромный спрос на мои книги, и его недоразвитые приспешники собираются написать книгу обо мне. Но почему вы так резко изменили свое отношение ко мне, откуда берется ваша враждебность, я никак не могу понять. У меня-то к вам нет никакой вражды, ибо мне многое открыто под внешней человеческой оболочкой.

Можете ли вы сообщить что-либо заслуживающее внесения в мою будущую книгу? Видите ли, вот уже не один год меня изводит бесконечными нападками один недоумок, совершенный невежда в этих делах, даже не читавший мои книги. Например, несколько лет назад в Англии покончил с собой один паренек, и только потому, что рядом с ним была найдена моя книга *Ты вечен*, на нее тотчас навесили ярлык «смертоносной».

Но я решительно заявляю, что всегда категорически осуждал самоубийства. Самоубийство — не выход, а отступление. Однако Пресса, к которой, между прочим, принадлежите и вы, набросилась на меня с обвинениями, будто я подстрекаю людей к самоубийству. Обратившись к английской Прессе, я потребовал показать, где и в какой книге я хоть как-то одобрительно отзывался или склонял кого-либо к самоубийству. Но моего вызова они не приняли. А вы его примете? Вы действительно читали мои книги?

Все основные факты моей жизни приведены в *Истории Рампы*. Вы ее читали? А если читали, тогда почему так изменилось ваше отношение ко мне? Мне кажется, вы считаете меня каким-то особо зловонным отбросом, который пес приволок в дом. А ведь я принимаю это к сердцу так же близко, а может, еще ближе, чем вы. Вот и все. Теперь ваш ход.

Впрочем, пока оставим это и займемся разбором вопросов, которые не дают покоя великим умам Прессы.

Вы, наверное, говорите в душе: «Почему он не помнит своих внетелесных переживаний?»

Я получаю горы писем от огромного числа людей, которые, прочтя мои книги, пишут, что стали припоминать свои внетелесные переживания. Так что с постепенным продвижением вперед приходит и память. Если удалось один раз, то будет удаваться и в дальнейшем. Дело вот в чем. Внизу, на Земле, предусмотрено, чтобы человек не помнил ни своих внетелесных переживаний, ни того, кем он был в своих минувших жизнях, и это правильно, ибо если в далеком прошлом человек был королем, а теперь стал нищим, то нынешнее положение покажется ему невыносимым, превратив его в наглого попрошайку.

Где сказано, что те, кто испил воду Жеты, забывают прошлое, чтобы жить настоящим и готовиться к будущему? Что-то в этом роде я читал. Но это лишь мудрая предусмотрительность Природы или Бога, если хотите, приносящая людям временное забвение прошлого, с тем чтобы они могли жить в будущем и настоящем.

Вот я начал со слов о том, что если мы веруем во всеблагое Господа, то должны верить и в существование своего рода компенсации для тех, кто приходит в мир нищими страдальцами. А иначе, если жизнь всего лишь одна, как же вы, господин Газетчик, объясните справедливость Бога, позволяющего одному родиться в богатстве и роскоши, с малых лет наделенным всей мыслимой властью и не имеющим никаких забот, а другому явиться на свет инвалидом или даже психически больным, да еще в беспросветной нищете?

Если жизнь только одна, тогда, разумеется, на долю одних выпадет горькая несправедливость, а другим достанется роль любимчиков судьбы. Это, естественно, лишь один аспект проблемы. Индусские религии дают множество доказательств реального существования реинкарнации. У христианства, как вам известно, более короткая история, чем у ряда индусских религий, которые, по сути, выступают ее предшественниками.

Известно, что Христос воплотился в Иисусе — «Иисус, исполненный Духа Святого... поведен был Духом в пустыню» (Лука, 4:1). Так оно и было. Он отправился на Дальний Восток и прошел Индию, прошел Тибет, повстречался с тогдашними мудрецами и из всех изученных Им вероучений сформировал религию, наиболее подходящую для людей того времени. Так что изобретенное Христом христианство оказалось смешением восточных религий и мифологии.

Но затем, в году примерно 60-м от Рождества Христова, священнослужители, бросившись вдогонку за уходящим поездом и вскочившие, так сказать, на подножку, почувствовали, что простота и чистота христианской религии исподволь лишает их власти, и затеяли вокруг нее лихорадочную суету. Они сами определили, чему следует учить верующих, и во многих случаях это полностью противоречило изначальному учению Христа.

Христос никогда не был женоненавистником, никогда не считал женщину нечистой. Изучив подлинные документы, вы бы увидели, что Христос на самом деле был женатым человеком, имел семью, но этот факт тщательнейшим образом скрывается, а христианские «эксперты» предпочитают хранить эти сведения в тайне от рядовых верующих, ибо полагают, что от этого христианство утратит свои мистические черты.

Но вы никак не можете распрощаться с вопросом реинкарнации? Что ж, я не намерен ничего доказывать. Вы сами знаете, тому есть свидетельства, причем вполне достоверные, однако в последние годы я обнаружил, что ничего нельзя доказать человеку, который не желает вас слушать. Это все равно что повести лошадь на водопой: можно загнать животное в воду, но нельзя заставить его пить. Попробуйте сделать это силой, и лошадь просто задохнется.

А потому я лишь говорю, что для тех, кто изучает восточные религии, реинкарнация является доказанным фактом, но если вы беретесь осуждать меня, не

удосужившись прочесть мои книги, то как же вы собираетесь изучать индуизм, брахманизм, мусульманство и прочее? В этом случае вам лучше отказаться от своей затеи и подождать, пока горький опыт не убедит вас в существовании чего-то большего, чем вам казалось до сих пор.

Я вижу у вас вопрос, на который я уже ответил.

В: *А что в этом плохого? Почему нас никто не учит извечному коловращению жизни?*

О: Но мы уже говорили на эту тему чуть не до тошноты! Минуточку — где этот ваш вопрос? — «Почему нас никто не учит извечному коловращению жизни?»

Что ж, некогда так и было, то есть я говорю о христианах. Это учение было составной частью христианской доктрины. Верующие ломают голову над словами «В Доме Отца Моего обителей много», не понимая их истинного значения. А они, в сущности, означают многочисленные уровни бытия, многие уровни астральной жизни.

В древние времена зарождения христианства и его формирования на основе некоторых индусских религий, бытовало учение о реинкарнации, проповедовался весь ее механизм, как он и проповедуется до сей поры в странах Востока. Но, к сожалению, христиане считают свою религию единственно правильным вероучением. Поэтому если вы спросите: «Почему нас не учат?», я отвечу: «Но вас же учат. Просто кое-кто из ваших учителей пытается всячески скрывать эту проблему». Не относясь к числу крупнейших, по количеству верующих, религий, христианство не может считаться важнейшей. Зато занявшись изучением других религий, вы найдете в них учение о реинкарнации.

К сожалению, католическая вера не признает никаких истин, кроме на редкость косных постулатов, установленных служителями церкви с целью укрепления своей власти. А уж они сделали все возможное, чтобы умение мыслить самостоятельно почиталось смертным грехом. Они учили слепо принимать на веру все, что исходит из уст священников, сколь бы нелепым это ни было в глазах здравомыслящих людей. В итоге католические прелаты так заворожили и запугали свою паству, что та и не осмеливается думать самостоятельно.

В наше время сам папа римский считает, что в католической религии немало недостатков, и потому вносит многочисленные поправки в вероучение. И даже Далай-Лама признал — по-моему, в прессе, — что не является реинкарнацией Ченрези. Если не ошибаюсь, он даже привел все обстоятельства своего избрания на пост Далай-Ламы. Словом, обстоятельно изучив эту проблему, вы увидите, что истина реинкарнации открыта тем, кто готов ее принять и смотрит на мир широко раскрытыми глазами.

В: *Почему наша жизнь полна проблем?*

О: Учась в школе или колледже, вы постоянно сталкиваетесь с необходимостью решать те или иные задачи. Вы ходите в школу для того, чтобы учиться, в том числе и тому, как решать различные задачи. Например, в арифметическом классе вам велят решить такую задачу: один человек способен скосить такой-то луг за столько-то дней; сколько времени потребуется на ту же работу, скажем, трем косарям и собаке.

Сплошные вопросы. Пока вы учитесь в школе, все это может казаться донельзя глупым, но впоследствии оказывается, что этим же методом можно решить другие житейские задачи, с которыми вы сталкиваетесь за пределами школы. Вот и на Земле несть числа всевозможным проблемам, которые тем сложнее, чем более развит человек. Но затем, когда он уходит в Великую Жизнь за пределами Земли, чтобы никогда более не вернуться на нее в очередной реинкарнации, оказывается, что обретенное на Земле умение решать свои проблемы помогает ему в иных сферах деятельности.

Не будь на Земле проблем, не было бы смысла на ней жить. Если бы люди изо дня в день только и делали, что забавлялись деньгами или тем, что можно на них купить, они бы ничему не учились, бесцельно убивая время. Вот почему вместо этого человеку приходится решать все больше задач, которые неизменно усложняются по мере его прогресса и развития. Ведь и выпускнику университета задачи для первоклассников покажутся

детскими игрушками, зато задачи старшекурсников будут совершенно непосильны для ребенка в детском саду.

Так что трудности, выпадающие на долю того или иного человека, вовсе не означают, что этот человек плох или должен расплачиваться за прошлые грехи. Это лишь указание на то, что он в достаточной мере развит, чтобы пройти испытание трудным экзаменом.

Поэтому если я и говорю, что вы добавляете мне хлопот, то я ведь учусь с ними справляться! Ну а все ваше несправедливое отношение ко мне рано или поздно к вам и вернется. Если вы хотите денег, но не желаете их зарабатывать, то их можно у кого-нибудь занять, но и возвращать долг придется с лихвой. И скажу вам без тени шутки, что вся ненависть невежд, которые осуждают человека, не дав ему слова сказать в свою защиту, обрушится на самих же ненавистников с солидными процентами.

Это не сказка, это факт, и вы сами в этом убедитесь. Рано или поздно вы узнаете, попав в беду, что преданность и дружба не имеют цены. Не проявляя преданности, не даря близких своей дружбой, вы в трудную минуту обнаружите тот же недостаток преданности и дружбы со стороны вашего окружения. Это неизбежно. Подчеркните это место в тексте, когда книга выйдет в свет, заложите страницу закладкой и со временем сами увидите, как люди, которым вы доверяли, покинут вас в беде.

Ситуация, видите ли, такова. Я не сделал ничего дурного. Я все время говорю только правду. Я ничего не скрываю. И все же Пресса, к которой принадлежите и вы, берет на себя роль обвинителя, судьи, присяжных и палача в одном лице. Но я ведь пока не умер, я еще полон жизни.

О Прессе могу только сказать, что всем вам было бы очень полезно прочесть в вашей христианской Библии стихи из Главы 22 книги Исход, гласящие: «Пришельца не притесняй и не угнетай его; ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской» (Исх. 21:22). Остается слово «Египет» заменить словом «Канада». И все встанет на свои места.

Вот еще вопрос, явно подброшенный Прессой.

В: Переходят ли животные в духовный мир, и можем ли мы там с ними встретиться? Наделены ли они душой и разумом?

О: Разумны ли животные? Боже правый, конечно, да! А некоторые даже гораздо разумнее людей. Моя сиамская кошечка Клеопатра поистине самое разумное на свете существо. Ей присуще и чувство благодарности, и интеллект, А Тадалинка наделена исключительными ясновидческими и телепатическими способностями, чего никак не скажешь о большинстве представителей рода человеческого.

Да, животные переходят в духовный мир. Допуская существование Бога, — да и как нам быть без Бога — мы должны согласиться с тем, что и большие, и малые животные имеют свои права, имеют право на внимание Бога, ибо род человеческий — это лишь одна из форм животной жизни, иногда даже более дикая, чем сами животные. Говорят, что на изнашивание способны только люди и пауки. Над этим тоже стоит призадуматься.

Но животные — да, они переходят в астральный мир точно так же, как люди. Снова и снова проходят они череду рождений, но каждое совершает это в соответствии со своей видовой принадлежностью. То есть люди не становятся животными, а животные — людьми. Это существа совершенно разного порядка. Но опять же, если вы читали все мои книги, то должны были прочесть о кошках и их повадках.

Только христиане отказывают животным в наличии души. Впрочем, большинство христиан без особого почтения относится и к своей собственной. Они всеми силами стараются навредить ближним, всегда готовы воспользоваться чужой оплошностью, чего не скажешь о животных. Звери убивают только ради пропитания, а никак не за деньги. Как им это и следует, они живут по Закону Природы, но вы ведь никогда не слышали, чтобы какой-нибудь зверь стрелял уток или перепелов ради забавы.

Вы никогда не увидите, чтобы животные от нечего делать загоняли насмерть своего слабого сородича. А люди — сколько угодно. Ответ на ваш вопрос — да, у

животных есть душа, есть разум. Да, если человек и животное захотят встретиться *По Ту Сторону* жизни, то при обоюдном желании смогут это сделать, ибо человек отнюдь не является Повелителем Природы. В иных мирах и на иных уровнях существования люди значат не больше земляных червей мира здешнего.

В: *Почему вы никого не принимаете? Почему бы вам не стать более общительным?*

О: На это я уже дал ответ. Я говорил, что каждый имеет право сам решать, с кем ему встречаться или не встречаться, да и, грубо говоря, чего ради мне общаться с Прессой? Мое отношение к ней таково: газетчики из кожи вон лезут, лишь бы уличить меня во лжи, доказать, что все мои писания — вранье.

Но, дорогой мой, вообразите, что этим занимается именно Пресса — из всех сущих на Земле людей! Да кто они такие, чтобы рядиться в судейскую тогу? Прежде чем обвинять во лжи других, лучше бы порадели о чистоте собственной совести. До чего же дошло, знаете, если сам Папа, епископы и другие столь же важные персоны вынуждены просить Прессу писать больше правды. И тем не менее находятся люди, пытающиеся судить меня. Смех, да и только!

Вообще говоря, у меня есть очень веская причина оставаться «затворником». Я наделен необычными способностями и, рискуя повториться, скажу, что все в моих книгах правда и я могу делать все, о чем в них написано. Но это значит, что мои сенситивные способности резко отличаются от среднего уровня. Кое-что из обычных для среднего человека вещей для меня недоступно, но, живя в одиночестве, я развиваю в себе иные качества.

Взгляните на это дело так: если человек слеп, то у него развивается обостренное осязание или слух, компенсируя в какой-то мере потерю зрения. Если люди живут в стаде, то все они низводятся до общего стадного уровня. Если же человек уединяется на какое-то время в пустыне, его органы чувств — зрение, слух, обоняние — обостряются. Живущие в диких местах кочевники обладают весьма обостренными физическими чувствами. Некоторые австралийские аборигены даже могут идти по следу человека, прошедшего несколькими днями раньше, и даже там, где заурядный белый человек не заметит ничего необычного.

Так что, желая сохранить и развивать в себе особые качества, человек должен жить в одиночестве. От чрезмерного общения его чувствительность притупляется. У монахов-затворников эти качества нередко обретают особую силу. Они становятся телепатами либо ясновидцами, называя это общением с Богом или вроде того. На самом же деле это самое обычное явление.

Итак, желая достигнуть развития, вы должны уединиться, и это, пожалуй, главное. Я бы даже сказал, что при значительном скоплении народа встречаются люди как с позитивными, так и с негативными аурами, иные с добрыми помыслами, иные — с дурными, и все это смешивается, приводя к истощению нервной энергии. Как часто вы чувствовали себя изможденным, утомленным, вконец усталым после того, как побывали в людской толпе?

Скажем, вы отправились на многолюдный прием — кругом все ходят, пьют, болтают и танцуют. Пока вы там, все в порядке, но позже вас одолевает сильнейшая усталость, своего рода похмелье, которое вы относите за счет неумеренной выпивки, однако это не так. Причина в оттоке нервной энергии вследствие общения с большим числом людей, обладающих противоположными аурами.

Возьмите несколько магнитов и бросьте их кучкой на стол. В зависимости от расположения негативных и позитивных полюсов одни притянутся друг к другу, другие будут взаимно отталкиваться. Таковы же и люди, ибо оболочка, именуемая человеком, — это всего лишь электрический прибор, издающий, в частности, мозговые волны, существование которых в наши дни общепризнано. Признано и то, что мысли можно передать зигзагообразными линиями на бумаге, а мозговые напряжения можно легко

измерить. И все это вступает в конфликт при чрезмерном общении с другими людьми.

У каждого человека есть своя главная нота — можно назвать ее музыкальной — разве что некоторые частоты не слишком музыкально звучат. Тем не менее каждый человек издает свой особый звук, подобный легкому гудению в радиоэфире. Нечто подобное можно услышать, подойдя поближе к улю. Люди жужжат, тикают и гудят, но они так привыкли к этим звукам, что перестали их замечать.

Точно так же каждая раса отличается своим особым запахом. Белые сторонятся чернокожих, утверждая, будто от них дурно пахнет, однако черные слишком вежливы, чтобы взять да и выпалить белому: «А от тебя-то воняет еще хуже!» Но это именно так. Каждому из нас присущ запах своей расы, на который налагается наш индивидуальный запах.

К тому же каждый из нас издает свою звуковую ноту, которую можно уловить с помощью приборов, и это тоже нота расы с наложенной на нее индивидуальной нотой того или иного человека. Между ними может быть гармония либо дисгармония, и в последнем случае с человеком чрезвычайно трудно общаться, ибо собеседник ощущает сильнейший отток энергии и при общении происходит острое столкновение личностей.

В: Что вы думаете о медитации?

О: Медитация — это весьма реальная и весьма полезная вещь. Недавно американские исследователи обнаружили, что состояние медитации оказывает сильнейшее воздействие на общие метаболические процессы человеческого организма — изменяется состав его крови, изменяется все его существо, что без особого труда фиксируется с помощью приборов.

Хуже всего в проблеме медитации то, что о ней написаны горы всевозможного вздора. Все эти культы, заочные курсы и прочая, и прочая — никуда не годятся, и вся эта чепуха никому не поможет научиться медитировать. В несомненном выигрыше остается лишь банковский счет того, кто обучает медитации. Медитация так же естественна, как дыхание или мышление. Но фантастические байки о том, как следует медитировать и что такое медитация, кого угодно сведут с ума.

Наибольшая трудность заключается в существовании несметной рати всяческих шарлатанов от оккультизма, но люди сами в этом виноваты, ибо будь их разум более открыт, тогда можно было бы организовать целенаправленные исследования, позволяющие отличить подлинное от вымысла.

Все это я принимаю очень близко к сердцу. Мы без всякой нужды посылаем людей в космос, ибо то же самое можно сделать с помощью астральных путешествий с гораздо лучшими результатами. И вот люди летают в космос, но в изучение того, что происходит после смерти, не вкладывается ни гроша.

Существуют ли астральные путешествия? Я-то знаю, что существуют, но в интересах обычного человека их необходимо исследовать. Обладая наши ученые большей широтой взглядов, тогда те, кто наделен подлинными сенситивными способностями, охотно бы согласились с ними сотрудничать.

Но возьмем случай, когда этакий «исследователь» — самоучка пристаёт к подлинному сенситиву с требованием: «Ну-ка покажи, что ты умеешь, а я приложу все силы, чтобы доказать, что ты жулик. Не верю я в то, что ты делаешь, и непременно докажу, что это обман». В подобных ситуациях ничего невозможно доказать, ибо оккультные науки весьма хрупки, деликатны и требуют соответствующих условий. Не заявите же вы фотографу: «Вот что, зайду я сейчас к вам в лабораторию и посмотрю, чем вы там занимаетесь», — и не включите с этими словами свет. Это безнадежно испортило бы всю его работу, не говоря уже о немыслимой глупости такого поступка.

Так что для получения доказательств не обойтись без заинтересованных исследователей. Причем от них вовсе не требуется личная вера в эти явления, они просто должны быть заинтересованы, иметь открытый разум и быть готовы к восприятию нового. Ведь именно грубость новоявленных «исследований» отпугивает сенситивов от

сотрудничества, да и Пресса приложила сюда руку, ибо газетчики всегда тут как тут со своими крикливыми заявлениями и твердолобым скептицизмом, не желая верить даже достоверным истинам. Даже о доказанном вне всякого сомнения факте Пресса будет талдычить, что где-то здесь не обошлось без жульничества, и очень жаль, что пока они просто не могут доискаться, в чем дело.

Но рано или поздно придет пора вплотную разобраться, что такое смерть, и что наступает после смерти. Пресса уверяет, что взвесить душу невозможно; но этого никто и не пытается сделать, ибо душа пребывает в ином измерении, а ее хотят измерить на свой аршин.

Все сущее на свете представляет собой пучки вибраций. Так и радиосигнал является по сути той же вибрацией, то есть частотой или длиной волны. Человеческие существа также входят в состав определенного спектра.

Мы, обитатели Земли, имеем вес и, наткнувшись на что-нибудь твердое, встречаем сопротивление. Но если мы сами окажемся в ином измерении, то здешние твердые тела утратят для нас свою твердость, став совершенно бесплотными и недоступными нашему восприятию. То же происходит и на противоположной стороне спектра: душа, покидая тело, принадлежит иному времени, иному измерению, и потому грубые трехмерные приборы ее не улавливают.

И только когда при проведении подобных опытов наши ученые начнут прислушиваться к советам оккультистов, можно будет найти надлежащие доказательства, ибо есть еще на свете подлинные оккультисты. Мошенников, само собой, тоже немало, но есть и многие тысячи истинных оккультистов, достойных этого звания. Их следует тщательно беречь, отсеивая прочь шарлатанов.

В: Как, по-вашему, следует учиться медитации?

О: В своих книгах я довольно много писал об этом. Здесь ничего сложного нет. Труднее всего поверить, что это легко. Но людям больше по душе добиваться цели тяжелым трудом, и вот они так этим заняты, что не получают никаких результатов. Если хотите узнать, как медитировать, тогда читайте мои книги. В конце концов даже Прессе надо бы читать книги, прежде чем судить о них, иначе откуда они узнают, за что обрушивать на автора град обвинений? Не то чтобы это происходило всегда и повсюду, но даже газетчикам полагается их доля вежливости.

В: Что представляют собой астральные путешествия, о которых вы все время твердите? Есть в них что-нибудь или нет?

О: Да, определенно есть. Но очень трудно втолковать что-либо человеку, который не желает в это верить. Так и зрячий вряд ли сумеет объяснить слепому от рождения разницу между оранжевым и розовым цветом или между двумя оттенками зеленого. Как объяснить слепорожденному разницу между капустным и салатным оттенками зеленого? Или разницу в цвете между апельсином и лимоном? Как за это взяться?

Я уже говорил, что человеческое тело можно уподобить автомашине, а душу или астральное тело — ее водителю. Так вот, вернувшись из дальней поездки, вы выключаете мотор и оставляете машину на стоянке, а сами выходите и отправляетесь по своим делам. Вот так и происходят астральные путешествия.

Допустим, ваше физическое тело устало. Вы изрядно потрудились, раскапывая скандальную историю, после чего весь вечер где-нибудь развлекались. И вот вы смертельно усталый возвращаетесь домой и ложитесь спать. Тем самым вы как бы паркуете свой автомобиль, свою оболочку.

Затем вы выключаетесь, то есть засыпаете. Но водитель, то есть ваша душа, или астральное тело, покидает тело и пускается в странствия, отправляясь на тот уровень бытия, где путешествуют в астрале и другие. Само собой, потом вы возвращаетесь в свое тело, ибо вас с ним связывает Серебряная Нить, которую можно сравнить с несущей частотой, на которую наложена обычная радиопрограмма.

Итак, вы покидаете свое физическое тело и отправляетесь странствовать в

астральном мире. Там вам может повстречаться тот, с кем наутро вам еще предстоит встретиться во плоти, и вы поговорите с ним о том о сем, а позже, встретившись с этим человеком в материальном мире, подумаете: «Любопытное дело! Не иначе как все это с нами уже было!»

Если ваша встреча предварительно состоялась в астрале, то в материальном мире она проходит успешно и гладко, словно все было заранее предрешиено, что, вероятно, так и есть. Многим из самых преуспевающих в мире людей известен секрет осознанных или неосознанных астральных путешествий, и они умеют устанавливать контакты в астрале, загодя планируя и подготавливая то, что в ближайшие дни должно быть совершено на земном уровне и в земном теле. Благодаря такой тщательной подготовке все проходит без сучка и задоринки, решения четки и выверены, и все становится на свои места с точностью часового механизма.

Ну да, конечно, астральные путешествия существуют. Это очень простое дело, и каждый может их совершать, если запасется достаточной верой и терпением для первых элементарных шагов. Но если вы приступаете к ним с огромным грузом недоверия и неприязни, то астральные путешествия никогда не сохранятся в вашей памяти.

Решительно заявляю, что путешествуют в астрале все, ибо не сидит же человек всю ночь в своей запаркованной машине до утра? Должен же он выбраться из нее, размять ноги или подкрепиться. Точно так же каждый из нас покидает свое физическое тело и отправляется в астрал, однако многие просто не помнят, что с ними там было, — то ли из-за боязни, то ли из-за недоверия.

Людям снятся сны. Довольно часто они представляют собой переосмысление того, что происходило в действительности. Человеку изначально присуще во всем сомневаться, и он просто не желает верить в возможность астральных путешествий. И тогда в качестве решения сложной проблемы его подсознание сочиняет фантастические образы или сны, куда более невероятные, чем реальные события.

Итак, сны — это либо переосмысление астрального опыта, либо бесцельное блуждание мыслей физического тела, душа или астральное тело которого находится в отлучке, причем так далеко, что ментальные процессы спящей оболочки никак не управляются.

Еще раз повторяю, да, вы можете осознанно совершать астральные путешествия. Во сне это может делать всякий. Но помнят их не все. При небольшой тренировке можно путешествовать в астрале и бодрствуя. А это очень интересно. Наибольшая трудность в том, что вы ничего не можете взять с собой, а это временами бывает весьма неудобно.

Так у вас есть еще вопросы? Отвечу и на них, ибо я, как было сказано, намерен использовать их в английском издании новой книги, начатой примерно месяц назад. Какой там следующий?

В: Каково ваше мнение о загрязнении окружающей среды, его причинах, проблемах, последствиях, и возможностях, их, преодоления?

О: Загрязнение окружающей среды, безусловно, представляет собой серьезнейшую проблему, ответственность за которую целиком лежит на совести человека. Природа не загрязняет самое себя. А человек прежде всего истощает запасы атмосферного кислорода.

Вот в Бразилии постепенно вырубается сельва, и по предварительным оценкам, если ее вырубят окончательно, спустя тридцать лет наша атмосфера обеднеет кислородом на одну треть. Все это действительно очень серьезно, ибо чем меньше кислорода, тем больше загрязнение. Таким образом человечество совершает массовое самоубийство.

Есть и другие тяжкие последствия вырубки лесов. Американцы пришли к выводу, что появлением гигантских смерчей они обязаны именно вырубке своих лесных массивов. Деревья не только обогащают атмосферу кислородом, но и скрепляют корнями верхний слой почвы, предотвращая ветровую эрозию.

Деревья помогают сохранить в почве влагу, поддерживают в ней жизнь. Но когда они вырублены, ничто уже не удерживает почву, характер всей местности разительно

меняется и земля иссыхает. И вот из-за недостатка влаги пересохшие частицы почвы превращаются в летучую пыль. Не встречая никакой преграды, налетают сильные ветра и проносятся над землей, вздымая в воздух мельчайшие частицы почвы и унося их в моря и реки.

Так или иначе, некогда плодородная, полная жизни местность превращается в бесплодную пустыню, сотворенную руками человека. Другой тяжелейшей проблемой человечества является вся эта нефтяная мерзость. Вот уж поистине проклятие. Паровые двигатели — вот что нужно, ибо пар не загрязняет атмосферу, а парообразная влага возвращается дождями на землю, тогда как дым сгорающих нефтепродуктов отравляет все на свете. Взгляните на взлет или посадку реактивного самолета, взгляните только на длинный шлейф омерзительного дыма, накрывающий все на своем пути.

Полсотни лет назад существовали паровые автомобили, например, старина «Стэнли Стимер». Ему и до сих пор нет равных. «Стэнли Стимер» был чрезвычайно удобен, быстро ездил, обладал высокой мощностью и совершенно не загрязнял ни земли, ни воздуха. Но алчные интересы денежных мешков погубили паровой автомобиль и положили начало самоубийству всего рода человеческого. Массовый выпуск автомобилей с бензиновым двигателем привел к широкому распространению рака и тому подобных губительных для человечества недугов.

Если род людской в своей безудержной погоне за прибылью будет продолжать производство всех этих дьявольских химикатов и синтетических материалов, то вскоре на Земле не останется никакой жизни. Многие компоненты синтетических материалов смертельно опасны.

Наши озера и реки отравлены, превратившись в огромные массы жидкого яда. Во многих районах мира люди уже не могут купаться в реках и морях из-за сильнейшего загрязнения вод. На подходах к гаваням корабли встречают гигантские скопления плавучего мусора. Моряки без всяких радаров легко узнают о близости суши по цвету морской воды за многие мили от берега.

Вы спрашиваете, есть ли выход? Что ж, выход есть, ибо свое решение существует у каждой проблемы. Человечество должно обратиться к религии — не важно к какой, лишь бы она учила человека духовной дисциплине, позволяющей ему разумно управлять своими действиями. Подлинно религиозные люди не поставят деньги превыше здоровья близких. Легкой наживе они предпочтут усилия по сохранению жизни на земле.

Необходим возврат к Природе, ко всему природному. Люди должны вернуться в деревни, вместо того чтобы стадами скапливаться в городах. Обширные земельные угодья пустуют зря, потому что люди не желают возделывать землю, предпочитая этому работу на вонючих фабриках, выпускающих отраву для населения. Все это необходимо изменить. В социальной структуре у фермеров не Бог вещь какой статус, и его надлежит решительно повысить, чтобы привлечь работников на фермы.

Много-много лет назад, когда Земля была очень молода, ее атмосфера была совсем не такая, как теперь. Человек в его нынешнем виде не смог бы в ней выжить, ибо она была перенасыщена серными парами от действующих вулканов, а гигантские грязевые гейзеры выбрасывали потоки метана и прочих газов. Да и сама атмосфера было гораздо более плотной, чем теперь.

Со временем атмосфера становилась все чище. По мере распространения растительности воздух все больше насыщался кислородом, и развитие человека началось в полном соответствии с насыщенным кислородом атмосферой.

Но теперь кислорода все меньше, его место занимает газообразная отравка, повсюду ширятся легочные заболевания, здоровье людей слабеет, и если мы не вернемся к простому образу жизни, поставив вне закона нефтепродукты и кое-какие синтетические материалы, то к 2000 году человек может исчезнуть с лица Земли.

Однако все страны стараются перещеголять друг друга в том, кто больше выбросит в воздух всякой дряни. И это они называют социальным прогрессом. Идет настоящее

соревнование: кто изведет больше лесов на бумагу, чтобы напечатать на ней никчемные газеты.

Я давно говорю и твердо верю, что нет худшего зла на Земле, чем Пресса, и одним из проявлений этого зла всегда было использование ею гигантского количества бумаги. Газетная бумага делается из деревьев — из их живой плоти, и чем больше спрос на газеты, на их сенсационные новости, тем больше гибнет деревьев. И вот люди все дальше вгрызаются в лесные массивы, вырубая то, чего не должна касаться рука человека.

Забираясь все дальше в заповедные уголки, лесорубы оставляют за собой настоящую пустошь, лунный пейзаж с огромными кратерами от вывороченных корней, голыми камнями там, где прежде была плодородная земля. Вот почему если не повернуть обратно, если не начать высаживать деревья вместо беспощадной их вырубки, — то можно распрощаться не только с жизнью человека как биологического вида, но и со всякой жизнью на Земле, пока не возникнет некое новое существо, приспособленное к жизни среди всей этой вони и грязи.

Речь идет уже не о выживании человека, но о жизни в целом. Рыба в морях и реках вымирает от загрязнения вод, птицы вымирают, поедая отравленную рыбу. Все возвращается на круги своя — как необходим и возврат к религии, к земле.

Люди нашего времени сломя голову несутся на работу, пытаются скопить немного денег. Их дети, будущее поколение, в большей или меньшей степени остаются без присмотра на улицах и, предоставленные самим себе, подпадают под влияние сильных личностей, нередко оказывающихся носителями зла.

Времена становятся все хуже и хуже. Желая обзавестись прекрасным садом, человек занимается селекцией, обрезкой, скрещиванием растений. Желая улучшить породу — коров, лошадей, чего угодно — человек берет под контроль их разведение. Особям, не удовлетворяющим требованиям породы, не дают размножаться, то есть воспроизводить себе подобных ущербных существ.

Зато у людей, этих «Повелителей Природы», обратный уклад жизни. Чем немощнее человек, чем низменнее его нравственность и слабее умственные способности, тем больше он плодит детей и тем больше эти дети остаются без присмотра, ибо их родители всецело заняты накоплением денег. И такое положение вещей искусственно поддерживает большой бизнес.

Коль скоро есть массовое производство, то должно быть и много денег, чтобы покупать вещи. А если в семье работает только мужчина, то либо он не зарабатывает достаточно денег, чтобы купить все необходимое для дома, либо на заводах недостаточно дешевых рабочих мест, и тогда женщина так или иначе приучается к мысли о том, что им не хватает денег на жизнь. И вот отец и мать, муж и жена работают на заводе, а дети оставлены в небрежении, и раса постепенно вырождается, все равно что породистый скот, размножающийся как попало.

Единственное решение проблемы в том, что главы государств должны создать нечто вроде всемирного правительства. Главы религиозных течений во всем мире должны прекратить внутренние распри и попытаться сделать что-нибудь на благо человечества. Они должны учить тому, что спасение людей не в заводах, а в земле, и если человек не обратится к религии, то Земля будет обречена на гибель.

В: Что вы думаете о студенческих акциях протеста, о всевозможных митингах в университетах и т. д.?

О: Не могу отделаться от мысли, что все эти студенты слишком высоко о себе возомнили. Рассмотрим эту проблему в истинном свете. Если люди ходят в школу — а университет та же школа, — то значит, они чего-то не знают, иначе они бы туда не ходили.

Не могу взять в толк, как эти студенты — в сущности, те же дети — осмеливаются думать, будто лишь они одни способны навести в мире должный порядок. На мой взгляд, лучше бы им заниматься учебной, и, только завершив ее и успешно сдав экзамены, браться

за переустройство мира. К тому времени они побольше о нем узнают, свыкнутся с ним и примолкнут!

Я несколько не симпатизирую всем этим школярам-недоучкам, возомнившим, будто они способны «перехитрить Черчилля» и людей его масштаба.

В: *А что вы скажете вообще о забастовках и профсоюзах?*

О: На мой взгляд, забастовок вообще быть не должно. Забастовки — это особо злостная форма шантажа. Эту книгу я пишу в Монреале, городе, пораженном тяжким недугом в столь же недужной провинции, где забастовки и насилие стали повседневным образом жизни.

Насколько я могу судить, от забастовок теряют деньги как рабочие, так и хозяева. Для разрешения спорных вопросов должен существовать арбитраж, какие-нибудь промышленные или другие суды. Но мне приходилось в жизни встречаться с несколькими профсоюзными функционерами, которых не могу назвать иначе, как мерзкими подонками. Мне кажется, что рядовой член профсоюза до смерти запуган своим же лидером, и если бы кто-нибудь из этих негодяев попытался ко мне приставать, я бы тотчас обратился в полицию.

У меня впечатление, что профсоюзы существуют ради блага их лидеров, ибо, как я слышал, чем большего эти лидеры добиваются для рядовых членов профсоюза, тем большего они требуют для себя лично. Мы знаем случаи махинаций с присяжными, знаем случаи, когда ни в чем не повинных рабочих избивали железными прутьями. Так чем же оправдано существование профсоюзов? Полагаю, их следует запретить законом, как, впрочем, и забастовки.

Много лет назад у английских рабочих была гораздо лучшая система. У них были гильдии, оказывавшие им помощь, и на мой взгляд, все рабочие должны иметь свои профессиональные гильдии, а не профсоюзы. Иначе говоря, я решительно против профсоюзов.

Совсем недавно состоялась забастовка медицинских работников, и один мой знакомый медик сказал: «Да, мы знаем, что многие умерли за то время, пока не работали больницы. Но что поделаешь? Все мы это знаем, но если бы мы возбудили дело в суде, профсоюзы снова подняли бы людей на забастовку, и было бы еще хуже».

Как раз в это время мне надо было лечь в больницу, но из-за забастовки я не смог этого сделать, так что никакой приязни к забастовщикам я не испытываю. Однако когда-нибудь такая же забастовка больно ударит по самим забастовщикам или их семьям.

В: *Насилие в мире — что вы о нем думаете? Как с ним бороться?*

О: Насилие объясняется просто. Людям навязали ложные ценности. Религия снесена до основания. Люди не верят более в простые жизненные истины. Они слушают радио, видят ужасные вещи по телевидению, читают описания кровавых сцен в газетах. Их воспитывает радио, воспитывает телевидение и, конечно же, «подогревает» Пресса, смакующая кровопролитие.

Люди видят по телевидению какой-нибудь шикарный дом из очередной голливудской сказки и думают: «А почему это у них есть такой дом, а у меня нет? И я хочу такой же. Хочу кадиллак, хочу яхту, хочу самолет». Недовольство нарастает. А недовольство порождает недовольство, сколачиваются преступные банды, совершаются ограбления, похищения ради выкупа, в судах возбуждаются дела из-за любого пустяка.

Вот сейчас некая спортсменка требует через суд, чтобы клуб выплатил ей несколько миллионов долларов — несколько миллионов! Больше, чем она бы заработала за несколько жизней. Но у людей непомерно раздутое представление о собственной ценности. В наши дни миллион долларов обращается в сущую мелочь, когда дело доходит до судебных исков.

Ну и здесь, разумеется, приложила руку Пресса. Именно она подстрекает людей на все эти дурацкие поступки, ибо, не приходи им в голову безумные идеи, Прессе не о чем было бы писать. Много лет назад мне было сказано, что Прессе не нужна правда, ибо она

желает публиковать то, что охотно читается обывателем. Им требуется сенсация, и мне сказали, что дам я интервью или нет, его все равно «выдумают».

Вот небольшой пример: на прошлой неделе местные газеты много писали об одной женщине из Тибета. Она якобы дала интервью, во время которого говорила совершенно несусветные вещи. Но сама эта женщина заявила, что не видела этого репортера в глаза! Ни один газетчик и близко к ней не подходил. И интервью тоже никакого не было, разве что в воображении репортера. Сам порядком натерпевшись от Прессы, я охотно готов ей поверить, зато Прессе не верю ни на грош.

Но насилие порождается и недостатком родительского присмотра. Отцы и матери работают на заводах, а после работы толпятся в кабаках, убивают время за игрой в бинго или еще где-нибудь. А дети — законные или нет — предоставлены самим себе на улицах, где попадают под тлетворное воздействие озлобленных юнцов, порожденных тем же водоворотом.

Повторяю, спасение мира только в религии. Человеческое существо разлагается, постепенно теряя способность отличать добро от зла. Современные служители религии стоят на глиняных ногах, ибо неспособны учить добру, и вместо этого суют нос в политику, стараясь сколотить на этом побольше денег. Духовные пастыри должны быть духовными пастырями. Им надлежит заботиться о человеческой душе, но никак не вмешиваться в политику.

Вот так. Вы задали вопрос, и я говорю, что если не будет возврата к религии и суровой цензуры прессы, то для приходящего во все больший упадок человечества не останется никакой надежды.

В: Что вы думаете о войне во Вьетнаме?

О: Ну, я бы от всего сердца хотел бы поздравить вьетнамцев! По-моему, чрезвычайно забавно, что «бедные невежественные цветные людишки», какими их изображают американцы, вначале выстояли под напором могущественной Франции, а теперь противостоят всей военной мощи Америки. Америка не сможет победить во Вьетнаме, пока жив боевой дух ее народа.

Что толку в сбрасывании сотен тысяч тонн бомб на болота? Разве что получится огромный грязевой пузырь, вот и все. Настоящую войну ведут вьетнамцы — партизанскую. И будь вьетнамцы так свирепы, какими их представляют, они бы, поверьте, давно выгнали американцев из Вьетнама, которые, по-моему, крепко нечисты на руку. Но вьетнамцы просто выполняют свою задачу — добиться, чтобы их страна шла своим путем, а не тем, куда их толкают американцы.

Глава 7

Слова Старого человека «Ну, вот и все. Я ответил на все вопросы» заставили мистера Телли слегка вздрогнуть.

М-р Телли немного помялся, пошаркал ногами, нарисовал еще парочку завитушек и, наконец, сказал: «Послушайте! Почему бы вам не постелить на пол ковры? Здесь чертовски холодно. Ковры можно купить и по дешевке. Я даже могу указать местечко, где их продают совсем недорого».

Старый человек, фыркнув, ответил: «Но я же вам все время толкую, что не привык к роскоши и потому ковры меня не интересуют».

Еще немного помявшись, мистер Телли сказал: «Нам бы еще надо привезти сюда бригаду телевизионщиков и сделать о вас небольшой фильм. Все хотят увидеть вас на экранах».

Старый человек чуть не подпрыгнул в постели от гнева. «Ну, нет, никакого телевидения. Меня не интересует ни этот дурацкий ящик, ни те болваны, которые его смотрят. По-моему, худшим из зол нашего времени после Прессы является телевидение. Показывая красоты шикарной жизни, оно не вызывает у людей ничего, кроме глухого

раздражения».

Мистер Телли предложил: «Ну, тогда я бы принес свою кинокамеру, подсветку и магнитофон, а вы скажете несколько слов — всего несколько. Даже эта малость очень мне пригодится, а вам не доставит никаких неудобств».

Старый человек призадумался, — вся эта затея стала нравиться ему еще меньше. Классический случай, когда дай человеку палец, а он отхватит всю руку. Но наконец он сказал: «Ладно, при условии, что вы придете один, можете принести кинокамеру и магнитофон, но имейте в виду: если вы приведете с собой компанию телевизионщиков, вам даже дверь не откроют».

На другой день, со свистом вспарывая воздух, к дому лихо подкатил мощный автомобиль мистера Телли. Пару минут спустя в бетонном коридоре послышались его торопливые шаги и наконец явился он сам с покрасневшей физиономией, с ног до головы увешанный видео и кинокамерами, осветительными приборами и с магнитофоном в руках. «Вот и я, вот и я», — воскликнул он, подчеркивая и без того печальную очевидность.

С завидным умением и ловкостью он разместил свет, установил съемочную аппаратуру и включил магнитофон, походя не то на мифического человека-оркестр, не то на однорукого жонглера. Едва вспыхнула яркая подсветка, как тотчас явилась мисс Клеопатра и уселась рядом со Старым человеком, чтобы тоже попасть в кадр. После успешного кинодебюта мисс Клеопатры в комнату внесли Толстушку Тадди, ибо Толстушка Тадди не любит ни съемок, ни вообще каких-либо нарушений привычного распорядка, состоящего из чередования еды и отдыха. Однако и ей пришлось явиться, чтобы поучаствовать в съемках.

Старый человек произнес несколько слов по-английски, мистер Телли, наконец, столь же стремительно бросился прочь — он вообще всегда носился, словно реактивный самолет, — и после недолгой сумятицы в доме воцарился долгожданный покой.

Впоследствии этот фильм был показан по франкоязычному телевидению. И снова ничтожная кучка людей не поскупилась на злые слова. На имя мистера Телли и Старого человека потоками хлынула почта, которая на 99,9% состояла из доброжелательных, заинтересованных писем. И только один или двое узколобых типов попытались мутить воду, ибо Старый человек выступал по-английски. Если он не говорит по-французски, заявили они, то и по французскому телевидению его незачем показывать.

Какая жалость, что все эти французские канадцы так цепляются за свой язык. Даже занимаясь бизнесом и пытаясь вести дела с Соединенными Штатами и другими странами, они непременно требуют, чтобы американские и другие иностранные фирмы общались с ними только по-французски. По моему личному мнению, французский язык в Канаде должен быть исключен из сферы бизнеса и сохраняться только ради удовольствия тех немногих, кто предпочитает говорить по-французски. На мой взгляд, всякий канадец должен быть прежде и превыше всего канадцем и общаться на основном языке этой страны, то есть английском, а не играть игры с псевдолингвистикой. Говорю без обиняков, что не испытываю никакой симпатии к французским канадцам, к их чрезвычайно агрессивным взглядам и постоянному выпячиванию себя вперед без оглядки на права и чувства других людей.

А обстановка все усложнялась. Всякий раз при выходе из дома Старому человеку казалось, что за каждым столбом притаился в засаде репортер. Число непрошенных визитеров под самыми невероятными предложениями все возрастало, и каждый во что бы то ни стало жаждал лицезреть Лобсанга Рампу.

Несколько ночей подряд двое типов, словно куры на насесте, проторчали на гребне невысокой стены напротив окна спальни Старого человека. Однажды они даже принялись постукивать по стеклу длинным шестом в надежде, что он подойдет к окну и выглянет. У одного из них всегда была наготове фотокамера со вспышкой.

Не добившись успеха, один направил на окно свет нескольких вспышек, а другой

нацелился туда же телеобъективом в надежде сделать снимок. Но и здесь у них ничего не вышло.

Впрочем, у этих репортеров был наготове целый запас всевозможных — хотя и безуспешных — трюков, лишь бы подманить Старого человека к окну хотя бы в пижаме. Иногда в стекло бросали горсти камешков. Поначалу раздавался легкий шорох нескольких песчинок, затем чуть больше, и наконец, кто-то в крайнем раздражении швырял в окно пригоршню песка и камней. Но — нет, шторы никогда не раздвигались на эти приманки, ибо этим людям просто невдомек, что помимо заглядывания в окна есть другие способы смотреть на людей. Они с таким рвением вели свою слежку, что начисто забыли о других окнах, о том, что в других квартирах тоже есть люди, которые могут заявить в полицию! Но ситуация складывалась все более невыносимая. Появляться на людях — просто выходить в город — стало крайне неловко из-за вечных приставаний зевак, кивков и смешков. Столь же неудобно стало и выезжать куда-либо в такси, так как усилиями французской прессы и телевидения сугубо личные дела человека превратились в достояние досужей публики. Ни с английскими газетами, ни с английским телевидением проблем не было — только с французскими.

Прохожие тыкали пальцами, кивали, улыбались — далеко не все с дурными чувствами. Действительно враждебно настроенных людей было не больше одной десятой доли процента, но уж они-то шумели больше всех. А ведь каждый имеет право на частную жизнь, каждый вправе отрешиться от окружения, если сочтет это нужным. Но в Монреале нет и речи о частной жизни. Словом, настоящая деревня. Не успеет кто-нибудь чихнуть в одном конце города, как репортаж об этом тотчас появляется в другом.

В конце концов было принято решение. Семья уедет из Монреала, уедет из провинции Квебек, французская часть которой оказалась столь негостеприимной и щедрой на неприятности. Похоже, французские канадцы превратили ненависть в хобби настолько, что даже сами ненавидят друг друга больше, чем кого-либо другого!

Итак, маленькая семья, состоящая из двух женщин, двух сиамских кошек и одного немощного духом и телом Старого человека, собралась и стала обсуждать, что делать дальше, куда ехать и не только куда ехать, но и как добираться, ибо не так-то просто путешествовать со всей мебелью, сиамскими кошками и прикованным к креслу инвалидом.

Обсуждение было долгим и с перерывами длилось несколько дней. Не обошлось без изучения карт и консультаций с дальними знакомыми. В конце концов решено было перебраться в Британскую Колумбию, которая как нельзя более далеко расположена от провинции Квебек и от ее французских канадцев, этих весьма неприятных людей. Среди них, разумеется, есть и по-настоящему хорошие люди, наделенные умом и талантом. Тот же мэр Монреала Драпо — замечательный, гуманный человек с большим чувством юмора. Мэра Драпо можно, пожалуй, назвать лучшим из всех французских канадцев. Затем, конечно, премьер-министр Трюдо. Но есть, по-видимому, французские канадцы *и французские* канадцы. Одни не блещут достоинствами, а другие — вполне порядочные и культурные люди.

И полетели письма в Викторину и Ванкувер, что в Британской Колумбии. Целые пачки писем отправились в агентства по найму жилья и продаже недвижимости, но ни единого ответа получено не было!

Семья терялась в догадках, в чем дело. Все адреса этих агентств были взяты с желтых страниц новейшего телефонного справочника, все письма были снабжены конвертами с марками для ответа, и все же — ни звука в ответ. Причину мы узнали, лишь когда приехали в Британскую Колумбию!

Тогда был составлен другой план. Семья отправится в Ванкувер и поживет немного в отеле или пансионе, пока не подищется постоянное жилье. Созвонились с несколькими ванкуверскими гостиницами и, наконец, одна из них предложила неплохие условия за умеренную плату. Примерно в то же время пришла вырезка из ванкуверской газеты без всякого сопроводительного письма. Это была небольшая заметка о том, что писатель

Лобсанг Рампа, автор *Третьего глаза*, намерен поселиться в Китсилано, Ванкувер, излюбленном районе местных хиппи. Семья, посоветовавшись, решила, что если Пресса приписывает нам это место жительства, то мы ни в коем случае не поселимся в Китсилано, тем более что в то время семья понятия не имела, где это находится!

Мало-помалу стали готовиться к переезду. Отказавшись от аренды прежнего жилья, семья перебралась в Гостевую квартиру, а тем временем была упакована и отправлена мебель, которой предстоял путь в три тысячи миль через Онтарио, Виннипег, через все прерии, по ту сторону Скалистых гор в Ванкувер, где, как все надеялись, можно будет начать жизнь сначала.

Была начата и эта книга — *Свет свечи*. Но ее пришлось на время отложить, так как в Гостевой квартире ничем нельзя было заниматься, — шла подготовка к отъезду, а будущее было окутано мраком неизвестности.

Старый человек повсюду разъезжал в своем инвалидном кресле, прощаясь то с тем человеком, то с этим, прощаясь с жильцами других квартир, — с порядочными людьми, кто не совал нос в чужие дела, кто сумел доказать, что даже в Монреале встречаются добрые люди. Одного-двух французских канадцев даже пригласили приехать в Ванкувер, где они всегда были бы желанными гостями.

В последний раз Старый человек проехался в инвалидном кресле по окрестностям, — вверх вдоль Лабиринта и через мост к выставке «Человек и его мир», но и в этот последний раз не обошлось без неприятностей. Рядом с визгом притормозила машина, пассажиры которой узнали Старого человека. Резко застрекотали камеры, и в погоне за крупным планом неумные зеваки просто загородили Старому человеку путь. Но инвалидное кресло с электромотором гораздо увертливее большого автомобиля, и крупных планов у них так и не вышло. Развернувшись, Старый человек въехал на территорию жилого комплекса, прокатил по пандусу на Плаза и последние несколько футов до Гостевой квартиры.

«Больше я в этой дыре шагу из дома не сделаю, — объявил Старый человек встревоженным домочадцам. — Ни минуты покоя от этих зевак». Тут Старому человеку вспомнилась минувшая зима, когда снег замел все дороги и проезды. В тот редкий случай Старый человек в одиночку пытался въехать по покрытому резиной пандусу на Плаза. Но пандус обледенел, и кресло, отчаянно скользя, все время скатывалось в сугроб.

На площадке перед домом четверо франкоязычных юнцов вовсю потешались над Старым человеком, с огромным удовольствием следя за тем, как тот пытается жить своей жизнью, просто немного побыть на воздухе, и веселились до упаду, созерцая его попытки въехать на обледеневший пандус. В конце концов, наскучив этой забавой, вся компания уселась в машину и покатила прочь, взметнув колесами тучи снежной пыли. Все они принадлежали к известной семье французских канадцев.

И вот пришла пора, когда уже не было причин оставаться ни в Гостевой квартире, ни в Монреале, и ранним утром две женщины, две сиамские кошки и Старый человек уселись в подъехавшее такси. Их чемоданы и инвалидное кресло были погружены в другое такси, и все отправились напрямик в монреальский аэропорт. После долгих бюрократических проволочек они наконец поднялись на борт самолета и вылетели в Ванкувер. По пути они сделали короткую посадку в Виннипеге, походившем на забытого часового, стоящего на посту среди пустынного безмолвия, и преодолели Скалистые горы, которые после Гималаев казались лишь небольшими бугорками. Перевалив через Скалистые горы, самолет начал снижаться. Вскоре с глухим ударом были выпущены шасси, и вот показался Си Айленд, аэропорт Ванкувера. Сделав крутой вираж, самолет пошел на посадку, двигатели сменили тон, и вот уже шасси с визгом коснулись посадочной полосы. Недолгий пробег по рулежной дорожке и, наконец, самолет развернулся бортом к зданиям терминала.

Разминая затекшие ноги, семья поднялась с мест, вышла из самолета и отправилась на такси в ближайший отель.

Попутно замечу, что на долю инвалида в кресле на колесах выпадает немало испытаний. Бывает, что авиакомпания предоставляет специальный подъемник, чтобы погрузить пассажира с креслом прямо в салон. Бывает, что компания заявляет, что не располагает такой техникой, и тогда инвалид должен сам как-то сползать по ступеням трапа, что отнюдь не просто для полупарализованного человека. Но одним из самых приятных воспоминаний у меня надолго останется Сент-Джон в провинции Нью-Брансуик, куда я приехал поездом и должен был добраться с вокзала в отель «Адмирал Битти». Так вот, там не нашлось ничего лучше, как перевезти меня на грузовике - рыбовозе. Подручный водителя был отменно вежлив и заботлив, словно я был его богатым дядюшкой. Я подкатил в кресле к подъемнику в задней части машины, а подручный позаботился о том, чтобы надежно закрепить кресло на месте. И пока подъемник шел вверх, он что есть силы держал мое кресло, так что подъем оказался самым безопасным в моей жизни. Этот человек — жаль, так и не знаю его имени — был настоящим джентльменом.

Переезд в отель, расположенный неподалеку от аэропорта, оказался довольно приятным. Это был новый отель — настолько новый, что все еще достраивался! Пройдя вдоль длинного коридора, семья в лифте поднялась наверх. Мисс Клео без умолку вставляла свои громкие замечания о том, как ей здесь нравится и с какой бы радостью она изучила все здешние звуки и запахи. Она вообще большая любительница гостиничной жизни и перебивала на своем веку в отелях Форт-Эри, что в Онтарио, Прескотта в той же Онтарио и довольно долго прожила в таком замечательном месте, как Сент-Джон в Нью-Брансуике. Так что мисс Клеопатра и мисс Тадалинка имеют изрядный опыт жизни в гостиницах, а Клео отличается особой добродетелью, несвойственной многим людям: если она знает, что то или иное действие людям не нравится, она его больше не делает. Она никогда не станет точить когти о мебель и воспользуется для этого своей специальной дощечкой, так что от гостиничной услуги никогда не было жалоб на этот счет. Наших кошек всегда приглашали приезжать еще и оставаться подольше.

Замедлив ход, лифт остановился, и мы наконец добрались до нашего номера — это был крупный отель с большим числом номеров, — и мисс Клео и мисс Тадалинка тотчас отправились обследовать все уголки, громко обмениваясь впечатлениями. В номере было три комнаты, и все три были тщательно изучены, включая меблировку и дальние закоулки под кроватями — такая дотошность сделала бы честь самому Шерлоку Холмсу!

Еда тоже оказалась для них целым приключением. Новый коридорный, новые порядки, поскольку прикованный к инвалидному креслу Старый человек не мог обедать в многолюдной столовой. Там вечно кто-нибудь спотыкается о его кресло, такое бывало уже не раз.

Вспыхнули вечерние огни, и в окруженной Скалистыми горами глубокой долине начали сгущаться сумерки. Но над горными вершинами небо все еще было ясным, лишь слегка подернутым вечерним разноцветьем красок. А внизу, в долине Ванкувера, нарастала темнота, вернее ночной сумрак. За окном вдоль шоссе тускло вспыхнули зеленоватые огоньки натриевых фонарей и, постепенно разогреваясь, засияли ослепительно ярким светом. Потоки машин стремительно неслись к центру города.

Но перелет все же был утомителен. Три тысячи миль с не Бог весть какими удобствами и великим множеством мелких проблем и хлопот не слишком способствуют улучшению здоровья и душевному покою. Вскоре семья улеглась отдыхать, — впрочем нет, не вся. Мисс Клео и мисс Тадалинка еще долго бродили по комнатам, принохиваясь к запахам и вслушиваясь в звуки отельной жизни и неровные шаги подгулявших запоздалых гостей.

Наутро рассвело рано. Был прекрасный солнечный день, на небе ни облачка, и, разумеется, никакого снега. Климат оказался чудесный. Усевшись в кровати, Старый человек выглянул в окно на шоссе. Увидев огромное скопище машин и полицию, Старый человек взял бинокль, чтобы хорошенько все разглядеть. Вскоре все стало ясно —

полиция опять отлавливала тех, кто превышает скорость! Лет двенадцать назад Старый человек уже бывал в Ванкувере и решил не оставаться здесь на жительство из-за непомерной суровости здешней полиции. В те времена он останавливался в отеле «Ванкувер» и, глядя в окно, постоянно видел полицейские патрули, развешивающие штрафные квитанции на припаркованные автомобили, гоня водителей, словно зайцев. Двух-трех дней с лихвой хватило, чтобы убедиться в необычайной свирепости здешней полиции. Вот почему целых двенадцать лет он был против переезда в Британскую Колумбию. Теперь же, глядя в окно на полицейских, которые нисколько не изменились, — а они делали свое дело изо дня в день — он припоминал все письма, где говорилось о крутых нравах ванкуверской полиции. Одна женщина писала: «Вы говорите, что монреальская полиция не дает вам даже выйти на улицу. Подождите — в Ванкувере полиция не даст вам даже дышать!»

Но пора было завтракать. Мисс Клео носилась по комнатам, проверяя, все ли в порядке, ибо это была сиамская кошка, которой присуща высокая дисциплина и ответственное отношение к своим обязанностям. Прежде чем приняться за завтрак, она должна убедиться, что все живы - здоровы. Ну а Толстушка Тадди, которая весит чуть не вдвое больше мисс Клео, думает первым делом о еде!

После завтрака Старый человек с одной из женщин отправился в вестибюль за свежей газетой. Его тотчас узнали, и несмотря на все попытки отвязаться, женщина от них не отставала. За ней последовал другой, третий, и Старый человек заторопился обратно в номер, досадуя, что и здесь ему нет покоя. Улегшись на кровать, он принялся читать газеты, а женщины отправились на поиски жилья. Одна решила объездить все адреса, по которым отправлялись письма, а другая двинулась наугад в надежде на счастливый случай.

Старый человек, мисс Клео и мисс Тадди, собравшись в гостиной, коротали долгие утренние часы. За окном стоял неумолчный гул транспорта, двумя потоками ползущего в город и из города. Рабочие ночных смен разъезжались по домам в различных уголках провинции. Те, кто работает днем, толпой валили в город, ибо расстояния здесь не помеха. Один таксист ежедневно за сорок миль ездит на работу и считает, что это выгодно!

Наступила и прошла обеденная пора, и вот с небольшим разрывом во времени вернулись из города обе женщины, каждая со своей невеселой историей.

«Да, — сказала одна, — они получили все наши письма, но у них заведено не разрешать жильцам никаких домашних животных, и поскольку мы бы все равно не смогли арендовать у них жилья, то они и отвечать не стали. У них нет ничего подходящего, так как они против домашних животных».

Повесть другой была не менее печальна: «Я навевалась в самые невероятные места, пытаясь найти хоть что-нибудь, но повсюду категорически были против домашних животных. Вот избавьтесь от них, говорили они, тогда милости просим».

Атмосфера — то есть климат Ванкувера — просто замечательная, и жить здесь очень приятно — много прекрасных парков, места очень живописные, но по неведомой причине здесь царит странная ненависть к домашним животным. Может, здешние жители бесчеловечны, а может, еще не доросли до подлинно человеческого уровня, иначе откуда столько неприязни к этому малому народу, который зачастую ведет себя лучше тех двуногих, которые отказывают ему в праве на жизнь.

Семья обдумывала эту проблему со всех сторон, наводила справки, но повсюду ответ был один — никаких кошек. Одна случайная знакомая в магазине сказала: «О да, так и есть. Здесь никто их не примет. Мне самой пришлось избавиться от кошки, прежде чем удалось подыскать себе квартиру. И вот теперь кошки у меня нет, зато есть квартира с одной спальней за 160 долларов».

Ну нет, семья не станет «избавляться» от мисс Клео и мисс Тадди, потому что обе они очень воспитанные, очень умные, словом, настоящие личности. Что ж, решила семья, если Ванкувер так негостеприимен, тогда мы переберемся куда-нибудь в другое место, где, возможно, климат не так хорош, зато люди добрее.

Жители Ванкувера действительно очень напористые, сразу же атакуют собеседника, полагая, что имеют на это полное право. Отправившись как-то в магазин, Старый человек трижды в течение получаса испытал на себе агрессивный напор задиристых, не в меру шустрых покупателей. Но подлинный перл случился на другой день.

Старый человек в инвалидном кресле поджидал в магазине своих домочадцев, как раз делавших покупки. Вразвалку проходивший мимо юнец вдруг резко остановился перед Старым человеком и воскликнул.

— Привет! А я вас знаю. У меня есть ваша фотография.

— Она есть у многих, — без особой радости ответил Старый человек.

— Да, но у меня есть совершенно особая фотография, где вы сняты с моей подружкой.

Теперь уже Старый человек слегка заинтересовался. Что это за фотография такая с подружкой? И он спросил: «Мой фотоснимок с вашей подружкой? С кем же это?»

Юнец многозначительно ухмыльнулся.

— Да я о вас все знаю. У меня есть ваш снимок, где вы обнимаете мою подружку за плечи. Снимок был сделан в Англии в этом году. Старый человек чуть из кресла не выпал от изумления.

— Но Боже праведный, этого не может быть! Я не был в этом году в Англии. Я уже пятнадцать лет там не бывал.

Уставившись на Старого человека, юнец печально покачал головой и заявил:

— Что это вы выдумываете? Да и что вам скрывать? У меня есть ваш снимок, сделанный в Лондоне в августе 1972 года. И вы еще обнимаете мою подружку за плечи.

— Да говорят же вам, — возразил Старый человек, — я пятнадцать лет не был в Англии. Вы меня с кем-то путаете.

Подозрительно покачав головой, молодой человек изрек:

— Но вы ведь Лобсанг Рампа, верно?

Старый человек, естественно, признал, что так оно и есть, и тогда приставала победно воскликнул:

— Тогда это вы были в Лондоне в августе 1972 года, и моя фотография это подтверждает.

С этими словами он повернулся и зашагал прочь, все еще качая головой и оставив Старого человека в полной растерянности!

Но до чего же замечательная вещь, эти самозванцы. Старый человек долгие годы не был в Англии и вообще не принадлежал к числу людей, охотно позирующих перед камерой в обнимку с кем бы то ни было. Но бывают случаи и почище. Как-то к нему подошла женщина со словами:

— О, я видел вас по телевизору! Пару недель назад я была в Балтиморе и видела вас в таком-то шоу.

Старый человек ответил:

— Не могли вы меня там видеть, так как я никогда в нем не участвовал.

Женщина настаивала.

— Там точно называли вашу фамилию. Потом на минутку задумалась.

— Но должна признать, вы выглядели как-то не так. Может, вы сейчас приболели, но там был человек с вашим именем, а я не думаю, что на свете так уж много людей с именем Тюзди Лобсанг Рампа. Нет, это точно были вы! — воскликнула она.

В другой раз пришло письмо от женщины, где сообщалось о недавно виденном телешоу из Торонто: «Я там слышала рассказ человека, который сказал, что вы вошли в его дом и объявили, что его жена беременна. Так оно и вышло, хотя сама она об этом не подозревала! А еще вы предсказали все про будущего младенца, и все сбылось. Этот человек говорит, что хорошо вас знает». Чудеса да и только, потому что я никогда не предсказывал ничьей беременности. Я всегда считал, что у женщины достаточно развита

чувствительность, чтобы самой осознать, беременна она или нет. Не мое это дело заниматься такими предсказаниями, тем более, что сам я не принимал в этом никакого участия. Но поразительно, сколь многие недоумки не придумывают ничего лучшего, как подделываться под человека с известным именем. В последнее время буквально несть числа людям, выдающим себя за меня либо заявляющим, будто я их закадычный друг и т. д.

Когда я жил в Прескотте, на мое имя пришло письмо от одной жительницы Монреаля. Она называла меня своим «мужем», и чем дальше я читал, тем больше изумлялся, ибо письмо давало понять, что я являюсь отцом ее ребенка. Надо полагать, я — исключительно по ее словам — посетил ее в астрале и, так сказать, сделал то, что требовалось для достижения известного результата. И вот эта женщина возомнила, что я являюсь астральным отцом ее будущего дитяти. Вот это была новость! Впрочем, я припомнил этот случай лишь потому, что пару недель назад получил письмо от одной англичанки, которая также считает меня отцом ее ребенка, хотя нас разделяют тысячи миль, и я пятнадцать лет не бывал в Англии. Тут уж либо я наделен невообразимыми физическими достоинствами, либо результаты сказываются с заметным опозданием. Но я думаю, что вконец свихнувшимся людям может и не такое прийти в голову. Впрочем, все это лишь пример того, какого рода публика временами докучает несчастному писателю. На мой взгляд, соблюдающий безбрачие и носящий титул «отца», католический священник испытывает примерно такие же чувства. Он не женат, но его называют «отцом», хотя он, возможно, и не помышляет «заниматься этим делом».

Но надо было продолжать поиски. Как найти жилье? Как быть дальше? Гостиничные счета все растут, и бесконечно сидеть в отеле мог бы позволить себе разве что Рокфеллер. Даже Говарду Хьюзу приходится переезжать из одного отеля в другой!

Новые расспросы, новые письма. Одно из писем было отправлено туда, где предлагалось гарантированное приличное жилье. Ответ не заставил себя ждать: «О, я вас знаю, доктор Рампа, я так хочу вас увидеть. Из-за ваших кошек я не могу предложить жилья, но я очень хочу приехать и повидаться с вами».

В конечном счете семья перебралась поближе к центру в надежде на то, что личные контакты помогут быстрее найти жилье. В центре нашлась гостиница, которая хотя бы на время смирилась с нашими кошками.

Ситуация, похоже, затягивалась, и тогда была распакована пишущая машинка и возобновилась работа над *Светом свечи*. Ну, а вернувшись к *Свету свечи*, вернемся и к обсуждению проблем и вопросов, занимающих умы столь многих людей.

Глава 8

Перед Старым человеком лежала извечная стопка писем. Взяв одно, он с треском разорвал конверт, и чуть погодя послышался его негромкий смех. «Эй, послушайте, — позвал он, — это письмо я только что открыл».

И он стал читать вслух: «Это был один из чартерных рейсов из Лос-Анджелеса в Лондон. Группа туристов собралась объездить исторические места Лондона и Англии. По прибытии в Англию началась первая экскурсия. Все расселись в специально нанятых автобусах и поехали в Рунимид, одно из знаменитых исторических мест не только в Англии, но и во всем мире, где много столетий назад зарождалась свобода».

Перед группой американских туристов в шортах, увешанных фотоаппаратами и туповато глазающих на все сквозь толстые линзы очков, появился гид со словами: «Сейчас, леди и джентльмены, мы находимся в подлинно историческом месте. Здесь была подписана Великая Хартия вольностей 1215 года». И тут одна толстуха, взглянув на часы, раздраженно буркнула:

— Вот досада! Мы опоздали всего на двадцать минут.* Но от веселья до печали один шаг. Вот человек, которого больше всего тревожит смерть.

** В английском языке название года и времени суток в данном случае одинаково — «двенадцать-пятнадцать». — Прим. перев.*

«Вы много пишете о смерти и той радости, которую находят в ней те, кто уходит от земных трудностей. Однако вы никогда не произнесли ни слова помощи тем из нас, кто остается здесь. Почему бы вам не сказать в новой книге несколько слов о горе и о том, как с ним справиться? Хорошо тем, кто покинул этот мир, но каково тем, кто остался жить? Поговорите же немного о горе».

Что ж, это вполне справедливо. Смерть и горе понимаются и представляются совершенно неверно. Едва ли не каждому в своей жизни доводилось испытать горе утраты любимого ребенка, любимых родителей или супруга. Горе — это поистине страшная вещь, и если замкнуться только на своих переживаниях, то оно может натворить немало бед. Надо бы иметь в виду, что общепринятый в нынешнем обществе подход далеко не самый лучший. Например, древние китайцы обычно смеялись (притворно) от души, говоря о смерти своих близких. Не допуская и мысли о том, чтобы выказать свое горе на людях, они надевали маску легкомыслия.

Нет на свете способа унять боль, причиненную утратой близкого человека, нет утешения в горе. Сделать это может лишь время. Время лечит все, время положит конец горю и боли, время положит конец всем земным горестям и заботам, время положит конец и самой **ЖИЗНИ**.

Одним из величайших зол современной жизни является бездушные гробовщики и похоронных агентов, которые, разумеется, в интересах бизнеса, пытаются сделать вид, что покойный не умер, а только уснул. Они гримируют мертвые лица, укладывают мертвые волосы в прически, приподнимают мертвое тело, чтобы казалось, будто умерший только вздремнул на атласной подушке.

В наше время, похоже, сложился целый заговор, с тем чтобы всячески скрывать горе, словно проявление чувств является чем-то постыдным.

Когда человек отправляется в поездку на другой конец света, всегда существует вероятность его возвращения. Но умирая, человек навсегда покидает эту Землю, и его возвращение совершенно несбыточно. Нередко к горю примешивается некоторый оттенок неприязни к покинувшему своих близких человеку. Призадумайтесь над этим, и сколь бы иррациональной ни показалась эта мысль, но это правда — к умершему где-то таится чувство подсознательной враждебности. А бывает, что и чувство вины. Могли ли мы сделать больше для умершего? Могли ли мы как-нибудь спасти его жизнь? Могли ли облегчить его страдания? И если мы часто с неприязнью относимся к тому, кто при жизни «причинял нам обиды», то когда приходит смерть, мы начинаем «копаться в душе», доискиваясь, кто виноват, что можно было еще сделать, а то еще «как он мог так поступить со мной, как он мог уйти из моей жизни?».

Похоронные агенты не ведают пределов в притворстве, будто мертвец лишь ненадолго уснул, выворачивая наизнанку все жизненные ценности. На мой взгляд, очень дурно придавать телу неестественную позу — неестественную для смерти — и делать вид, будто покойник спит. Мы нуждаемся в новой концепции смерти. Государства должны финансировать исследования в этой области и учить людей тому, что проявления горя естественны, что горе — это нормальное явление, что горе — это как бы предохранительный клапан, позволяющий выпустить наружу переполняющие человека эмоции.

Даже такие великие люди, как Уинстон Черчилль, не стыдились обронить слезу, когда того требовали обстоятельства. Говорят, Уинстон Черчилль был способен растрогаться до слез от горя, и это качество лишь делает ему честь.

Теперь вы спрашиваете, чем можно помочь тому, кто страдает от горя утраты близкого или родственника, — не будем лицемерить относительно «любимого человека»,

ибо молодые люди нередко с облегчением воспринимают смерть престарелого родителя и, стыдясь этого облегчения, пускаются в причитания о «любимом человеке».

Прежде всего необходимо взглянуть в лицо случившемуся и осознать, что в жизни наступили большие перемены. Теперь начнется бюрократическая волокита, всевозможные чиновники станут требовать подписи всевозможных бумажек. Бездушные государственные чинуши потребуют своей доли наследства покойного, какой бы она ни была. Можно помочь охваченному горем человеку, позволяя ему выговориться, выплакать свои печали, вдоволь вспоминать прошлое. Так со слезами уйдет чувство вины, выплачется горе, и тому, кто умер, тоже станет легче.

Очень важно помочь человеку преодолеть горе, нельзя оставлять его наедине со своими чувствами, горевать с каменным лицом, упрятав эмоции вглубь души, ибо затаенное горе рано или поздно вырвется наружу. Это как паровой котел — если нагревать его, закрыв предохранительный клапан, то рано или поздно вам не миновать взрыва. Человек во власти затаенного горя будет впоследствии страдать от язвенной болезни, тяжких болезней кишечника или даже артрита. В крайних случаях — а по соседству со мной живут двое таких людей — не исключена даже шизофрения. Например, молодую женщину, у которой было, казалось бы, все на свете и выглядевшую вполне уравновешенной, так поражает внезапная смерть родственника, что она теряет рассудок и мрачно бродит по округе в грязных лохмотьях. Такое тоже бывает, но могло и не быть, если бы люди лучше понимали природу горя. Этого могло не быть, если бы соседи проявили больше участия, позволив ей выговориться, лишь время от времени вставляя сочувственные вздохи и восклицания.

Как часто приходится слышать от убитого горем человека: «Поступи я иначе, он сегодня был бы с нами», а то и жалобные причитания о том, *на кого* покойный оставил его и *как* теперь жить дальше.

Нет ничего ужаснее в церемонии похорон, чем надгробная речь, полная несусветного вздора о покойном. Похоже, ни один умерший не был плохим человеком. Непременно отыскивается тот, кто наговорит кучу лжи об усопшем — каким он был замечательным человеком и какая это ужасная потеря для общества. Но это и плохо, ибо оплакивающий его близкий человек начинает думать, что понес гораздо большую потерю, чем на самом деле.

Бывает, что муж теряет жену, умершую в родах. И тогда новоявленный отец с неприкрытой враждой относится к ребенку, который невольно послужил причиной смерти матери. И вот, с самого начала сломана жизнь и отца, и ребенка. О, если бы у людей был чуть более ясный взгляд на вещи.

Теперь горе — что это такое? Нередко это своего рода себялюбие. Зачастую это протест против каких-либо перемен. Люди не любят перемен в устоявшемся укладе жизни, но если кого-то настигает смерть — тогда это надолго, тогда это серьезные перемены, а отсюда и неприязнь, и враждебность.

А поступить надо вот как: помогите тому, кто охвачен горем, заведя с ним беседу, и если он заплачет — тем лучше. В слезах он дает волю своим чувствам, избегая опасности лишиться рассудка. Можно ласково, но уверенно побеседовать с человеком, велеть ему выплакаться, не сдерживая эмоций, сказать ему, что да, он понес тяжкую утрату, но вскоре придет и его черед шагнуть по ту сторону завесы, отделяющей мертвых сего мира от живых мира иного. И если вы хороший психолог — а лучшие психологи обычно любители, а не профессионалы, — то сможете помочь тем, кто нуждается в помощи.

Хочу попутно заметить, что если надо помогать людям излить свое горе, чтобы высвободить организм от его бремени, то не следует позволять им упиваться своей бедой, ибо тогда они горюют не об ушедшем, а о своей утрате, а это уже жалость к себе, которой не стоит потакать.

Вот, кстати, еще одно письмо, созвучное с первым: «Когда мой отец лежал при

смерти, произошло нечто ужасное. Моя 18-летняя дочь прилегла на кушетку и, представьте, уснула! *Она уснула в то время, как умирал мой отец.* Никогда не смогу ей этого простить».

Но не будем забывать, что есть люди, выступающие в роли «помощников уходящим в иной мир». Эти люди независимо от возраста и общественного положения наделены способностью помогать человеку перейти в иную жизнь, подобно тому как акушерка помогает явиться на свет младенцу и отделяет его от материнского организма.

Но акушерка глаз не может сомкнуть во время родов, а «помощник» должен как бы погрузиться в сон, чтобы дать возможность своей астральной форме выбраться из тела. Поэтому в данном случае девушка отнюдь не беззаботно «уснула». Скорее всего, она покинула свое тело, чтобы помочь деду вступить в новую жизнь.

Многое можно было бы еще сказать о смерти. Например, во времена Атлантиды и Лемурии в холодных камерах всегда хранились мертвые или на первый взгляд мертвые тела. Эти «бессущностные» тела хранились для того, чтобы Садовники Земли могли в любой момент войти в тело и явиться людям в человеческом обличье. Это были первые примеры «путешествий во времени», так как Садовники Земли, знающие и умеющие все на свете, путешествуют по различным мирам и общаются с различными сущностями, и потому, как я говорил, держат в запасе тела, которыми могут воспользоваться в любой момент. Причем речь здесь не идет о трансмиграции, ибо в последнем случае сущность вселяется в тело — разумеется, по особому соглашению и разрешению — и остается в этом теле до конца его земной жизни. Но Садовники Земли могли взять тело, отправиться в нем куда угодно, а затем покинуть его. Так и земной человек берет напрокат машину и, совершив поездку, возвращает ее хозяевам. А может, и нам пришла пора открывать пассажирское сообщение на этих линиях!

Теперь несколько слов о старении. Это, конечно, пренеприятнейшая вещь, от которой не уйти никому. Как бы мы ни пытались скрыть сей печальный факт, какими бы слоями грима и пудры ни покрывали лицо и как бы ни старались убедить себя в обратном, рано или поздно наступает утро, когда суставы начинают слегка поскрипывать и подняться с постели не так легко, как обычно. Вот тогда вы и приходите к неизбежному выводу о приближении старости.

С возрастом, вернее, с приходом старости люди довольно быстро как бы разваливаются на куски, что вполне естественно. Как ни суди, но люди — это лишь цветки Высшей сущности! А цветки — это лишь средство привлечь внимание к семенам, и следовательно, люди — это лишь цветы, семена которых воспроизводят потомство данного вида или расы. Женщина должна быть привлекательной для мужчины, чтобы их союз, сопровождающийся определенным актом, дал жизнь новому поколению расы. В конечном счете и мужчины и женщины существуют ради определенной цели — продолжения рода, всей расы, с тем чтобы человеческие существа могли непрестанно учиться и усваивать все новые уроки. Но согласно основному закону Природы, когда дальнейшее воспроизведение потомства становится невозможным из-за старения организма, тогда и отпадает нужда в продолжении жизни. Когда люди переступают тот возрастной порог, за которым они уже не могут внести свой вклад в продолжение рода человеческого, тогда на чисто материальном уровне им приходит конец.

В эпоху младенчества человеческой расы люди жили не более тридцати-сорока лет и, утрачивая способность зачинать и рожать детей, попросту умирали. Взгляните на цветы. Вот у вас растение, которое в конечном счете зацветает, и в каждом цветке образуются семена. Спустя некоторое время цветок вянет и опадает, то есть наступает его смерть. Он исполнил свою роль, дав семена и открыв им дорогу. С выполнением этой задачи исчезает и причина существования самого цветка. Такими же были и люди.

Но так называемая наука в два-три раза продлила срок человеческой жизни по сравнению с древними временами. А люди не прекращают отчаянной погони за призрачной иллюзией юности, ибо в их расовой памяти заложено, что без способности к

продолжению рода они никуда не годны, и пытаются внушить всем и каждому, что — да, я все еще могу зачинать и рожать детей, и этого вполне довольно, чтобы продолжать жить. То какой-нибудь мужик объявляет себя «самым плодовитым на свете родителем», то какая-нибудь престарелая голливудская кинозвезда, подправив бюст хирургическими ухищрениями, объявляет себя величайшим в истории секс - символом. Фи! Ведь главное — это разум и душа, а вовсе не облакающие скелетный остов куски плоти.

Люди древнейших рас умирали молодыми, за исключением тех глубоких стариков, которых Садовники Земли намеренно оставляли жить, чтобы учить и передавать знания гораздо дольше, чем длилась обычная по тем временам жизнь. Но эта нынешняя безумная мода на крикливо покрашенных женщин — что ж, возможно, для них это своего рода самооправдание или свидетельство того, что они все еще сильны в сфере (или в постели) секса. Оставаясь самими собой и ведя себя «по летам», люди были бы куда счастливее. Не было бы столько нервных срывов, столько враждебности со стороны других возрастных групп.

Но как это ни печально, возможно, и на Садовниках Земли лежит доля вины за то ужасное состояние, до которого дошло человечество. Когда сад — сколь бы прекрасен он ни был — слишком долго остается в небрежении из-за отсутствия садовника, то он вырождается и зарастает сорняками. А люди зашли в этом очень далеко, усомнившись даже в собственных истоках. Они не знают, почему необходимо рассматривать предметы материальные и метафизические. Они не знают, где находится точка их соприкосновения. Они видят человеческое тело, но не видят души и потому более склонны полагаться на чисто физическое человеческое тело. И в то же время люди возносят молитвы или поклоняются Троице, которая во многовековой истории христианства известна как Отец, Сын и Дух Святой. В сущности, Троица — это Сверхсущность, то есть Святой Дух; астральная форма, то есть промежуточное звено; и третья ипостась, то есть чисто физическое земное тело.

Физическое тело на Земле — это чернорабочий, в тяжком труде усваивающий суровые уроки, которых не могла бы вынести более уязвимая Сверхсущность. Точно так же можно сказать, что грубый дикарь мог бы выдержать более жестокие пытки, чем изнеженная великосветская дама. А потому физические страдания остаются уделом низшего уровня, зато изнеженная великосветская дама способна выдержать куда более высокие психические напряжения, чем тот же дикарь. Людям должно помнить, что они представляют собой три сущности — физическую, то есть земное тело, астральную и Высшую сущность. Собственно, существуют девять различных оболочек — от физической до астральной, но для нас это не имеет значения, ибо они находятся в различных измерениях, и если можно попытаться рассуждать о трехмерных вещах, то далеко не так просто рассуждать о вещах девятимерного бытия.

И — чтобы окончательно сбить вас с толку — на иных уровнях бытия этих оболочек намного больше девяти. Побывав там хоть раз, смело можете прибавить к этому числу несколько нулей. Я-то побывал!

Один написавший мне христианский приходский священник был настолько озабочен сохранением в тайне своего имени, что даже не оставил подписи! К сожалению, он по рассеянности написал письмо на обороте своей же именной почтовой бумаги, где указано его имя и адрес. Не беда, ни имени его, ни адреса я указывать не стану, но скажу вам вот что: мне пишут многие религиозные деятели, мне пишут епископы, пишет один кардинал и, к слову сказать, всецело одобряет мой труд. Какая жалость, что я не смогу заполучить от него заявления для Прессы. Есть еще один джентльмен духовного звания, иезуит, принадлежащий к высшим иерархам этого ордена. Он преподает другим высокопоставленным иезуитам. Все эти люди с одобрением относятся к моим трудам, все они указывают в письмах ко мне свои имена и адреса в полной уверенности, что я никогда не обнародую этих сведений, разве что по их просьбе или разрешению. Далеко не все заинтересованы в огласке. И прежде всего я сам!

Но вернемся к нашему застенчивому священнику. Он прислал очень милое письмо, преисполненное ужаса и удивления от того, что люди не верят моим книгам. По его словам, католическая церковь учит своих духовных чад тому, что с наступлением смерти верующий католик покидает свое физическое тело, после чего Бог дает ему тело духовное. Полагаю, затем все они хором распевают свое «Аллилуйя», играют на арфах и порхают по астральным окрестностям. Хорошо, у каждого своя вера, но именно об этом я, в сущности, и пишу все время. Разумеется, люди покидают физическое тело, но не получают после этого духовное, ибо оно у них уже есть — астральное тело.

Какая все же досада, что этот преподобный отец убежден в своей анонимности. Мне бы очень хотелось написать ему и сказать, что нет, люди вовсе не относятся с недоверием к моим книгам. Пожалуй, за последние шестнадцать лет я получил не больше четырех-пяти писем по-настоящему оскорбительных, с выражением сомнения и т.д. Их я храню в своем, так сказать, Черном Музее. Но все это лишь кликушество людей с нездоровой психикой. Одна особа пообещала, что Бог поразит меня насмерть, но получив от меня некую сумму денег, она позаботится о том, чтобы этого не произошло. Ну, денег я ей не выслал, однако живу по сей день.

Другая «леди» прислала пылающее гневом письмо, ибо я писал о целителях «с задворок» и тому подобных вещах. Она поведала мне о совершенных ею чудесах, о том, как она вылечила рак и, по-моему, (слишком хлопотно проверять!) даже о том, как она чуть ли не воскрешала мертвых. А гневное письмо пришло потому, что из-за широкой популярности моих книг поток ее прибыльных пациентов резко иссяк, и я оказался виноват в снижении ее доходов. Забавно, не так ли?

Один цветной джентльмен прислал письмо от себя и своего друга. Они очень хотят приехать повидаться со мной, так как оба жаждут стать врачами. А потому не могу ли я выслать им билеты на самолет первого класса и приличную сумму денег в придачу, чтобы дать им возможность немного осмотреться в Соединенных Штатах и выбрать место жительства. Затем, по словам автора письма, когда они определятся с жильем, я мог бы оплатить их учебу и жизнь в течение пяти лет «или дольше», пишет автор, «если мы решим продолжить учебу по специальности». Само собой, они без обиняков заявили, что никогда не вернут этих денег, но клятвенно заверили, что будут молиться за каждый день моей жизни.

Меня, разумеется, очень растрогала мысль о том, как эти двое цветных джентльменов будут молиться за меня, если я расстанусь со многими тысячами фунтов исключительно дабы снискать их любовь. Однако я был не настолько тронут, чтобы расстаться хотя бы с пенни. Теперь мне приходится смотреть на пенни с обеих сторон, и жаль, что я не умею делать из одной банкноты две. К сожалению, в Канаде, как и повсюду в мире, правительство не одобряет тех, кто печатает собственные деньги; в этом деле оно предпочитает сохранять монополию, хотя весьма враждебно настроено ко всем прочим монополистам. А посему оба цветных джентльмена так и останутся неучеными, а я останусь чист, как слеза, перед законом, по крайней мере, не стану фальшивомонетчиком.

Пора переходить к другим вопросам. Но вы ведь сами меня отвлекаете! Ваших это рук дело, ибо будь таких писем поменьше, я бы тоже не стал понапрасну тратить на них время. Ну да ладно, займемся вопросами.

Одна женщина из Индии в полном недоумении пишет:

«Имеет ли какое-то метафизическое или психическое значение плодная оболочка, в которой иногда рождается человек?»

Никакого. Как не имеет значения и цвет волос новорожденного — кто-то рождается черноволосым, кто-то со светлыми или рыжими волосами. «Рубашка» — это просто характерная особенность рождения того или иного человека, которая ни в коем случае не повышает его сенситивных способностей или духовной силы. Кое-кто думает иначе, но это просто бабушкины сказки, как, скажем, некоторые верят, будто черный кот, перешедший дорогу в безлунную полночь, непременно принесет неудачу. Не

представляю, как вообще в безлунную полночь можно увидеть черного кота. В то же время другие считают встречу с черным котом при тех же обстоятельствах признаком удачи. Так что вам остается лишь взять упомянутый выше пенни и решить, какой его стороне верить, а после этого подбросить монетку в воздух и посмотреть, были вы правы или нет. Я же говорю, что «рубашка» ровным счетом ничего не значит. А вот еще вопрос.

«Большинство проблем, оказывающих на нас физическое воздействие, таких, как рак, нищета, слепота и т.д., имеют посвященный борьбе с ними фонд, куда можно внести вклад для оказания помощи в решении того или иного аспекта проблемы. Можно ли основать аналогичный фонд содействия такой деятельности, как ваша?»

Ого, дорогая мэ, вот это очень взрывоопасный вопрос! Едва что-нибудь подобное было бы создано, как Пресса тотчас подняла бы крик о том, что я эксплуатирую публику своими мошенническими идеями или еще что-нибудь в том же духе.

Некоторое время назад мне предлагали основать Фонд (нет, не тот тип фонда, в котором заправляют женщины, — куда более безобидный), но во мне эта идея не вызывает никакого энтузиазма, ибо слишком многие «культы» обзаводятся своими фондами, благодаря которым им удается уклоняться от уплаты налогов и в то же время получать весьма высокое жалованье за так называемые «услуги специалистов». Я честен, причем, к сожалению, честен настолько, что испытываю инстинктивное отвращение к подобным фондам. Слишком многие из них на самом деле не то, за что себя выдают.

Я всегда считал, что если человек действительно жаждет помочь делу исследований в области ауры или других проблем, в чем сам я отчаянно заинтересован, то он при желании может сделать пожертвование, но это должно быть его собственное решение.

А вот еще один сногшибательный вопрос — минуточку, как бы сказать пояснее:

«Говоря о Тай-цзи в Мудрости Древних, вы упоминали, что китайские мудрецы использовали Тай-цзи для обозначения того, к чему мы возвращаемся, покидая этот мир. Это конечная цель всего тварного бытия. Это воссоединение с Высшей сущностью и состояние, которое на Земле можно сравнить лишь с райским блаженством. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее? Например, может ли в наше время Тай-цзи служить нам путеводной звездой, и каково ее происхождение?»

Но ведь обо всем этом я писал во всех тринадцати книгах! Покидая эту Землю, мы на один шаг приближаемся к «Дому». Каждый шаг вверх от уровня к уровню приводит к нарастанию радости или того, что автор письма именует «райским блаженством». На каждой низшей стадии эволюции нам приходится тяжело трудиться почти без всякой награды, но чем выше мы поднимаемся, тем значительнее наши обязанности, тем меньше нам выпадает физического труда и тем большие перед нами открываются перспективы. Так что, например, на этой Земле мы можем работать «во славу Господа» киркой и лопатой. В тяжелом ручном труде нет ничего постыдного. Но за свой труд вы не будете получать такого же вознаграждения, как президент нанявшей вас компании. Вашим уделом будет низкооплачиваемая черная работа, но зато и меньшая ответственность, тогда как бедняга, восседающий в мягком кресле (чуть ли не в мягкой тюремной камере), получает высокое жалованье, не работает физически, но под бременем бесчисленных обязанностей наживает себе язву желудка. Так что чем выше ваше положение, тем меньше вы работаете физически, но и тем большую радость получаете от хорошо сделанной работы, и тем больше ваше удовлетворение от возможности принести пользу окружающим. И поднимаясь все выше — например, взойдя на девятый уровень бытия, мы попадаем в состояние райского блаженства, которое не поддается описанию трехмерными категориями. Это подобно — осмелюсь ли сказать — любви. На Земле от самого зарождения христианства с его беспощадным подавлением человеческих чувств любовь всегда безнадежно смешивается с так называемым сексом, причем секс считается чем-то неприличным и «грязным». Поэтому совершенно бесполезно пытаться объяснить тому, кто увяз в воображаемой грязи, что представляют собой любовь и секс в девятом

измерении. Для этого просто нет слов. И все же, прежде чем вы познаете подлинное значение радости, блаженства, восторга, счастья и всего остального, вам не обойтись без тесного единения высокоразвитых душ.

«Имеет ли Тай-цзи какое-то значение в наши дни?» Что ж, мы живем в век Кали, когда маятник движется вниз, и прежде чем наметится тенденция к улучшению, дела будут идти все хуже и хуже. Мы опускаемся в самые глубины, а достигнув дна, снова начнем подниматься вверх, пока не придем на Земле к состоянию экстаза. Нас с вами, разумеется, здесь уже не будет. За многие века до той поры мы отправимся в путь за справедливым воздаянием. Но и для нас найдется место на пути восхождения, если мы всегда будем помнить: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы другие поступали с тобой», и тогда вы покинете век Кали и встанете на путь Тай-цзи.

Пора спускаться на землю. Вот целая пачка вопросов от графини. Не угодно ли несколько вопросов от графини? Милости прошу, вот первый:

«При сотворении нового мира сотворяются и его обитатели, приспособленные к его жизненным условиям. Создаются ли при этом вновь и их души, или к этому времени они уже созданы и существуют?»

Когда создается новый мир, сущности к этому времени уже существуют. Взгляните на это так:

Нью-Йорк сильно перенаселен, в нем живет слишком много народу, из-за чего может возникнуть недостаток продовольствия, электроэнергии, словом, всего на свете. Поэтому где-нибудь поблизости вырастает новый город-спутник или город-спальня, какой-нибудь Вест-Честер. Туда отправляются предприниматели, открывают там новые магазины и тому подобное. В сущности, это уже новый мирок, и потому когда создается новый мир, это значит, что перенаселен какой-нибудь из старых миров либо ему пришла пора распасться на части. Видите ли, Солнце в конечном счете — это всего лишь крохотная кучка атомов, и хоть для нас его возраст составляет миллионы лет, при других обстоятельствах это всего лишь мгновение.

Вам трудно понять? Возьмите спичку и подумайте о ней как о пустом месте, о мертвом кусочке дерева. Затем чиркните спичкой о коробок, и она вспыхнет ярким пламенем. С пылающей поверхности выбрасываются в атмосферу всевозможные мелкие частицы. Будучи чрезвычайно малы, они мгновенно остывают, однако сохраняют какое-то тепло, пока остаются вблизи от горящей спички. Однако ее горение длится лишь секунду-другую, а то и меньше. Но подумайте о солнце, которое дает жизнь крохотным планетам, и о самих планетах, на которых зарождается сама жизнь. Затем, по мере угасания солнечного центра (спичечной головки), от которого остается лишь обгоревшая головешка, наступает угасание жизни. Такова же жизнь и целых миров. Нам, обитающим на этих частицах, вернее, на одной из них, кажется, будто миры существуют миллионы лет, но тем, кто смотрит на них издали, они напоминают мгновенно вспыхнувшую и погасшую спичку.

Вопрос второй:

«Если же эти души создаются заново, то как далеко заходит процесс их размножения? Каким пространством мы располагаем? И где его предел?»

Здесь речь пойдет об относительности. Пространство, в сущности, бесконечно. Мы ведь имеем дело не с трехмерной вещью, а с вещами всех измерений и вещами внемерными. На Земле мы ограничены определенными измерениями. Например, я нахожусь в комнате. Комната имеет четыре стены, крышу (к счастью!) и пол. Находясь в этой комнате за закрытой дверью, я не могу выйти, не открыв этой двери. Но если бы в нее пожелал войти обитатель четвертого измерения, которого мы называем призраком, то он легко бы это сделал, ибо для призрака молекулы стены столь хрупки и податливы, что он без труда проникает сквозь них. Возьмем для сравнения лед, являющийся, как известно, твердым веществом. Человек, обитающий в мире льда, не имеет представления о том, как выглядит его душа. Но давайте «убьем» немного льда, то есть изменим частоту

его вибраций, ибо когда вещь умирает, изменяется частота ее вибрации. И вот этот «убитый» лед превращается в воду. А это уже совершенно иное вещество. Вода текуча и способна приобретать форму содержащего ее сосуда. Но мы хотим найти душу льда, а посему разогреем воду, изменив частоту ее вибраций, в результате чего получим пар, то есть газообразное вещество. Стало быть, если представить себе человеческое тело как лед, то нетрудно понять, что следующей восходящей стадией будет превращение льда в воду, когда мы покидаем тело и парим в астральном мире. А дальше — что ж, мы переходим из жидкого состояния воды в газообразное, то есть пар. Нельзя протолкнуть ледышку сквозь твердое вещество, каковым является промокательная бумага, зато воду — сколько угодно, а пар — и того легче.

Думаю, вам ясно, что молекулы льда, воды и пара отличаются друг от друга. По мере подъема они становятся все более разреженными. То же происходит с душой и телом человека.

Вопрос третий:

«Нас учили, что наш Создатель есть единый Бог. Действительно ли во главе всего творения пребывает единая Сущность или им управляет целая группа?»

Вот уж поистине один из самых каверзных вопросов о Боге. Вы спрашиваете, действительно ли во главе всего творения стоит единая Сущность. Посмотрим на это дело так. Вы — человек с головой, ногами, руками и несколькими другими стратегически важными органами. Все это составляет *вас* — как единое целое; и ваши ноги, руки, колени, — словом, ваше *все* формирует это единое целое, и все эти части тела тесно взаимосвязаны. Вы, разумеется, можете обойтись без ноги или руки, но без головы вам никуда не деться, хотя в наше время многие умудряются и на это. Но «Бог» есть Сущность, объединяющая в себе все Мироздания, которых миллиарды, и каждое Мироздание или его частица является важной частью основного «Бога».

Вопрос четвертый:

«Будут ли наши души жить вечно, после того как мы завершим обучение в этом мире? Пройдя множество жизней, мы отправимся в лучшие края, — меня вы в этом убедили. Сколько же миров предстоит нам пройти, и когда этому придет конец?»

Да, наши «души» будут жить, пока будет жить «Бог», ибо наши души, наши Высшие сущности и т. д. являются лишь органической частицей Бога. Если вы воткнете себе в кожу булавку, а затем вытащите ее прочь, вам она покажется совершенно чистой, но, поместив ее под мощный микроскоп, вы, возможно, увидите, как на кончике булавки вам дружески помахивает одна-единственная молекула. Так вот, эта единственная молекула может быть тем же, чем вы есть для «Бога».

Вопрос пятый:

«Я воспитывалась в католической вере и училась в монастырской школе. Нам мало что говорили о тех годах, когда Христос как бы исчез. Действительно ли Он побывал в Азии, занимаясь все это время науками? Многие книги по-разному пишут об этом. Если Он провел все эти годы в Азии, то, должно быть, ему было по душе это учение. Разумеется, все мое представление о Нем резко изменилось с тех пор, как я стала гораздо более религиозной без конкретной связи с какой-либо религией. Скоро вы обо мне еще услышите».

Любопытно, не означает ли последняя фраза некоей угрозы. Надо будет об этом подумать, и все же...

Да, Иисус-человек странствовал в Пустынях, в Пустынях, весьма отдаленных от Его родных краев. Иисус прошел всю Индию, Китай и добрался до Тибета, и изначальная христианская религия представляет собой конгломерат восточных религий, отобранных, переработанных и перекроенных на такой лад, чтобы наилучшим образом соответствовать западному менталитету.

Вне всякого сомнения, Иисусу пришлось по душе то, что Он узнал на Востоке, ибо впоследствии, как утверждает упомянутая выше газетная заметка, он вместо Голгофы

отправился в Японию!

Вернувшись из своих странствий, Иисус-человек вновь отправился в отдаленные места, где Его бы не тревожили досужие зеваки, и там Он покинул свое физическое тело и снова отправился странствовать. Его же тело, согласно предварительному соглашению, было взято другой сущностью из космоса. Итак, Иисус-человек покинул свое тело, а Дух Христа вселился в него и стал «Христом». Таким образом, это не что иное, как трансмиграция.

Очень многим бывает трудно понять сущность трансмиграции, но ее ведь проповедовал сам Христос. Христос проповедовал и реинкарнацию, и если бы люди читали Библию с открытым разумом, они бы все это отлично поняли. Они бы также стали учитывать тот факт, что нынешняя Библия значительно отличается от первоисточника.

Библия переводилась с языка на язык, переводилась с ошибками, перекраивалась и выпускалась тысячами всевозможных изданий. Временами сам Глава церкви объявляет ложным то или иное учение. Библию следует рассматривать скорее как своеобразное политическое кредо, чем как последовательный рассказ о происходивших событиях. Это действительно замечательная книга, но читая столь древнюю и столь отличную от оригинального замысла книгу, следует постоянно обращаться к здравому смыслу.

Глава 9

«Эй! — выкрикнуло письмо. — Почему это за долгие годы ваших занятий аурой Пресса не сказала о вас ни одного доброго слова?»

Старый человек задумчиво достал из большого конверта записку газеты «Нэшнл Инкуайерер» за 24 сентября 1972 года. Ее автор распилился в похвалах русским за их исследования в области ауры.

Шла в ней речь о том, что растения «знают» о предстоящих переменах погоды. Конечно, знают. Об этом и я давно говорю.

В ней также утверждался «тот непреложный факт, что Советы на много лет опередили США в исследованиях экстрасенсорных способностей, господства разума над материей, телепатии и прочего, так что мы вряд ли их когда-нибудь догоним».

И «потрясающие цветные киносъемки человеческой ауры свидетельствуют о том, как далеко зашли русские в этой области!»

Но я-то занимаюсь этим многие годы. Словом, постаравшись побольше разузнать об авторе этой заметки, я написал ему и выслал одну из моих книг, поведав ту истину, которая мне известна. На русских произвела сильнейшее впечатление моя книга *Ты вечен*, которая и дала толчок началу серьезных исследований в России. Приобретя изрядное число моих книг, русские с большим успехом воспользовались содержащимися в них рекомендациями.

Да, да, просто замечательно, что русские достигли такого прогресса, но почему бы не оказать чуть больше доверия своим пророкам? По-моему, люди просто с ума сходят от радости, когда коммунисты России берутся кому-то подражать и добиваются в этом успехов. А теперь, став канадским гражданином, я лишний раз убеждаюсь, что несть пророка в своем отечестве! Мои книги без конца упоминаются, цитируются и перевираются без малейшего намека на признание меня, их автора, но такова уж, видно, жизнь.

Есть еще одна книга, превозносящая русскую «науку», с которой перекликается упомянутая выше заметка. Я направил ее авторам ряд моих соображений, но им не хватило вежливости даже ответить, не говоря о какой-то благодарности. Я прихожу к выводу, что только такой старый чудак, как я, может отвечать на письма и благодарить их авторов даже за пустяковые газетные вырезки. Мне, кстати, и говорят, что я чудак, если морочу себе голову с такой обширной почтой. Не беда, если этим я смогу кому-нибудь помочь. Но я хочу определенно заявить, что русские отнюдь не обладают монополией на исследования в области ауры. Им принадлежит монополия в финансировании этих

исследований, а без денег и оборудования самое многообещающее открытие погибнет в зародыше. Вот к какому выводу я пришел. Есть «телефонная связь с небесами» и есть хороший фотоаппарат, снимающий ауру, но то, чем сейчас занимаются русские, — это не подлинная аура, а субэфирная аурическая оболочка. Они пока не добрались до истинной ауры, но со временем сделают и это!

В другом письме спрашивают:

«Верно ли, что большинство крупнейших мировых лидеров были некогда торговцами, и если так, то почему?»

Пожалуй, так оно и есть. Можно сказать, что большинство великих лидеров общества начинали весьма скромно, и на то есть своя причина. Садовники Земли считают, что те, кто приходит в этот мир помогать человечеству, должны уметь контактировать с большинством людей, а если в обычном порядке вещей человек приходит в мир королем, то он общается лишь с теми, кто равен или близок ему по общественному положению.

Иисус был сыном плотника. Возможно, и сам Он не гнушался этим ремеслом, однако мы никогда не слышали о Нем как о плотнике — только как о сыне плотника. Мухаммед, также один из величайших людей, был арабским купцом и только в сорокалетнем возрасте стал получать всевозможные послания и «беседовать с Посланцами». Инструкции этих Посланников привели его, согласно Корану, к основанию мусульманской религии.

Моисей был лишь бесприютным сиротой, которого по счастливой или несчастливой случайности подобрала дочь фараона, но главное в том, что он все же был бездомным бродягой из простонародья.

Гаутама, разумеется, был принцем, то есть начинал как принц. Но вскоре он понял, что, оставаясь принцем, не сможет общаться с простыми людьми, и потому отрешился от своей высокородной касты и удалился в пустыню, покинув сонмище прекрасных жен, среди которых уход мужа вызвал подлинное смятение. Однако несмотря на все уговоры передумать и вернуться, Гаутама удалился в пустыню как бедный простолюдин и стал «Буддой», основателем буддизма. Ему пришлось отказаться и от высокого положения в обществе, и от всех богатств, чтобы прийти к общению с теми, кто больше всех нуждался в помощи.

А вот вопрос, которого я, честно говоря, не понимаю:

«Возможно ли где-нибудь между седьмым и девятым измерениями существование абсолюта?»

Прежде всего, что такое «абсолют»? Если автор письма подразумевает под этим Бога, тогда ответ будет «нет». Даже Ману поднимаются гораздо выше девятого измерения. Те же Ману, чьим заботам поручен, к примеру, этот мир, являются лишь послушными марионетками в руках Сверхсущего Ману. Вот вопрос для вас:

«Становится ли меньше законов, управляющих сущностью, по мере ее восхождения вверх по ступеням эволюционного развития?»

В принципе да. В сущности, законы создаются для того, чтобы управлять массами, и нередко в высшей степени полезный для большинства закон оказывается ужасно несправедливым для какого-нибудь бедняги-одиночки. Но нет законов, которые подходили бы всем и каждому. Закон должен быть сформулирован так, чтобы охватывать своим действием подавляющее большинство людей.

Если вы читали бланки налоговых деклараций за 1972 год, вы отлично поймете, что я имел в виду! Инструкции к этим бланкам настолько запутанны и противоречивы, что я совершенно не в силах в них разобраться и думаю, что таких, как я, найдется еще немало. Но вернемся к нашему вопросу. Чем выше уровень развития человека, тем меньше он нуждается в стереотипных законах, контролирующих его поведение, ибо достигнув достаточно высокого положения, он инстинктивно начинает понимать, что ему следует делать и чего не следует, а потому ему совершенно не нужна сомнительная помощь законодателей, связывающих его по рукам и ногам бюрократическими путами и

сводящих на нет все его замыслы.

Вопрос: *«Облегчается ли процесс развития пропорционально достигнутому уровню?»*

Видите ли, это довольно относительно. Следует иметь в виду, что чем выше вы поднимаетесь, тем с большей высоты можете пасть, но на этот вопрос я могу ответить, лишь вернувшись в классную комнату.

Учась в школе, ребенок усваивает навык учения, тренирует память, учится впитывать информацию. Если затем ребенок покидает школу и начинает работать, например, мальчиком-посыльным в офисе, тогда он попросту отвыкает учиться, и когда несколько лет спустя снова берется за учение, то оно для него оказывается непосильным трудом.

Если же ребенок продолжает учебу, переходя в школе из класса в класс, а затем в университете, в медицинском или юридическом колледже, то став взрослым, он учится с привычной легкостью и продолжает усваивать все новые знания. Поэтому можно сказать, что человек, который осознанно и непрерывно развивается — не сползая назад, — продвигается вперед с большей легкостью, чем те, кто учится спустя рукава. Но если человек допускает ошибку и приостанавливается в развитии, то он может откатиться назад, сбиться с пути и утратить многое из достигнутого, и тогда ему приходится вернуться назад и заново выучить свои уроки. А к этому времени они ему покажутся неизмеримо труднее.

Вопрос: *«Все ли человеческие сущности наделены астральным телом?»*

Разумеется, да, как и все сущее на свете, — не только люди, но и животные, и даже камни. Все на свете вибрирует. Нет в природе такого явления, как совершенно неподвижный объект, ибо это невозможно. Любой предмет, где бы он ни находился, пребывает в состоянии непрерывного молекулярного движения. Можно, взглянув на гору, подумать, что это лишь безмозглая каменная глыба, мешающая видеть, что расположено за ней. Но это не так. На самом деле это огромная масса вибрирующих молекул, и вся эта совокупная вибрация молекул создает своего рода электрическое поле, дающее жизнь астральному телу и ауре. А посему ответом будет: да, все сущее имеет астральное тело, имеет ауру.

Время от времени я вынужден, мягко говоря, повторяться. Мне твердят, что я дважды или трижды повторяю одно и то же на разные лады, но затем приходит письмо, автор которого искренне благодарит меня за эти повторы, ибо наконец-то все понял. Первая и вторая попытки объяснить не увенчались успехом, зато третья вполне удалась.

Но вот передо мной новый вопрос: *«Объясните еще раз, как контролировать разум и направлять мысли?»*

Об этом я писал очень много, но меня постоянно просят повторить, так что те, кому не по душе повторы, пусть себе читают дальше — вдруг и сами чему-то научатся!

Следует помнить, что мы сознательны лишь на одну десятую часть, а подлинный источник знания, подлинный источник действия сокрыт в подсознании. Но подсознание походит на ленивого старикана, который любит целыми днями сидеть без дела, покуривая трубочку. Он знает, что является хранителем великих знаний, но не желает расстаться хотя бы с малой их частицей, а то и не хочет двинуться с места. И чтобы побудить его к действию, вам необходимо до него добраться.

Желая мыслить направленно или как-то управлять своим разумом, вы должны знать, чего хотите, ибо что толку искать, если вы сами не знаете, чего ищете. Ведь не зная, что ищешь, никогда его не узнаешь, когда найдешь.

Допустим, вы хотите чему-либо научиться. Что ж, устройтесь где-нибудь в тихом уголке и задумайтесь о том, что хотите изучать. Возможно, вы опасаетесь, что вас подведет память, но все равно думайте о предмете, который хотите изучить. Сообщите вашему подсознанию, что именно хотите сделать, скажите ему, почему вы этого хотите, скажите, какая польза будет от изучения этого предмета. Вы должны втолковать своему

подсознанию, что вы с «Джорджем» или «Джорджиной» работаете в одной фирме, и стало быть, то, что вредно для одного, вредно и для другого, а что полезно одному, то полезно и другому. Итак, вам надлежит думать о том, что вы хотите сделать, обдумать все по существу и со всех сторон, обдумать всю мыслимую пользу от этого. Затем следует зримо представить себя, занятого изучением данного предмета или обладающего данным предметом, и если вы организуете вокруг своего замысла подлинную кампанию — лучше всего три раза подряд, — тогда ваше подсознание, возможно, пробудится и поможет достигнуть желаемого.

Научитесь выстраивать зримые образы. Это отнюдь не воображение. Воображение — это то, что возникает лишь на мнимой основе. Никакого воображения, например, не хватит, чтобы дать вам сил перепрыгнуть через тридцатитажный небоскреб. Вы, конечно, можете вообразить такой прыжок на манер кролика Роджера. Но этот прыжок — через тридцать этажей — по всем физическим законам невозможен и потому остается лишь в воображении, тогда как очень многие тратят время впустую на бесплодные фантазии.

Построение зримого образа, напротив, относится к категории совершенно возможных вещей, ибо строго придерживается обычных законов физики. Для примера представьте, что хотите купить лодку. Представьте, как приходите с большой суммой денег туда, где продаются лодки, и после придирчивого осмотра, наконец, останавливаете свой выбор на одной из них. В этом случае ваши представления могут быть вполне плодотворными. Нет сомнения, что при надлежащих условиях вы сможете заполучить все, что зримо себе представили, — правда, со временем. Пусть это сбудется не тогда, когда вы этого захотели, но сбудется непременно — главное правильно представить.

Усядьтесь поудобнее. Скрестите ноги и сложите руки перед собой. Затем с мощным мысленным усилием обратитесь к своему подсознанию, называя его вашим потаенным именем. Трижды скажите: «Внимание! Внимание! Внимание!» И затем: «Загляни в мой разум». Повторите эти слова трижды, после чего сосредоточенно и отчетливо подумайте о том, в чем требуется помощь подсознания. Вернемся к маятникам.

Вы хотите, чтобы маятник указал местонахождение какой-нибудь вещи, скажем, кусочка золота. В этом случае настройте маятник на золото (немного раньше я рассказывал, как это сделать). Затем зримо представьте, как держите маятник на нити и его колебания, указывающие на золото. Затем возьмите карту и попытайтесь с ее помощью установить местонахождение золота. Если вам удастся отчетливо донести всю пользу этого замысла до вашего подсознания, то вы непременно найдете золото, *если оно там есть*.

Теперь вопрос о грядущем Мировом Лидере: *«Будет ли его жизнь такой же бедственной и ужасной, как ваша? Будет ли человечество прислушиваться к его словам или подвергать глумлению и насмешкам, требовать доказательств и орать на него во всю глотку? Родится ли он в стране, "политически приемлемой" для остального мира, или тоже будет страдать от дискриминации?»*

Вот что я скажу. Мировой Лидер — это отнюдь не один из тех широко разрекламированных молодых людей, всю горланящих в Прессе, будто только они и могут спасти мир. Нет, подлинный Мировой Лидер живет в уединении и полной безвестности. Тогда и только тогда, когда придет срок, он явится народу, представ в ярком свете нежеланной известности.

Да, ему доведется страдать, терпеть нужду и недоверие, его будет безжалостно травить Пресса, но если его весть дойдет хотя бы до тысячи человек, то его явление не будет напрасным. Такой человек уже есть на Земле. Его тело развивается. В надлежащее время осуществится трансмиграция, в него снизойдет Высшая Сущность и продолжит в нем свою жизнь. Нечто подобное происходит в хирургии или искусстве. Менее искусный врач делает разрез, после чего за основную работу берется подлинный Мастер и выполняет ее с присущим ему мастерством. Когда же Мастер успешно завершает операцию, какой-нибудь младший хирург накладывает швы и приводит рану в порядок. Так же

бывает и с Мировыми Лидерами, которые приходят сюда, вселяясь в тело, заранее подготовленное к жизнедеятельности на Земле. Что толку было бы Высшей Сущности без всякой пользы коротать на нашей старушке-Земле целых тридцать лет? Вот почему такие люди являются только путем трансмиграции.

Еще несколько вопросов от джентльмена с фамилией, широко известной по пакетикам одноразового чая! Он хочет побольше узнать о долгожительстве.

«Кое у кого создалось впечатление, что благодаря достижениям современной медицинской науки, в наше время можно жить дольше, чем, например, двести лет назад. Будет ли ваш ответ «нет», мы достигаем предельно возможного возраста, превысить который нельзя, но если мы достаточно глупы, то смерть может наступить преждевременно? Была ли ранняя смертность в прежние времена обусловлена нищетой и дурными условиями жизни?»

Что ж, теоретически не существует предела продолжительности человеческой жизни, ибо все зависит от памяти, запечатленной в наших мозговых клетках, той памяти, которая позволяет телу воспроизводить идентичные частицы. Обладай мы достаточно хорошей памятью, а речь идет о памяти подсознательной, человек мог бы жить практически бесконечно. К сожалению, на нынешнем этапе эволюции эта память слабеет, и ситуация напоминает старую армейскую байку.

Стояла как-то длинная шеренга солдат, человек сто. На одном конце шеренги офицер шепнул стоящему рядом солдату приказ, тот шепнул его соседу и так далее. До последнего солдата в строю приказ дошел в совершенно неузнаваемом виде.

То же происходит и с человеческими существами. Скажем, небольшой участок кожи поизносился, и организм требует его починки, но память утомилась от бесконечных повторений, и вот в этом месте цвет и структура кожи немного изменяется. И тогда у человека появляются старческие коричневатые пятна, а у изысканной дамы — некрасивая морщинка, которую она во что бы то ни стало пытается замазать гримом.

Рано или поздно придет время, когда люди будут жить пятьсот-шестьсот лет, причем благодаря не ухищрениям медицины, а развитию электрохимии, ибо уметь мы поддерживать химическое равновесие в организме, напряжение мозговых токов сохранялось бы на должном уровне, и такие болезни, как рак, шизофрения и многие другие, были бы побеждены. Например, человек переутомляется от чрезмерной работы, и химический состав его организма испытывает недостаток в тех элементах, которые создают необходимое напряжение для его нормальной жизнедеятельности. Но съедая кусочек сахара (если только у него не диабет!), человек получает внезапную энергетическую подпитку, и на какое-то время усталость отступает. Иными словами, его батарея подзаряжается и снова функционирует нормально.

Мой старый приятель Джим Додд, который живет в Америке, прислал недавно газетную вырезку об «электрической медицине» с настоятельной просьбой высказать на сей счет свое мнение. Дело в том, что Джиму Додду крепко досталось в автокатастрофе, и как я понял из его письма, хирурги буквально разобрали его на части, оставив в целости одни лишь кости. Что и говорить, положение у него незавидное. Теперь, надо полагать, когда он выходит на улицу, все окрестные собаки сбегаются в надежде поглотить его косточки. Вот как бывает. Как тут не подумать, что жизнь прекрасна!

Но эта заметка об электрической медицине и есть то самое, о чем я только что говорил. «Мы редко задумываемся над тем, что наши тела подпитываются электричеством, но это именно так». И Джим Додд хочет знать, есть ли какая-то доля истины в том, что пишет автор заметки. Ответ — да, это во многом справедливо, но беда в том, что медицина в целом на добрую сотню лет отстала от своего времени. Ортодоксальные медики, не решаясь рисковать своей репутацией, не осмеливаются применять то, что в течение десятка лет не испытывалось какими-нибудь профсоюзными лидерами работников медицины.

Само собой, не будем упускать из виду, что и у врачей есть свои профсоюзы, еще

более могущественные, чем профсоюзы грузчиков, и держащие их в крепкой узде. Кое-кто из лидеров медицинских профсоюзов может по части дисциплины заткнуть за пояс самого Джимми Хоффу! Впрочем, мы отвлеклись от заметки, присланной Джимом Доддом.

Да, с помощью электричества можно добиться огромных успехов. Правильное его применение может ускорять процесс лечения, может облегчать сращивание сломанных костей. На одном конце этой шкалы находится электрошок, которым человек буквально вышибается из физического тела, отправляясь блуждать в астрале. На другом ее конце электричество даже помогает людям появляться на свет.

Джим Додд особенно интересуется электрической анестезией, но присланная им заметка, по-видимому, сильно устарела или отстала от жизни, поскольку электроанестезия является давно доказанным фактом. К голове с обеих сторон прикладываются два электрода, через которые пропускается слабый постоянный ток, и пациент или жертва погружается в сон без сновидений, ибо его астральное тело говорит: «Что-то мне это не нравится, слишком припекает пятки. Я уйду!» И вот астрал поспешно покидает тело и не возвращается, пока ток не будет выключен.

В сущности, если бы человек знал, как можно без труда усыпить кого угодно, то в этом таилась бы большая опасность — всем известны истории о белых работниках с пропитанными хлороформом тряпками. Достаточно провести смоченной хлороформом тряпичкой по лицу бедной беззащитной девушки, чтобы та мгновенно заснула. Но, как вам известно, так не бывает. Чтобы усыпить человека таким способом, требуется немало времени. Гораздо легче воспользоваться молотком.

Погодите, погодите, не вздумайте шутить с электричеством (или молотками!), ибо самоубийство — очень дурное дело, не говоря уже об убийстве. Поэтому, прочтя все эти электрические подробности, не затевайте никаких глупостей, ибо — повторяю — *нет ничего на свете страшнее самоубийства*.

Но владея простейшей техникой электроанестезии, почти любо-то можно заставить врасплох и мгновенно усыпить. Возможно, именно потому врачи проявляют такую осторожность и окружают всю процедуру всевозможными ритуалами, чтобы она казалась более сложной, чем на самом деле. Происходит же вот что: пациента привозят на каталке в операционную. Анестезиолог прикладывает электроды к двум определенным точкам его головы. Включается ток, и пациент быстро погружается в сон — «проще говоря, при включении тока выключается пациент».

Затем, когда операция закончена, ток выключается, и пациент мгновенно просыпается, не помня боли, испытываемой в ходе операции, и что весьма любопытно, эффект обезболивания сохраняется еще от двенадцати до двадцати четырех часов, хотя пациент пребывает в полном сознании и здравом рассудке, если, само собой, был таковым и до операции. Но рано или поздно эта форма анестезии войдет в широкое применение. Дело лишь за тем, чтобы сломать барьеры предубежденности и необъяснимого страха. Слишком это, знаете, похоже на электрический стул. К вам, беспомощно распростертому на столе, подключают электроды — и хлоп! — вы отключились.

Электроанестезия является огромным благом при операциях на печени, почках и т. д. При операциях на почках требуется огромное количество химического или газообразного анестетика, и те же несчастные почки, подвергнутые операции, должны еще справиться с выводом анестезирующих веществ из организма, что очень и очень непросто. Более того, столь мощный заряд вредных химикатов в организме способен нарушить все метаболические процессы независимо от характера операции, тогда как при электрической индукции никаких химикатов нет, ибо — и здесь вернемся к нашим знаниям радиотехники — проходя по проводникам мозга, электрический ток действует так же, как сеточная батарея в старых радиоприемниках. Он создает обратное давление тока и препятствует потоку мозгового электричества, благодаря которому человек пребывает в сознании. Вот и все. Ни боли, ни страданий, ни химикатов — один лишь

глубокий сон без каких-либо побочных эффектов.

Вот так, дружище Джим Додд. Прочтя эти строки, ты получишь свой ответ. Жаль, что ничего этого не было, когда тебя оперировали. Но продолжим наши вопросы и ответы, к которым столь многие проявляют интерес. Вот вопрос об изгнании нечистой силы.

«Многие служители церкви заявляют, что осуществляли эту операцию, иногда даже с большим успехом. Другие признают, что терпели поражение. Так вот, если только они не сов ершенные ясновидцы, а это так и есть, откуда же они знают, с кем или с чем имеют дело? Разве можно с точностью сказать, что именно происходит в таких случаях?»

Да, можно. Если в том или ином месте водится нечистая сила, то это означает присутствие некоей нежелательной сущности. Эта сущность эмануирует неприятную мыслеформу или мыслеобраз. Люди начинают осознавать присутствие такой сущности, не отдавая себе отчета, что именно они ощущают. Иногда эту сущность можно видеть. Иногда только ощущать присутствие. Человек же, начисто лишенный дара ясновидения, испытывает тревогу, неясное беспокойство, и даже наименее ясновидящие люди чувствуют, что что-то здесь не так.

Люди, способные изгонять нечистую силу, наделены сильными мыслеволнами, то есть способны издавать очень мощные мысленные сигналы. Так вот, какой-нибудь церковник, накрепко внушив себе веру в то, будто он действует как правая, а заодно и левая рука Господа, достигает с помощью такого самогипноза резкого всплеска мощности своих мыслеволн. Он воображает себя должным ответом на молитву невинной девы или, вернее, ответом на молитву Господню. Будучи совершенно уверен в себе, он на полную мощность включает свои мыслительные процессы, а чужеродной сущности это совсем не по нраву. И тогда она думает: «Силы небесные, этого типа я не вынесу. Если он еще будет меня донимать, я сбегу». И вот призрак убирается за тридевять земель, где нет священнослужителей, проецирующих неприятные мысли. В этом и весь секрет. Все дело здесь в телепатии, поскольку, независимо от веры, каждый человек в той или иной мере является телепатом. Доказано, например, что даже подвергнутый испытаниям нетелепат, направив мысли на жертву, способен повлиять на частоту ее пульса и кровяное давление. Многие в ясновидении и телепатии уже доказано, но все это не было предано огласке, ибо описание кровавых убийств является куда более занимательным и доходным чтивом.

Небольшой юмористический нюанс. Вот фрагмент адресованного мне письма. «E.S.P. — Еще одна иллюстрация достоверности того, что вы пишете. Одна женщина написала в нашу газету, что не может спать на постельном белье, если оно сделано из ткани в полоску. Она осязает эти полоски, различает их и при свете, и в темноте, и они мешают ей спать». Да, об этом писалось не помню в какой английской газете.

Вот тоже довольно любопытный вопрос:

«Расскажите о будущем эволюции растительного и животного мира».

Многие верят, что растения развиваются в животных, а животные в людей, но это не так. Вам ведь никогда не приходилось читать о превращении лошади в корову или салатного листка — в птичку. Мир животных, мир человека и мир растений совершенно обособлены, и без намека на шутку могу сказать, что на некоторых планетах животные даже занимают место людей. На иных же планетах царствуют растения. Есть, например, планета, где деревья способны медленно передвигаться. Перемещая свои видоизмененные корни, они перебираются с места на место и снова укореняются там, где для них достаточно влаги и питательных веществ. Таков ход эволюции. Возможно, по человеческим меркам земная капуста не Бог весть как богата умишком, но при всем при этом капустные кочаны способны узнавать людей и их эмоции. Не верите? Но это уже доказано лабораторными экспериментами. Поэтому если ваша тетушка отличается благодушным характером, то и ее аспидистра будет процветать и благоденствовать. А растение какой-нибудь зловредной старухи будет чахнуть и хиреть день ото дня. Отсюда

мораль — улыбайтесь почаще своему картофелю и получите отменный урожай.

Эволюция неуклонно движется вверх, так что известные нам ныне земные растения со временем станут высокоразвитыми личностями растительного мира, но уже в иной эволюции и в иной инкарнации. Растет и духовный уровень различных животных. Это вовсе не значит, что ваша любимая кошка ни с того ни с сего возьмется писать картины получше Рембрандта или собирать радиоприемники на кухонном столе. Нет, у них совершенно другие ценности. Их ценности относятся к категории духовных свершений, подобно тому как в старину до возникновения коммунизма, телевидения и Прессы на Дальнем Востоке имела значение лишь духовность, чистота и подлинно религиозное мышление. Люди зарабатывали достаточно, чтобы прожить, и потому быстро прогрессировали на этой Земле, не будучи вынуждены сюда возвращаться. Тогда, в давно минувшие времена, люди были гораздо лучше, чем теперь, ибо наши современники заражены вирусом телевидения и Прессы, отравлены избытком коммерческих интересов. В наше время на Западе неважно, ведет ли человек благой образ жизни — важно лишь сколько денег на его банковском счету. Что до последнего критерия, то я совершенно никчемный человек! Но я достаточно сведущ в делах духовных, а На Ту Сторону банковского счета с собой не возьмешь. Мой «банковский счет» — это знание, то знание, которое я, уходя, возьму с собой.

Любопытно, опять вопрос на ту же тему: *«Наделен ли разумом неорганический мир каждой планеты?»*

Ответом будет решительное «да». Я ведь уже говорил, что на некоторых планетах основным кирпичиком системы является не молекула углерода, а, скажем, кремния, и существуют «камни» с силикатной химической структурой, которые даже мыслят и двигаются. Будь у вас возможность туда наведаться и увидеть их (но вы этого не можете и потому незачем беспокоить турбюро), вам бы целую жизнь пришлось дожидаться их малейшего движения, ибо когда живешь многие миллионы лет, то спешить особенно некуда. Вот ходячие камни и не спешат. Они, пожалуй, так же медлительны, как рабочие, недавно перевозившие мои пожитки.

Знаете что? Не успел я подумать, что покончил, наконец, с трансмиграцией, как извольте — еще один вопрос:

«Говорят, что в течение семи лет тело молекула за молекулой полностью обновляется. Что происходит на самом деле? Перевод трактующих об этом восточных книг может быть искажен. Это для тех, кто сомневается в переходе из одного тела в другое».

Что ж, разберем воображаемый случай. У некоего Билли Смита жизнь полна неудач, все идет кривь и вкось, и ему до смерти надоело жить на Земле, где все так и норовят «сесть ему на шею». Он всерьез подумывает о самоубийстве, что было бы совсем уж непростительной глупостью, так как в этом случае он попал бы на ту же Землю, но в еще худшие условия. Но вот, уже почти собравшись пустить себе пулю в висок, он получает во сне послание. Том Томас, пребывающий в астрале, желает вернуться на Землю для выполнения специального задания, и этот Том Томас получил разрешение специальной Комиссии на то, чтобы Билл Смит расстался со своим телом при условии, что он позволит в него вселиться Тому Томасу. Поначалу Билли Смит не слишком задумывается о том, что кому-то понадобилось его брэнное липкое тело, но со временем думает об этом все больше и все больше готов согласиться. И тогда заключается договор. Билли Смит укладывается где-нибудь спать, его Серебряная Нить отделяется, но прежде чем полностью прерваться, она соединяется с Серебряной Нитью Тома Томаса, после чего Том Томас, наш джентльмен из астрала, вселяется в тело Билли Смита.

Едва забравшись в тело, бедняга Том содрогается от отвращения. Тело не желает слушаться. Мышцы дряблые. Ноги идут не туда, куда надо, а глаза не могут сфокусироваться на предмете. Вдобавок от тела исходит невыносимая вонь. Ну, не беда, Том со временем к нему привыкнет, хотя так и не будет доволен им до конца. Он будет

похож на пилота, оказавшегося за штурвалом незнакомой модели самолета. Пилот дрожит от страха, бегая глазами по различным приборам и кнопкам, и наконец робко пытается запустить двигатель. Вскоре он понемногу осваивается с управлением, но никак не в силах избавиться от ужасного и совершенно невыносимого чувства, что это чужое тело. Но вот молекулы этого изношенного взятого взаймы тела одна за другой начинают замещаться, так что к концу седьмого года тело Билли Смита уже совершенно иное по составу, в нем все претерпело изменения, и теперь это тело Тома Томаса. И Том Томас снова счастлив — более или менее — ибо теперь у него родное привычное тело.

В давние времена верховные жрецы обучали навыкам совершения подобных переходов. Это во многом походило на демонстрационный автосалон, в котором главный распорядитель показывает новые модели. Можно было брать тела на пробу, чтобы выбрать самое подходящее, и как я говорил, в Атлантиде и Лемурии держались специальные «ничейные» тела про запас для путешествующих Садовников Земли. Эти тела были во многом похожи на автомашины, берущиеся напрокат. Их *брали*, совершали в них путешествия, после чего возвращали на место.

Вопрос: *«Йети. Многие утверждают, что видели и фотографировали их в разных уголках мира. Правда ли это? Являются ли головы, руки и прочие выставленные кое-где экспонаты подлинными или обычной подделкой ради привлечения посетителей?»*

Странное дело. Люди летают на Луну, космические роботы отправились на Марс и другие планеты, а человек все еще не до конца изучил все аспекты жизни на Земле. В Канаде и Аляске, в Тибете, Индии и Африке есть немало глухих уголков, где сохранились остатки расы, которая давным-давно должна была исчезнуть с лица Земли. Да, йети существуют. Это последние представители расы, давно покинувшей Землю. Представьте себе, что люди пытаются осушить пруд, пожелав по каким-то причинам выловить всю рыбу и заселить водоем другим ее видом. Они берутся за сети и другие рыболовные снасти, вылавливают и вывозят в другие водоемы рыбу, а пруд заселяют другой породой. Но время от времени раздаются слухи об одной-двух рыбешках прежней породы, которых кто-то где-то видел, но так и не смог поймать. Всю рыбу выловить невозможно. Какая-нибудь рыбина может оказаться с икрой, может забиться в расщелину каменистого дна и таким образом избежать сетей. Затем она выметывает икру, из которой нарождаются мальки нового поколения. То же происходит и в глухих уголках Земли. Но это и хорошо, что они остаются такими глухими, ибо на свете слишком много кровожадных людей, мечтающих собственноручно подстрелить йети и вывесить его шкуру над камином как охотничий трофей.

Что до многочисленных экспонатов, то можно, к примеру, отправиться в музей восковых фигур и увидеть там множество выдающихся «людей», но ведь это лишь восковые фигуры. Я бы не слишком верил заявлениям, будто перед вами, наконец, подлинное тело йети.

Вопрос: *«Что представляют собой пирамиды? Каково их происхождение? Как они были построены? Каково их истинное назначение? И способствует ли долгому хранению предметов объект пирамидальной формы?»*

Вот это вопрос! Да здесь их целая куча. Впрочем, давайте посмотрим, что с ними можно сделать.

Пирамиды есть не что иное, как сигнальные маяки. Если вы живете где-нибудь у моря или судоходной реки, то вам, должно быть, попадались на глаза буи. Если вы живете поблизости от аэропорта, вы наверняка замечали сигнальные маяки, указывающие путь самолету. Пирамида имеет такую форму потому, что она наиболее прочна и имеет четыре стороны, помогающие отражать сигнал.

В те времена, когда в этот мир пришли Садовники Земли, они явились в космических кораблях. Вот эти маяки и служили им ориентиром, подобно нынешним буйкам, по цвету и форме которых ориентируется корабль при заходе в порт.

В эпоху возведения пирамид существовало много механизмов и приспособлений,

которые с тех пор были навек утрачены для человека, как, например, устройства, нейтрализующие гравитацию. В те времена можно было приложить клемму к огромной каменной глыбе, нажать кнопку, после чего эта глыба поднималась в воздух и плавно перемещалась к месту назначения.

Это не выдумки. Это факт. В Соединенных Штатах построили необычный отель. Вначале был возведен каркас с большим числом проемов. Затем к отдельным блокам, каждый из которых представлял собой полностью отделанную комнату, крепился мощный мотор, и огромные вращающиеся лопасти поднимали блок на нужную высоту, где он вставлялся в предназначенный для него проем. Не так давно я читал об этом в «Практической механике». Жаль, что не могу привести здесь иллюстрации, так как они довольно интересны.

Итак, пирамиды были возведены с помощью антигравитационных устройств.

Сфинкс? Вы и об этом спрашиваете? Сфинкс — это особый указатель, которым отмечено место неисчислимых «сокровищ», укрытых под землей. Правда, в данном случае, сокровища — это музей искусств и наук давно исчезнувших цивилизаций. Таково назначение Сфинкса.

На случай, если вам это неизвестно, пирамид на свете довольно много. Египет отнюдь не держит в этом деле монополию. Пирамиды есть в Мексике и Бразилии, в некоторых районах Китая и многих других местах, и, повторяю, все они служили сигнальными маяками. На подходе к нужному космопорту космические корабли могли ориентироваться по сигналам этих маяков. Категорически заявляю, все это истинная правда. Это не выдумки.

Вот вопрос, который многим из вас будет интересен: *«Где находится низший астрал? Что это такое?»*

Низший астрал — это место или зона, или временной континуум, где вибрации не трехмерны, а двухмерны, и где условия негармоничны. Это астральная зона, где мышление затуманено, где невозможно художественное творчество. Его можно бы назвать сумеречной зоной, и подумайте вот о чем. Созерцая картину в сумерках, вы не различаете цветов. Можно определить сюжет картины, но сумерки гасят колорит, и все изображенное на ней имеет монотонный сероватый оттенок. Чтобы увидеть цвета, вам необходим дневной свет. Точно так же, оказавшись в астрале над Землей, можно видеть цвета, неразличимые на Земле, но в низшем астрале, то есть заплутав в тенетах низших вибраций, невозможно видеть даже те приглушенные цвета, которые видны на Земле.

Глава 10

О, ты глянь, старикан на колесах! — возопил Юный Джентльмен в торговом центре. — Во дает! — выдохнул его неряшливо одетый приятель. — Вот это клево! — И цепко поглядывая на все, что хоть как-то могло развеять их всесветную скуку, оба юных джентльмена вразвалку зашагали прочь.

Стоящий невдалеке увалень неохотно освободился от возложенной на себя миссии подпирания бетонного столба. Энергично подвигав челюстями, он склонился над парпетом и с мастерством, свидетельствующим о долгой практике, вклеил кусок жвачки прямо в витрину ближайшего магазина.

Затем он выпрямился, широко расставив ноги, зацепив пальцы за пояс и все еще жуя по привычке. «Слу-ушай, — произнес он наконец, — классная штукавина эта твоя тачка. Ты ногами, что ли управляешь?» И не дожидаясь ответа, он ловко оторвал свою жвачку от витрины, запихнул ее обратно в рот и лениво поплелся куда глаза глядят.

«Боже ты мой, только посмотри! — взвизгнула толстуха, у которой из-под юбки свисал широкий край комбинатии. «Просто обалдеть можно, до чего люди додумываются», — откликнулась ее приятельница.

Старый человек в инвалидном кресле что-то раздраженно буркнул. Стоящая

впереди старуха вздрогнула от этого звука. От резкого толчка стеллаж качнулся, и всевозможные продукты каскадом рухнули на пол. «Чего было так быстро ехать! — растерянно завопила старуха. — Я же вас не видела, чего было так катить!»

Старый человек, чье инвалидное кресло стояло, как вкопанное, отъехал в сторонку. «Ах! — тихонько пробормотал он, — только бы мне никто не мешал закончить книгу. А потом, может быть, подыщем для житья не такое безумное место, как Британская Колумбия».

Другой Старый человек в это время умирал. Лежа на кровати в притененной комнате, он быстро меркнущим взором ловил отблески высоко над шторами, где проглядывал лучик солнечного света. А тот, пронизав всю комнату, расплылся ярким пятном на унылой стене.

Старый человек беспокойно, почти бездумно шевельнулся. Боли не было. Вместо нее было ощущение холода, исподволь пробирающегося вверх от стоп к коленям и все выше.

Он уныло стал думать о том, не соберутся ли вокруг него ангелы. Всю жизнь он был истовым верующим. Он верил в ангелов, верил, что при уходе в иной мир он направится напрямик к Жемчужным Вратам; он верил...

Свет померк, словно по солнечному лику пробежала тучка, и в тот же миг вспыхнул Высший Свет. Теперь Старый человек ощутил, как ледяной холод охватывает бедра и живот. Медленно-медленно он добрался до самого сердца.

И комната словно озарилась ослепительной вспышкой. Его почти невидящим глазам явились призрачные крылатые фигуры. Послышался едва уловимый, пока еще непонятный ему говор, ибо он все видел как бы сквозь полупрозрачную дымку.

Холод, забираясь все выше, нанес удар по сердцу. С последним судорожным вздохом Старый человек, наконец, начал умирать, ибо сердце его остановилось, а легкие перестали дышать. Теперь события ускорились, так как с прекращением дыхания прекратился доступ воздуха в мозг. Физическое тело содрогнулось в последних нервных реакциях, причем Старый человек уже ничего не почувствовал. Он уже был вне боли, вне ощущений плоти.

Незрячие мертвые глаза недвижно уставились вверх. А в теле кое-где еще раздавались шорохи и вздохи, с легким подрагиванием расслабились суставы и перестали цепляться за жизнь мышцы.

Над мертвым телом исподволь поднялась голубовато-белая дымка, соткавшись над головой в неосязаемую форму. Постепенно сливаясь и уплотняясь, она приобрела четкие очертания обнаженного тела, — старого-старого человека, истерзанного страданиями. Но по мере сгущения ее облик становился все ровнее, моложе и спокойнее.

Связующая Серебряная Нить понемногу становилась все тоньше, слабее и, наконец, оборвалась. Вновь возникающая астральная форма, чуть поколебавшись, с легким рывком тронулась с места и все стремительнее стала удаляться к новому уровню.

При жизни Старый человек строго соблюдал заветы своей религии. Он не верил в реинкарнацию. Он верил в воскресение тела из мертвых в День Страшного Суда. Он верил, что все тела, будь-то погребенные в земле или сожженные, когда-нибудь соберутся вместе и вновь облекутся плотью, пусть даже десять тысяч лет спустя. Теперь, оказавшись в астральной форме, он бесцельно блуждал в пространстве, став жертвой собственных ложных верований, которых так долго и неуклонно придерживался. Он твердо верил, что мертвые либо покоятся в своих уединенных могилах, либо превращаются в маленькие кучки золы в крематориях, но сейчас он был жив, жив, пусть в иной форме. Вокруг себя он видел зыбкий черный туман небытия, и вот когда в его сознание закралось первое робкое сомнение в его религии, он увидел иную ее грань — ангелов. Он отчаянно ухватился за идею ангелов, с большой неохотой отбросив прочь мысли о воскресении из мертвых — что для него воскресение? — Он ведь и так жил, хотя и в другой форме. Но ангелов он видел, а тогда к чему все эти разговоры о воскресении? Пусть ему дадут

немного пожить, подумал он и тут словно рухнул с небес на землю. Его ноги — какие они, астральные, духовные? Ему-то они казались вполне материальными. Земля под ногами мягко пружинила, согревая босые стопы. Но он упал на землю, и когда туманная завеса рассеялась, огляделся. В воздухе летали ангелы, на облаках восседали херувимы, многоголосые хоры неумолчно распевали монотонные гимны. Вдали он увидел золотое сияние. Там, вдали, были Жемчужные Врата.

Он стремительно помчался по пружинящей почве, постепенно приближаясь к Жемчужным Вратам. Наконец спустя некоторое время он достиг этого величественного сооружения. Путь ему преградила лучистая фигура с поблескивающим в золотом сиянии мечом. «Кто ты?» — раздался голос.

Старый человек назвал. Стоящая во Вратах другая сверкающая фигура раскрыла огромную книгу и, послунив пальцы, принялась листать страницы. «Ах, да, — молвил другой голос, — тебя здесь ждут. Входи».

Великая Книга Памяти закрылась. Жемчужные Врата отворились, и Старый человек, теперь уже нагой юноша, ступил под их сень.

Некоторое время вновь прибывший пребывал в состоянии экстаза, увидев перед собою все, что проповедовала его религия. Ангелов, херувимов, серафимов. Небесное Воинство, распевające гимны многоголосыми хорами. Св. Петра, Ангела, отмечающего добрые дела и грехи, и Великую Книгу Знания, в которой велись записи о всякой сущей на Земле душе, в которой записывалось все добро и зло, содеянное всяким ее обитателем.

Однако понемногу наш Старый человек — а теперь вновь прибывший — начал испытывать какую-то неловкость. Что-то здесь было не так. Все вокруг было не настоящее, а пантомима, спектакль.

Где же он ошибся? Что неправильного было в его религии? Затем к нему вернулась мысль о воскресении. Что ж, подумал он, неужели во всем, что я здесь вижу, не больше подлинности, чем в воскресении? Как это давно сгнившие мертвые тела смогут собраться воедино с последним Трубным Гласом? Где разместить всех этих людей, как их одеть, как накормить? А это ангельское сонмище, этот райский уголок — я так всем этим разочарован, что перестаю доверять своим ощущениям.

Не успел он это произнести, как грянул сильнейший громовой удар, и все окружавшее его великолепие рухнуло, рассыпавшись мелкими осколками Жемчужных Врат, а золотое сияние погасло. Но — стоп! — засиял еще более яркий свет. Старый человек, теперь гость, воззрел на него с великим благоговением. Вот это уже больше похоже на правду. И устремившись к нему, он увидел людей, которых знал в своей последней жизни на Земле, людей, которых любил. Любимый пес подбежал к нему с восторженным лаем и прыгнул на грудь.

К нему приблизилась другая фигура со словами: «А, теперь ты избавился от своих иллюзий. Теперь ты прибыл в подлинный дом, в Страну Золотого Света. Здесь ты немного передохнешь, пока сам не решишь, что делать дальше».

Видите ли, многие религии сбивают человека с толку. Дело в том, что можно читать любое вероучение и извлечь из него науку, но подлинная мудрость в том, чтобы держать разум открытым, чтобы, когда придет пора перехода из этой жизни в иную, вы — и вы — и вы — словом, *каждый* мог оказаться в том состоянии, к которому его подготовил достигнутый уровень развития, ибо согласно Великому Плану вещей даже те, кто покинул этот мир, должны быть защищены от собственной глупости. Если человек верит, что отправится в воображаемый рай, то этот рай и будет ему показан, дабы он сам увидел его изъяны.

Если человек считает, что отправится в край неизъяснимых наслаждений, где его вечно будут ублажать танцующие девы, то ему будет показано и это, пока он не перерастет все эти преходящие ценности.

И если какая-нибудь особа, лидер женского движения, представляет себе рай как место, где все мужчины пребывают в рабстве, то безусловно, такой рай и будет ей

представлен. И все эти игры будут продолжаться до тех пор, пока тот или иной человек не увидит в конце концов всю иллюзорность этих спектаклей, до той поры, пока он не вырастет духовно и интеллектуально и не будет готов к восприятию Страны Золотого Света такой, как она есть на самом деле, то есть реальностью, местом отличным, но не слишком отличающимся от того места, которое он только что покинул. Местом, откуда изгнано зло, местом, где встречаешься лишь с теми, кто тебе приятен, местом, где нет ненависти, нет вражды, нет нищеты и нет страданий. Местом, где, полностью осознавая свои действия, человек судит свои былые свершения и неудачи и решает, что надлежит сделать в будущем.

Но пишущей машинке пора смолкнуть. Довольно каретке метаться из стороны в сторону, заглатывая все новые листы бумаги, ибо путь создания этой книги подошел к концу. Теперь ее отправят к Многоуважаемому Агенту Найту, а от него — к Многоуважаемому Издателю!

Мисс Клеопатра Рампа со вздохом облегчения обернулась к Тадди Рампа: «Ну, наконец-то! Теперь, когда он покончил с этой чепухой, у него будет больше времени для нас».

Остается выполнить лишь две последние задачи. Первым делом, поблагодарить миссис Рампа за ее неустанное усердие в чтении машинописной рукописи и правке ошибок. И второе, выразить глубокую признательность миссис Шиле Рауз, давнему преданному другу, за сделанную для нас перепечатку всей книги.